33 X–

Оии XVIIIв

Фуд.

Кн нет.

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖ
указанного здесь срока.
80

Оик

ОПИСАНІЕ БѢЛАГО МОРЯ

съ его берегами и островами

Вообще;

такъ же Частное описаніе островной Каменной гряды, къ коей принадлежатъ Соловки, и Топографія Соловецкаго монастыря съ его островами;

съ приобщеніемъ

морскаго путешествія въ 1789 году въ оный монастырь,

Представленное въ писмахъ,

Архангельскимъ имянитымъ Гражданиномъ, Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ Корреспондентомъ и Членомъ Вольнаго Економическаго Общества,

Александромъ Ѳоминымъ.

Михаил Беляков

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ
1797 года.

ПИ 8 660
91(47)
ДБ 925 Ф76
БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА КРАСН. ПРОФЕССУРЫ № 139445.
Инв 29630

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМIИ НАУКЪ,

Высокопочтеннымъ Господамъ

Членамъ

Сей малый трудъ съ глубочайшимъ высокопочитанiемъ

посвящаетъ

Сочинитель

Александръ Ѳоминъ.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ,

содержащій

Описаніе Бѣлаго моря съ его берегами и островами, описаніе островной каменной гряды и топографію монастыря и острововъ Соловецкихъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Писмо

		стр.
I.	Вступленіе — Чертежъ сего сочиненія — Карты, на коихъ оно основано. -	1.
II.	Различность картъ — Разсмотрѣніе ихъ — Оказывающіяся сомнительства.	9.
III.	Бѣлое море — Оно есть заливъ Сѣвернаго Океана имѣющій собственныя губы — Раздѣленіе по губамъ и берегамъ — Пространство — Глубина — Приливы — Острова — Окружающіе его жители. - - - - - - -	25.
IV.	Недостатокъ о Бѣломъ морѣ свѣденій — Выгоды имъ представляемыя — Недостатокъ выгодъ, другимъ морямъ свойственныхъ — Умозрительныя опасности — Противъ ихъ дѣйствительная защита. - - -	46.
V.	Вѣроятность о свойствѣ подполюсныхъ земель и разширеніе его къ югу — Примѣтныя вездѣ древнѣйшія осадки и древнія изверженія — Гряда каменныхъ островов, составляющая хребетъ морскихъ горъ — Ея направленіе, протяженіе и окончаніе — Возвышеніе холмовъ и глубина моря — Соловецкіе острова — Почва ихъ составляющая — Умозрительныя заключенія.	64.
VI.	Соловки состоятъ изъ 6 островов — Ихъ собственныя имена и положенія — Отдаленія отъ разныхъ странъ — Соловецкой островъ собственно — Его про-	

изхожденіе — Почва — Заключеніе о знакахъ перемѣны земной — Разсужденіе объ одернѣніи — О затруднительности сего задернѣнія — Растѣнія — Животныя — Атмосфера. - - - 74.
VII. Художественныя заведенія на Соловецкомъ островѣ — Монастырь — Его выстройка — Защитительныя пособія — Кельи — Церькви и проч: - - - 91.
VIII. Внѣшнія выстройки при Соловецкомъ монастырѣ — Службы — Разсужденіе о Экономическомъ положеніи. 105.
IX. Исторія Соловецкаго монастыря до временъ игуменства — Игуменство — Успѣхи и каменная выстройка монастыря — Архимандритство — Старческій бунтъ и девятилѣтнее упорство — Усмиреніе его военною рукою. Ставропигіальная степень монастыря и штатное достоинство. - - 116.
X. Заключеніе описанія Бѣлаго моря, каменныхъ островов и Соловецкаго монастыря — Объявленіе о прилагаемыхъ чертежахъ. - - - - 135.

ПИСМО I.

Вступленіе — чертежъ сего сочиненія — карты, на коихъ оно основано.

Архангельскъ. 14 Марта 1793.

Любезный другъ!

Не обвиняйте меня много, что я удержалъ писанныя къ вамъ 1789 года изъ Соловецкаго путешествія писма. Вашъ нечаянный тогда изъ Архангельска отъѣздъ препятствовалъ назначенному ихъ доставленію, а собственная сихъ писемъ сухость, недостаточество и неясность лишили меня удовольствія пересылки ихъ въ то мѣсто, гдѣ вы находились. Пишучи оныя писма, имѣлъ я намѣреніе по пріѣздѣ изъ Соловковъ, самолично вамъ вручить, по тому что съ дороги пересылка ихъ была неудобна и ненадежна, а при врученіи хотѣлъ дополнить словесно всѣ принадлежащія къ нимъ объясненія, безъ коихъ они представляютъ для средиземныхъ жителей, какъ вы, подобныя морю Феномены, мглу и туманъ. Не заставъ васъ рѣшился я не поминать о сихъ писмахъ;

почему лежали онѣ погребенными и остались бы вовсе въ такомъ состоянiи: но чрезъ три года послѣ того началъ я обвинять жестокость собственнаго опредѣленiя. Жалость къ своему изчадiю воздѣйствовала и во мнѣ подобно матерямъ, большой части органическихъ животныхъ; гласъ собственнаго порожденiя разбудилъ мою суетность; я внялъ ему, и началъ воспоминать, сколь сочиненiе сихъ писемъ было мнѣ прiятнымъ упражненiемъ, и сколь прибыточное отъ его вперялось повторенiе въ моемъ воображенiи видѣнныхъ предметовъ. Вспомнилъ, что желалъ я тогда раздѣлять съ вами мое удовольствiе и симъ раздѣломъ содѣлывать его еще прiятнѣйшимъ.

Такъ просто, любезный другъ! научаетъ насъ изъясняться природа нашего состоянiя: но пристрастiе мое тронуто быть можетъ досадою, естьли вы его взвѣшивать будете на вѣсахъ разума. Снизойдите, прiятельски, сей слабости, и позвольте въ заплату вашего снизхожденiя и для сообразности къ поведенiямъ большаго свѣта закрыть ее завѣсою, дабы по-

казалась она въ благовидномъ облаченіи, кое бы внушило слуху вашему гармонію ласкательнаго тона. Сего ради увѣрьтесь, что я долженъ драгоцѣнности вашей дружбы жертвою удовлетворенія; что сія причина напрягала мои силы къ возможной услужности; и направила мысли изобрѣсть для сей услужности пристойное предводительство.

Въ слѣдствіе того сочиненіе сіе долженствовало принять въ сомѣщеніе три предмета, кои къ изъясненію помянутыхъ писемъ могли бы быть довольны и сверхъ того дать себѣ самимъ надлежащій видъ, естьлибы я достаточно обогащенъ былъ пространствомъ всѣхъ принадлежащихъ познаній. Онѣ суть 1) Общее описаніе Бѣлаго моря съ его берегами, заливами, мысами и островами; 2) Частное описаніе, въ Онежскомъ заливѣ, гряды каменныхъ острововъ и принадлежащихъ къ сей грядѣ острововъ Соловецкихъ; и 3) Топографія острововъ Соловецкихъ и монастыря сего имени.

Изъ сего начертанія видите, любезный другъ! что сочиненіе таковаго рода не есть описаніе путешествія и

кратковременнаго путеваго обозрѣнія: но оно требовало соображенія многоразличныхъ бумагъ, кои путешествіемъ могли удобнѣе быть въ связь приведенными. Слѣдовательно свойство его, различаясь отъ путешественнаго описанія, требовало особаго раздѣла. А понеже никто еще сихъ предметовъ не описывалъ, то по сей причинѣ долженствуетъ оно назваться первороднымъ, и слѣдовательно по недостаточеству представить свойственный перьвымъ познаніямъ опытъ, требующій дополненія и исправленія, каковаго я нынѣ придать ему не могу.

Воображаю, любезный другъ! что вы желаете совершенства: но его надлежитъ ожидать отъ натекающихъ временъ. Не многіе разумы, изобилующіе онымъ и могущіе удовлетворить ваше желаніе, имѣютъ упражненія въ трудахъ важнѣйшихъ: общею же возмужалостію нашего просвѣщенія, кое могло бы открывать свѣту множества въ темнотѣ остающихся нужныхъ познаній, похвалиться мы еще не можемъ. Ибо естьли о сей возмужалости общаго просвѣщенія разсуждать будемъ по

природной способности національныхъ нашихъ разумныхъ сѣмянъ, то найдемъ, что теченіе обстоятельствъ безъ сумнѣнія обнадеживало насъ, въ сіе время, уравненіемъ ея съ лучшими народами; но естьли обратимся на стеченіе событій, тогда ясно увидимъ, что сіе обнадеженное уравненіе предъускорила отнять, чрезъ замѣшательство воспитанія, враждебная политика упавшей нынѣ въ гнусность націи, которая по завистливой своей системѣ (1) наслала къ намъ большія станицы настроенныхъ невѣждъ, подъ коварнымъ названіемъ учителей и образователей юныхъ сердецъ. Отъ ихъ ученія мысли наши, изъ отечественныхъ твердыхъ, превратились въ чужеземныя разстроенныя, и умоначертанія наши лишились общаго, свойственнаго имъ, характера. Воображеніе сей заразы, пустившей многовѣтвистые корни, потрясти должествуетъ каждое патріотическое сердце! Но ободритесь л. д. взглянувъ на предстоящее утѣшеніе. Премудрая рука, отъ вѣчнующаго строительства низпосланная владычествовать нами, нѣжнымъ, но дѣятельнымъ мановеніемъ

отеческаго Скипетра разгоняетъ уже мглу вредительныхъ заразъ и возкуриваетъ совокупно на олтарѣ Его величественнаго сердца благовонія, истребляющія выродочный смрадъ чужеземныхъ умовредностей. Уже мы услаждаемся надеждою и уже чувствуемъ возрастѣніе всеобщаго правильнаго ученія: скоро увидимъ въ насъ цвѣтущую и созрѣвающую просвѣщенность. Но дай Боже! чтобъ она возмужалою и совершенною долѣе пребыла и непустилась скоро, по проложеннымъ уже прослѣдіямъ, въ состарѣвающійся брѣдъ хвастливой просвѣщенности и въ брѣдъ метафизическихъ умствованій, на дерзновенной діалектикѣ основываемыхъ, коими заражены въ просвѣщенной Европѣ многіе отличные разумы.

Для составленія сего сочиненія запасся я, кромѣ другихъ источниковъ 1) Генеральною картою Бѣлаго моря, 2) Генеральною и окружными ландкартами Архангельской Губерніи: сверхъ сего специальными картами, 3) морскою Онежскаго залива съ его островами 4) морскоюжъ картою Мезенскаго залива, 5) ландкартою Соловецкаго острова,

при особенномъ описанїи лежащихъ на немъ горъ, лѣсовъ и озеръ, 6) ландкартою Соловецкихъ островов съ выстройками на оныхъ и съ планомъ Соловецкаго монастыря, сочиненною г. Совѣтникомъ Олонецкаго Губернскаго Правленїя и Кавалеромъ Арсеньевымъ, 7) такоюжъ картою, сочиненною г. Землемѣрами.

Съ таковыми пособїями и собранными чрезъ многїе годы, по словеснымъ извѣстїямъ, записками возмогъ я осмѣлиться предпрїять помянутое описанїе, составляющее перьвой раздѣлъ сего труда. Я буду его сообщать къ вамъ писмами, коимъ сїе перьвое предшествуетъ. Вторый раздѣлъ занимающїя путешественныя писма 1789 года, будутъ ихъ проводниками, весь составъ сего сочиненїя заключающими.

При чтенїи оныхъ моихъ писемъ не требуйте л. д! отъ меня той въ сочиненїи знаменитости, коя по достоинству ученымъ особамъ присвояется, но вмѣсто того благодарите со мною благоговѣйно всевышнїй промыслъ, что нещастїе насъ обѣихъ не успѣло достигнуть, и мы не попались въ нахальныя

руки Французскихъ обманщиковъ, учителей вѣтренности и разстройности мыслей. Натура нашего чиносостоянія доставила намъ въ жребій трудолюбіе: а сіе даруетъ, свойственную ему, простоту изъясненія. „

Я вашъ и прочая.

Примѣчанія на первое лисмо.

(1) Малое познаніе, открываемыхъ старательными людьми тайностей и интригъ политическихъ, довольно показываетъ, колликія, сосѣдствующихъ Государствъ кабинеты изъ зависти къ недопущенію возвышенія Россіи, усиливали старанія. Они, такъ сказать, надрывались пресѣчь скорые успѣхи Ея благополучія, составляли на сей конецъ различныя системы, сносились о общемъ ихъ или частномъ произведеніи: но ни одна изъ сихъ системъ столько вредить не могла, сколько Французская о замѣшательствѣ Россійскаго воспитанія. За проектъ ея, по многимъ вѣроятностямъ, благодарить должно Министерію Кардинала Флери при Лудовикѣ XV.

ПИСМО II.

Различность картъ — разсмотрѣніе ихъ — оказывающіяся сумнительства.

Архангельскъ. Марта 21 дня 1793.

Едва лишь я принялся за разсмотрѣніе объявленныхъ вамъ картъ, изъ коихъ должно вѣрное извлечь описаніе Бѣлаго моря, то и предстали мнѣ важныя между ними разности и оказались многіе недостатки, предпріятіе мое частію затрудняющія и частію въ неминуемую неясность ввергающія. Надобно было изслѣдовать, найти истинну или по крайней мѣрѣ доказательнѣйшую вѣроятность и дополнить, гдѣ возможно было, недостаточное. Все сіе требовало отъ меня отчета и доказательствъ, дабы не показаться своенравнымъ: но таковой отчетъ вездѣ предваряло сожалѣніе, что я поставилъ себя на мѣстѣ, кое необходимо принуждаетъ говорить нѣсколько невыгодно о дѣлахъ людей, для всесвѣтной надобности и пользы трудившихся. Я прошу васъ л. д! убѣдить почтительно тѣхъ, кои возмнятъ сіе разысканіе лично до

нихъ прикосновеннымѣ, что отнюдъ нѣтъ моего намѣренія имъ досаждать, а тѣмъ меньше наносить обиду: ибо я долженъ говорить не о персонахъ, но о принадлежащемъ къ Бѣломорскому описанію дѣлѣ, коего изслѣдованія необходимо требуетъ сїе описаніе, дабы его представить, сколько возможно, въ прямомъ и непогрѣшительномъ видѣ, и дабы таковымъ разысканіемъ предостеречь другихъ поползновенія. Мы обязаны и одолжаемся взаимнымъ почтеніемъ къ человѣчеству вообще, и чѣмъ неупустительнѣе сїю должность наблюдаемъ, тѣмъ болѣе приобрѣтаемъ ихъ къ себѣ самимъ уваженіе. Порокъ, по натурѣ нашего сложенія, есть общїй нашъ жребїй: но одинаковая наша наклонность къ порочности и ошибкамъ съ одну сторону, а почтеніе къ человѣчеству съ другую, убѣждаютъ насъ, по взаимности, извинять оныя тѣмъ болѣе, что пороки не суть преступленія. Онымъ подвержены чаще особы, отъ повелѣнія другихъ зависящія, и по тому не всегда сами причиною ихъ бывающія. Слѣдовательно пишучи о погрѣшностяхъ, должностію почитаю

дать перу простое и прямое теченіе, каковое въ него сострадательное сердце вливаетъ. Таковымъ образомъ упущенія или ошибки, учиненныя однимъ, дополняются или исправляются другими беззазорно изъ добродѣтельнаго источника: и истинна, повтореніемъ, разсмотрѣніемъ и утвержденіемъ многихъ приобрѣтаетъ собственную свою цѣну и достоинство. Симъ чувствованіемъ по должности писателя извиняясь и оправдаясь, обязанъ и долженствую открыть предъ вами л. д. мои примѣчанія, дабы приобрѣсть вашу довѣренность: слѣдовательно переберу всѣ карты, означенныя въ первомъ писмѣ, слѣдуя одну за другою, по томужъ порядку.

Генеральная карта Бѣлаго моря (1) плоская, какъ по искуству и прилѣжанію, такъ по большей ея предъ другими исправности, заслуживаетъ преимущество и доставляетъ честь господамъ Офицерамъ, въ сочиненіи ея трудившимся, возбудивъ къ нимъ полезностію своею отъ отечественныхъ и иностранныхъ мореходцовъ общую благодарность. Она раздѣляется на градусы

сѣверной высоты: но не достаетъ въ ней раздѣленія долготы западной. Сія послѣдняя мѣра, отдаленія отъ меридіана, могла бы служить, какъ повѣркою самой карты, подтвержденнымъ астрономическими наблюденіями мѣстамъ, такъ была бы ближайшимъ къ точности означеніемъ пространствъ, подлежащихъ моему описанію.

Высоты полюсныя, означенныя отъ Императорской Санктъ-Петербургской Академіи Наукъ въ разныхъ печатныхъ извѣстіяхъ, суть,

Архангельска - - -	64°. 33′.
Сумскаго острога - -	64. 16.
Кеми - - - -	64. 58.
Умбы - - - -	66. 44½.
Поноя - - - -	67. 4½.

Въ означенной картѣ положены Архангельскъ, Кемь, Сумской острогъ, и Умба довольно согласно съ оными астрономическими наблюденіями по сѣверной высотѣ: но Поной отъ сего согласія къ югу около 20 минутъ отдалился. Онъ положенъ подъ 66°. 45′. высоты полюсной: а слѣдуя сему должно бы оставить положеніе Святаго носа, подъ 6¿°. 53′. но здѣсь необходимо

слѣдующее примѣчанїе, усматриваемое на самой картѣ. Въ ней взяты во основанїе протяженїя Терскихъ береговъ по прежнимъ Голландскимъ картамъ, и означены оныя протяженїя чертою отъ деревни Пялицы до Поноя, означеннаго по тѣмъ прежнимъ очерченїямъ согласно съ астрономическими опредѣленїями подъ 67° 4½′, а оттуда до Лумбовскихъ острововъ и лежащей за ними къ западу губы. Но отъ сего мѣста та прежняя береговая черта до Святаго носа и съ лежащею за нимъ Юконскою губою до Ивановскихъ крестовъ (по Голландски Klotna, а по языку военныхъ навигаторовъ Плотна) проведена на той картѣ пунктиромъ. Сей по прежнему пунктированной Святой носъ лежитъ подъ 68° 12′ сѣверной широты. Но господа сочинители Генеральной карты, по извѣстнымъ имъ убѣжденїямъ, означеннымъ можетъ быть въ ихъ журналахъ, отъ рѣки и деревни Пялицы провели на тойже картѣ другое новоизобрѣтенное ими направленїе берега особою чертою восточнѣе, отдалили сей берегъ отъ прежняго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на 3½ мили, и изобрази-

ли его гораздо выпуклѣе: а Поной на семъ новомъ очерченіи оказался подъ 66^{0} $45'$ то есть южнѣе астрономическихъ наблюденій около 20 минутъ. И такъ, естьли держаться астрономическихъ опредѣленій, то надлежитъ прежнему положенію берега дать преимущество, и по сему астрономическому положенію Поноя должно считать Святой носъ подъ 68^{0} $12'$ сѣверной широты. Западная долгота Святаго носа, отдалившаяся по размѣру отъ прежней къ востоку на 6 миль, по неназначенію на картѣ ея градусовъ, остается къ изслѣдованію будущимъ навигаторамъ. (2)

Фигура Кандалажской губы, въ сей картѣ назначенная, имѣетъ несогласной видъ съ напечатанными при Академіи картами и съ картою Архангельскихъ землемѣровъ. Она представлена въ видѣ расширенномъ и округленномъ: но на помянутыхъ послѣднихъ картахъ значится протяженною и къ концу своему съуживающеюся. Господа сочинители, въ приложенномъ при сей картѣ изъясненіи, признаются, что никто изъ нихъ тамъ не былъ, а начертали сію

губу съ Голландскихъ картъ. Слѣдовательно очерченіе сей губы долженствуетъ согласовать съ Академическими и землемѣрческими картами.

Они употребляютъ изъ древле въ своихъ школахъ карты, какъ кажется, Голландскія и продолжаютъ по тому называть Россійскія мѣста иностранными испорченными названіями, не смотря, что тѣ мѣста имѣютъ существующія Россійскія имена. Голландцы, съ перьваго начала ихъ приходовъ, сколь худо и испорченно могли перенять тѣ названія отъ старинныхъ Рускихъ рыболововъ, столь хуже и превратнѣе наши выговариваютъ и пишутъ ихъ (неразумѣвъ Голландской ортографіи) Россійскими буквами. Голландцы на примѣръ, понявши, что береговыя, въ море вытянувшіяся протяженія или мысы, Рускіе называли носомъ, изобразили оное названіе по своей ортографіи Noes (Носъ; слѣдовательно на картахъ своихъ означали они Святой Носъ, Swete Noes, Канинской Носъ, Cande Noes, Орловъ Носъ, orlode Noes, и проч: а сему слѣдуя наши выговариваютъ и пишутъ буквально Светеноесъ, Кандено-

есъ, Орлогеноесъ; и далѣе, вмѣсто Варзуги, Варзига, Лумбускіе острова, Ламбаскъ, Мудьюжской островъ, Модеско, Сосновецъ, Крюйс-Виландъ, (3) Керецкой Носъ, Канцесъ (вмѣсто Голландскаго Катснюсъ) и проч. Для моего описанія, выродочныя названія дѣлаютъ немалое затрудненіе.

Я надѣялся легко перейти сіи трудности посредствомъ ландкартъ, сочиненныхъ господами землемѣрами въ началѣ формированія Архангельскаго Намѣстничества, замыкающаго внутрь себя, съ частьми Кемской и Повенецкой округъ Олонецкаго Намѣстничества, все Бѣлое море: но сіи Геодеты, имѣя тогда долгъ наскорѣ обойти и положить на карты земли, рѣки, озера и селенія, все прочее принадлежащее къ приведенію въ ясность и совершенство Географіи оставляли въ сторонѣ. Такимъ образомъ морскіе заливы и губы, большія и малыя, оставлены анонимами; острова, кромѣ лежащихъ близъ матерой, вовсе не означены; самые морскіе берега безъ озиранія на Астрономическія положенія, особливо Кольской округи, положены на карту съ явными

ошибками. И такъ естьли сіи карты служатъ въ разсужденіи морскаго описанія пособіемъ, то сіе пособіе получаетъ свою выгоду отъ прежде приобрѣтенныхъ свѣденій.

Сожалѣтельно токмо л. д! что оные господа Геодеты, не давъ знать свѣту о убѣдившихъ и оправдающихъ ихъ причинахъ, въ предосужденіе укорененнаго почтенія къ прежнимъ землемѣрамъ и навигаторамъ, по положеніямъ коихъ земныя и морскія карты издавна вездѣ печатались, и къ обидѣ всеобщихъ мнѣній, смѣло и отважно переиначили великія положенія и направленія. Изъ числа сихъ новизнъ отличнѣйшія суть, 1) направленіе Мурманскаго берега, 2) ограниченіе Канинскаго полуострова и 3) теченіе рѣки Печоры.

Знаю, что вы согласно со мною желаете оставить въ такомъ видѣ, какъ они суть, означенныя новости можетъ быть и справедливыя, (кромѣ очевидной ошибки Мурманскаго берега, которой долженъ протягиваться въ сѣверозападъ, а не въ западъ) до времени ихъ подтвержденія или исправленія: но онѣ

уже служатъ показанїемъ и наставленїемъ всему свѣту.

Морская карта Онежскаго залива, сочинена Голландскимъ корабельщикомъ Мартиномъ Барцомъ, бывшимъ поселенцомъ въ Архангельскѣ. Лѣсная Гомовская Контора, съ начала ея существованїя, приняла сего Барца, для промѣру фарватеровъ Онежскаго и Мезенскаго заливовъ, неизвѣстныхъ иностраннымъ корабельщикамъ, приходящимъ къ погрузкѣ лѣсовъ, и для проводовъ ихъ до мѣстъ, на коихъ та погрузка производилась. Онъ, по сему, имѣя въ своей командѣ особую яхту, дѣлалъ порученныя ему замѣчанїя и положилъ оныя замѣчанїя на карту. Сїя карта хотя не оказываетъ вида искуства, но согласуетъ съ генеральною выше означенною Бѣлаго моря картою, и по частности своей представляетъ въ обширномъ видѣ гряду каменныхъ острововъ, усматриваемыхъ онымъ Барцомъ по большей части съ восточную сторону до самаго устья рѣки Онеги.

Морскаяжъ карта Мезенскаго залива, неизвѣстнаго сочинителя. Она хотя въ малыхъ положенїяхъ разнствуетъ

съ генеральною Бѣломорскою картою, но во многихъ обстоятельствахъ доставляетъ пользу ея изъясненїй.

Ландкарта Соловецкаго острова, сочиненная покойнымъ ключаремъ Михайломъ Іерофѣевичемъ Кузнецовымъ и при ней описанїе онаго острова, достойна примѣчанїя, по трудамъ сочинителя. Онъ не будучи ученъ даже математическимъ началамъ и не имѣвъ книжныхъ геодезическихъ поводовъ, около 1750 года предприялъ положить Соловецкой островъ на карту. Основательность его разума и употребленное прилѣжанїе, во многїе годы житїя его въ Соловецкомъ монастырѣ, представляютъ карту его въ набережныхъ окруженїяхъ довольно согласующеюся съ нижеописанными, отъ ученыхъ людей составленными картами. Прилѣжность и многократное обозрѣнїе доставило его картѣ во внутреннихъ замѣчанїяхъ острова предъ оными отмѣнное преимущество. Описанїе острова, изъясняющее сїю карту, сочинилъ онъ изъ пункта своего зрѣнїя, то есть, онъ описывалъ только веселыя, угрюмыя, сухїя, болотистыя, лѣсистыя и возвышенныя мѣста; онъ

изъявлялъ въ немъ еще сожалѣніе, что между церковными службами, при коихъ присутствовенъ быть долженъ, недоставало ему времени въ отлучкѣ быть отъ монастыря для исполненія разсмотрительныхъ его желаній.

Ландкарта Соловецкихъ острововъ, съ чертежемъ прожектированныхъ укрѣпленій около монастыря, сочиненная Совѣтникомъ Олонецкаго Правленія и Кавалеромъ господиномъ Арсеньевымъ, солордированнымъ въ 1790 годѣ на Соловецкой островъ, по бдѣтельной предосторожности Его Высокопревосходительства Генералъ-Губернатора Тутолмина, для опасаемаго впаденія въ Бѣлое море воевавшихъ тогда Шведовъ; и еще

Таковаяжъ ландкарта, сочиненная г. Землемѣрами. Въ обѣихъ сихъ картахъ показываются всѣ ближнія и отдаленныя выстройки на сихъ островахъ: при первой приобщенъ планъ монастыря съ изъясненіемъ. Недостаетъ въ нихъ, правда, раздробленія внутренней ситуаціи, но сію дополняетъ выше сказанная карта ключаря Кузнецова, въ которой напротивъ того не озна-

чено окольныхъ острововъ; впрочемъ всѣ сіи три карты между собою довольно согласуютъ.

Примѣчаніе на II лисмо.

(1) При сей картѣ приложено извѣстіе о основаніяхъ, изъ коихъ она сочинена. Тщаніе Архангельской канторы надъ портомъ заслуживаетъ, отъ всѣхъ любящихъ Географію, признательность, и я для свѣденія о семъ тщаніи вношу здѣсь оное.

Генеральная карта всего Бѣлаго моря, „показующая, что въ ономъ описано „и не описано, съ краткимъ объясненіемъ, „на какомъ оная сочинена. Чтобъ лучше „сіе усмотрѣть, то берега раздѣлены „на ней на части, которыя означены ли„терами. Часть 1) отъ А до В означен„ная. Въ ней заключается берегъ отъ „Архангельска до рѣки Чижи (на Канин„скомъ берегѣ) съ островомъ Моржовцомъ. „Положены съ карты описи штурмана „Толмачева 1756 года. Въ ней начальной „пунктъ полагается городъ Архангель„ской, утвержденной на астрономиче„скихъ обсерваціяхъ широты и долготы, „а прочія мѣста, то есть Канцесъ, сло„бода Окландикова на Мезенѣ, рѣки „Мгла, Чижа, Каменная и Кія положены

,,описателемъ въ широтахъ обсервацiон-
,,ныхъ. Отъ рѣки Чижи до Канденоса съ
,,карты описи Лейтенанта Бестужева и
,,Мичмана Михалева. Въ которомъ году
,,та опись учинена, на картѣ не описано.
,,Обѣихъ оныхъ описей журналовъ нѣтъ;
,,Часть 2) отъ А до С отъ Архангель-
,,ска къ западу до рѣки Онеги съ про-
,,мѣромъ глубины, съ карты Капитана
,,Лейтенанта Немтинова, которая имъ
,,сочинена съ его плаванiя въ 1769 годѣ;
,,журнала не имѣется, но мысъ Ухтъ и
,,устье рѣки Онеги нынѣ положены въ
,,широтахъ съ новѣйшей Россiйской Гео-
,,графической карты.

,,Часть 3) отъ С до D содержащая бе-
,,регъ отъ рѣки Онеги до мыса Катера
,,или Пурнаволока, положена, за неимѣ-
,,нiемъ другихъ описей, съ Голландскихъ
,,картъ. Въ семъ разстоянiи часть берега,
,,при Сумскомъ и Кемскомъ острогахъ
,,лежащая, острова, глубины, положены
,,съ присланной въ 1777 году карты опи-
,,си Лейтенанта Пусторжевцова и Штур-
,,мана Козмина; а острова внесены безъ
,,описи по сказкамъ жителей Сумскаго
,,острога. Нынѣ утверждены въ широ-
,,тахъ по новѣйшимъ астрономическимъ
,,обсервацiямъ. Часть 4) отъ D до E про-
,,стирающаяся отъ Пурнаволока до мыса
,,Святаго носа, положены съ Голландскихъ
,,картъ, знатнѣйшiяжъ мѣста, а имян-
,,но Кереть, Ковда, Кандалакша, Умба,

„Поной, утверждены на обсерваціонныхъ
„широтахъ, взятыхъ изъ каталога.

„Часть 5) отъ E до F производимая
„аккуратной описью съ промѣромъ глу-
„бины отъ рѣки Пялицы къ норду до
„Орлова носа флота Капитанъ-Лейте-
„нантомъ . . . . А отъ Орлова носа
„до Святаго носа и до мѣстечка Плотна
„. . . . . въ 1778 и 1779 годѣхъ. Берего-
„вая опись Штурмановъ, первая Мялицы-
„на, а вторая Харламова. Оной описи со-
„чинена карта на неправой компасъ, имѣю-
„щій склоненіе 1[1] градусъ O — прочія же
„части положены на правой компасъ.

(2) Въ вышесказанномъ при генераль-
„ной картѣ извѣстіи, объявляется
„первая специальная карта береговъ
„отъ Архангельска къ востоку до Мезе-
„ни и на Канинскомъ полуостровѣ до
„рѣки Чижи 1756 года Штурмана Тол-
„мачева, о которомъ извѣщается, что
„онъ полагалъ по обсерваціямъ высоты
„Канцеса (зимнія горы), Окладниковой
„слободы, (что нынѣ городъ Мезень) и
„проч. Госп. послѣдніе описатели Бѣла-
„го моря, которыхъ имена изъ почтенія
„къ нимъ умалчиваю, не сдѣлавъ сему
„Толмачева положенію повѣрки (ибо объ
„ней въ томъ извѣстіи ни мало не объя-
„снено) чинили промѣры глубины и ши-
„роты Бѣломорскаго пролива между Тер-
„скимъ и Зимнимъ берегами и между
„Терскимъ берегомъ и Канинскою землею

во многихъ мѣстахъ, по словамъ того извѣстія, аккуратно, и нѣтъ о справедливости и точности сего изслѣдованія ни малаго сумнѣнія: но Штурманъ Толмачевъ весма ощутительно ошибся въ положеніи Канцеса и Воронова носа, уклоня ихъ гораздо отдаленнѣе къ востоку и нѣсколько къ югу. По сему, въ сочиненіи карты съ журналовъ принужденнымъ образомъ влеклось очерченіе Терскаго берега отъ Пялицы до Поноя за Толмачевскою ошибкою, которая такимъ образомъ произвела разность положенія Поноя съ астрономическими обсервацiями, и содѣлала генеральную Бѣломорскую карту, при означенiи мѣстечка Плотна, конфузною. Таковое замѣшательство, необходимо усмотрѣнное во время сочиненія сея карты, могло бы тогдажъ безъ затрудненія исправиться, естьлибъ начальство, имѣющее въ своей власти возможность и способы, послало искуснаго и надежнаго человѣка для повѣрки высоты и долготы, къ Канцесу и Воронову носу, которые Штурманомъ Толмачевымъ положены ошибчиво. Надежнѣе всего было бы, естьлибъ держась астрономическаго положенія Поноя, принаровили къ оному Толмачевское очерченіе Зимносторонскихъ и Канинскихъ береговъ: тогдабъ сію карту можно было безъ зазрѣнія вырѣзать на мѣди.

(3) Голландцы назвали Сосновецъ Кресто-

вой островъ, по видимымъ на немъ многимъ крестамъ. Бѣломорскіе жители имѣютъ древнее обыкновеніе вездѣ на морскихъ берегахъ и въ становищахъ, гдѣ имъ долго стоять случится, ставить деревянные брусовые кресты, съ подписаніемъ, ежели случится въ нихъ грамотной, времени того приключенія. Такимъ образомъ на многихъ мѣстахъ множество видно крестовъ, кои иностранные почитаютъ за диво, но наши за благочестіе. Ибо простота ихъ, вмѣсто святости невещественнаго креста, т. е. терпѣнія Христіанскаго, находитъ въ вещественномъ изображеніи силу, прогоняющую демонскія приближенія.

ПИСМО III.

Бѣлое море — оно есть заливъ сѣвернаго Океана имѣющій собственныя губы — поводъ къ его наименованію — фигура — раздѣленіе по губамъ и берегамъ — пространство — глубина — приливы — острова — окружающіе его жители.

Архангельскъ Марта 28 дня 1793.

Воображаю уже, не дождавъ еще отъ васъ извѣстія о доставленіи вамъ втораго моего писма, что вы мною недо-

вольны за толь обширное разбиранїе картъ, и что вы пришли въ нетерпѣливость отъ ожиданїя обѣщаннаго путеописанїя, кое сему пространному приготовленїю не можетъ соотвѣтствовать. Такъ, и я въ томъ нѣсколько признаюсь, но описанїе Бѣлаго моря, кое я начать хочу, того отъ меня требуетъ; по тому что сїе море мало вамъ извѣстно, а сїя причина заслуживаетъ ваше извиненїе.

Все вообще Бѣлое море, по отношенїю ко всемїрному Океану, есть заливъ морской; но относительно къ его нарочитому пространству, носитъ имя моря, собственно раздѣляющагося на большїе и малые заливы или губы. Я не сумнѣваюсь, что вы разумѣете подъ симъ именемъ не Костантинопольское Бѣлое море, соименующееся нашему для различенїя его отъ Чернаго Херсонскаго моря: наше сѣверное Бѣлое море, можетъ быть, названо такъ Агличанами, перьвыми изъ иностранцовъ въ началѣ лѣта 1553 года его посѣтителями, увидѣвшими всѣ его берега обѣленные снѣгомъ.

Естьли вы видали изображеннаго на землѣ въ гордомъ положенїи мор-

скаго льва, упершагося двумя своими лапами, и поднявшаго голову и хвостъ къ небу, то подобïе сего изображенïя нарочито покажетъ вамъ начерченную фигуру Бѣлаго моря. Голову онаго льва представляетъ Кандалакской заливъ или Кандалакская губа; правую и лѣвую лапы, кажутъ губы Онежская и Двинская; губа Мезенская составляетъ уродливую выпуклость, несвойственную нижней части тѣла сего звѣря; выходъ изъ сего моря въ сѣверный Океанъ, представляетъ конечное протяженïе хвоста или катаръ; Терской берегъ изображаетъ поверхнее очерченïе сего звѣря головы, спины и хвоста. Симъ образомъ видится Бѣлое море на вышеописанной генеральной картѣ, когда оную предъ собою положишь, по направленïю странъ свѣта. Воображаемая голова и хвостъ протягаются къ сѣверу, и первая лежитъ въ странѣ западной, а послѣднïй, относительно къ головѣ, въ странѣ восточной. По оной же морскихъ Офицеровъ картѣ Кандалакская губа представляется широкою округленною, и въ такомъ положенïи подобится она фигурою головѣ льва

морскаго; но по другимъ картамъ, коихъ начертанію сего мѣста новѣйшія и удостовѣренныя опытности даютъ преимущество, показывается она съуженною и остроконечною; и въ семъ случаѣ можно представить ее подобною головѣ какого нибудь уродливаго остроносаго животнаго. Недостаточное сіе уподобленіе натурально изображается долгимъ, искривленнымъ, неравно расширяемымъ морскимъ заливомъ, видъ полукружія имѣющимъ. Его устье или входъ, смотря отъ Архангельска, обращенъ къ сѣверу, а конечность или кутъ къ сѣверозападу.

Сіе средиземное море раздѣляется, какъ уже показано, на главныя губы или большіе заливы; раздѣляется такъ же по берегамъ, между сими губами простирающимся и его окружающимъ; а сіи береговыя протяженія дробятся по селеніямъ и урочищамъ, на оныхъ берегахъ лежащимъ.

Главныя губы суть: Кандалакская, Онежская, Двинская и Мезенская. Береговыя между сими губами протяженія; Терская сторона, идущая отъ кута (1) Кандалакской губы въ юговостокъ, къ

востоку и въ сѣверъ до самаго западнаго края Бѣломорскаго устья, т. е. до Святаго носа (2); Корельской берегъ, отъ Кандалакской же губы въ юговостокъ до кута губы Онежской; лѣтній берегъ отъ кута губы Онежской въ сѣверозападъ до Ухт-наволока и оттуда на востокъ до Двинскихъ устьевъ; зимній берегъ или зимняя сторона отъ Двинскихъ устьевъ въ сѣверъ и сѣверовостокъ до губы Мезенской; Канинской полуостровъ или берегъ отъ Мезенской губы въ сѣверъ до Канинскаго носа или мыса, замыкающаго восточный край Бѣломорскаго устья (3).

Береговыя селенія или урочища суть нижеслѣдующія.

Отъ Кандалакской губы къ Святому носу по Терской сторонѣ или берегу:

Кандалакша, селеніе.

Порьегуба, заливъ и деревня.

Умба, рѣка и селеніе.

Деревня Оленица.

— Варзуга.

— Чаванга.

— Тетрина.

— Пялица.

— Поной.

Урочище Орловъ носъ (4.)
— Острой носъ.
— Городецкая губа.
— Лумбовскіе острова и губа.
— Кукшинные острова и губа.
— Коковинской носъ и губа.
— Орловецъ носъ и за нимъ
— Губа долгая.
— Святой носъ и за нимъ
— Губа Ю̂конская.

Отъ Кандалакской же губы и отъ Кандалакши по Корельскому берегу до города Онега:

Кутовой заливъ Кандалакской губы.
Деревня и губа Княжая.
— Ковда.
— Керетъ
Губа Гридина.
Деревня Калгалакша.
— Понгома.
Городъ Кемь.
Деревня Сорока.
Деревня Сума или Сумской острогъ.
— Колежма.
— Нюхча.
— Унежма.
— Кушерѣцкая.
— Ворзогоры.

Городъ Онегъ, при устьѣ рѣки Онеги.

Отъ города Онега по лѣтнему берегу до Двинскихъ устьевъ:

Урочище Пильнемской наволокъ.
Деревня Кянда.
— Пурнема.
— Лямца
— и губа Пушлахта.
Орловъ наволокъ.
Деревня Лѣтняя Золотица.
Ухтъ Наволокъ.
Деревня Дураково.
— Лопшенга.
— Яренга.
Унская губа и Корги, называемыя Унскїе Рога (5), Пертоминская пустыня или Монастырь.
Деревня Красная Гора.
— и рѣка Сюзма.
Посадъ Ненокса.
Деревня Солза.
Никольской Корельской монастырь.

Двинскїя судоходныя устья, коими Двина рѣка въ море изливается между твердыми ея лѣвымъ и правымъ берегами и между крайними къ морю островами, называемыми Ягры, Омфалъ, Кумбышъ, Голецъ и Мудьюжской, суть

1) Никольское, между лѣвымъ твердымъ берегомъ и островами, кои называются Ягры, проходное для мѣлкихъ судовъ; 2) Пудожемское, между островами Ягры и Омфаломъ, проходное для небольшихъ судовъ; 3) Мурманское, между островами Кумбышемъ и Гольцомъ, проходное для большихъ поморскихъ судовъ; 4) Березовское, между островами Гольцомъ и Мудьюжскимъ, широчайшее изъ всѣхъ, имѣющее разные фарватеры и проходное для караблей. За Мудьюжскимъ островомъ къ правому твердому берегу есть водное пространство называемое *Сухое море*; но по оному кромѣ мѣлкихъ карбасовъ ѣздить не можно. Разстояніе между твердыми берегами, ширину Двины, отъ югозапада къ сѣверовостоку, составляющими, считается болѣе сорока верстъ.

Отъ Двинскихъ устьевъ, отъ коихъ вверхъ по Двинѣ около 60 верстъ лежитъ Архангельскъ, по зимнему берегу до Воронова носа или до Кедовъ, и оттуда до Мезенской губы и до рѣки Мезени слѣдуютъ:

Мудьюжской островъ, предъ которымъ простирается на морѣ Архан-

гельская корабельная рейда, углубляющаяся отъ рѣчнаго слива называемаго Баръ.
Желѣзныя ворота или проливъ между Мудьюжскимъ островомъ и Никольскою косою (узкое протяженіе въ море плоской земли) изъ сухаго моря въ Бѣлое.
Рѣка и деревня Козла.
Урочище Керецкой носъ
— Зимнія горы, по Голландскимъ картамъ Catsnoes, а по языку военныхъ Навигаторовъ Канцесъ.
Деревня зимняя Золотица.
Деревня Ручья.
— Мегра.
— Майда.
— Кеды.
Урочище Вороновъ или Кедской носъ.
Селеніе Койда.
Урочище Аврамовъ носъ.
Рѣка Кулой.
Берегъ Толстикъ.
Рѣка Мезень, при которой въ верьхъ въ 40 верстахъ лежитъ городъ Мезень.

Отъ Мезени по Канинскому берегу до Канина носа:

Селенїе Семжа.
Урочище Лухановъ мысъ.
Рѣка Мара.
— Несь.
Урочище Михайловъ носъ.
Рѣка Яжма.
— Чижа.
Каменная Конюшинская Корга.
Конюшинъ носъ.
Рѣка Кїя.
— Шона.
Канинъ носъ, противолежащїй Святому носу.

По симъ раздѣленїямъ удобнѣе окажутся политическїя или гражданскїя наземныя границы около Бѣлаго моря. Его окружаютъ Архангельской Губернїи округи Кольская, Онежская, Архангельская и Мезенская, съ прикосновенїемъ Олонецкой Губернїи округъ, Кемской и Повѣнецкой. Кольской уѣздъ стороны полярной, начавъ отъ Святаго носа, примыкается къ нему всемъ Терскимъ берегомъ и частїю Корельскаго до деревни Кереши; Кемской и Повѣнецкой съ западную сторону Корельскимъ берегомъ отъ Гридинской губы до деревни Нюхчи; Онеж-

ской по Корельскомужъ берегу отъ деревни Унежмы до города Онега и оттуда по лѣтнему берегу вдоль Онежской губы до деревни Дуракова; Архангельской съ Екваторской стороны, по лѣтнему берегу отъ деревни Лопшеньги до Двинскихъ устьевъ и оттуда по зимнему берегу до деревни Койды; Мезенской съ тойже стороны отъ Аврамова носа до рѣки Мезени и съ восточной отъ Мезени до Канина носа.

По Географическимъ положенїямъ крайнїя черты Бѣлаго моря на картахъ означаются по слѣдующему:

	Сѣверная широта.		Восточная долгота отъ Ферро
Канинской носъ. - -	68^{0}.	$18'$.	61^{0}.
Святой носъ. - -	67.	53.	$57\frac{1}{2}$.
Кутъ или конецъ Кандалакской губы. - - -	67.	10.	49.
Терской берегъ ближайшей къ югу при деревнѣ Тетринѣ (6)	65.	40.	55.
Кутъ или конецъ Онежской губы. - - -	63.	38.	55.
Двинскїя устья. - -	64.	40.	$56\frac{1}{2}$.
Кутъ Мезенской губы.	66.	—	61.

Пространство Бѣлаго моря, измѣряемое по картамъ въ прямую линїю,

составляетъ самая большая длина отъ Корельскаго до Зимняго берега съ запада къ востоку около 260 верстъ. Самая большая ширина между Ухтнаволокомъ на лѣтнемъ и Тетриною на Терскомъ берегахъ отъ юга къ сѣверу около 100 верстъ. Меншая ширина между Зимнимъ и Терскимъ берегами отъ Золотицы до Пялицы въ сѣверозападъ около 60 верстъ. Между Канинскимъ и Святымъ носами около 150 верстъ. Естьли же измѣрять по изкривленїю, то длина Бѣлаго моря отъ Кандалакши до устья его между Канинскимъ и Святымъ носами простирается около 700 верстъ: но естьли бы кто пожелалъ знать береговое окруженїе, такъ чтобъ обмѣрять объѣздъ его санною ѣздою, тотъ мало ошибется, когда положитъ сїю окольность около 2500 верстъ.

Глубина сего моря вездѣ кораблепроходная и безопасная, кромѣ прохода между Терскимъ берегомъ и Канинскою землею, гдѣ есть извѣстныя мореходцамъ мѣли, называемыя сѣверныя кошки, и кромѣ Мезенской губы, гдѣ стремительность приливовъ и отли-

вовъ и многія мѣлкія мѣста для незнающихъ бѣдственны. Большая глубина на Генеральной Бѣломорской картѣ означена до 160 саженъ.

Ежедневно двоекратныя приливы и отливы воды по разности мѣстоположеній различны. Обыкновенно, т. е. кромѣ вѣтровъ и полнолунія, поднимается поверхность прибылой воды выше палой, въ Мезенской губѣ 15 футъ (7).

При Двинскихъ устьяхъ 3 фута.

При Онегѣ. - - - 7 футовъ.

О Кандалакскомъ приливѣ не извѣстно: но по законамъ естества надлежитъ оному возвышаться не малопримѣчательно.

Острововъ на Бѣломъ морѣ, кромѣ лежащихъ въ Онежской и Кандалакской губахъ, и подлѣ Корельскаго берега, весма мало. Они всѣ нежилые, и тѣ, кои лежатъ подлѣ Терскаго берега, на морскихъ картахъ часто сливаются съ твердою землею. Одинъ, выключая острова Онежской губы, островъ Моржовецъ лежитъ отъ земли отдаленно въ разстояніи отъ Воронова или Кедскаго носа къ сѣверу и сѣверовостоку

около 25 верстъ. Острова лежащїе подлѣ матерой Терской земли, отъ Святаго носа, по землемѣрческимъ картамъ означенные, по большой части безъ имянъ слѣдующїе:

Острова Кукшинные, числомъ. -	3
Зеленцы Булдырки - - -	3
Безъ имени - - - - - -	3
Лумбовскїе - - - - -	2
Безъ имени - - - - -	1
Тожъ противъ рѣки Русинихи	2
Тожъ по близости Поноя -	8
Сосновецъ - - - - - -	1
Безъ имени между Сосновцемъ и Пялицею - - - - -	1.

На лѣтнемъ берегу противъ Ухтнаволока островъ Жогжизня (описанїе его въ писмѣ XV.) одинъ. По Корельскому берегу, противъ Калгалакши и Понгомы означается нѣсколько малыхъ островов, кои именуются Лудами. Противъ города Кеми есть нарочитыя скопленїя таковыхъ же островов, изъ коихъ съ именами Саторлуды, Горѣлы и Кузовскїе. Острова Кнуха и Жумжуй лежатъ отдаленнѣе къ востоку, и будучи высоки, видны изъ Соловецкаго монастыря въ западъ къ сѣверозападу.

Предъ Сумою лежитъ кучка островов, но именъ ихъ не написано.

Въ Кандалакской губѣ означено по землемѣрческой ландкартѣ 19 островов, но всѣ они не именованы. Одинъ изъ нихъ протпивъ Порьегубы извѣстенъ, по случаю изобрѣтенныхъ около 1740 года отъ партикулярныхъ людей прiисковъ самороднаго серебра и по взятiю оныхъ потомъ подъ вѣдомство Бергъ-Коллегiи, которая усмотрѣвъ оныхъ безнадежность оставила, называется Медвѣдь. Въ Онежской губѣ насчитывается 50 островов, по срединѣ ея параллельно съ Лѣтнимъ берегомъ лежащихъ. Я нахожу въ положенiи и свойствѣ ихъ особенное примѣчанiе, кое объявлю въ слѣдующихъ писмахъ.

Жители, населяющiе берега Бѣлаго моря по Терской сторонѣ, древнiе Лапонцы или Лопари и Рускiе; по Корельскому берегу, Кореляки, изъ нихъ содѣлавшiеся Рускими и пресельнцы Рускiе; по Лѣтнему и Зимнему берегамъ, древняя Заволоческая Чудь, орусѣвшая по смѣшенiю съ рускими переселенцами; а по Канинской землѣ Сямоядцы. Лопари, Кореляки и Сямояд-

цы сохранили употребленіе природныхъ имъ языковъ: въ прочихъ же одинъ Россійской разговоръ остался. Лопари и Сямоядцы ведутъ жизнь кочевную; первые переселяются два или три раза въ годъ для приобрѣтенія жизненныхъ необходимостей, кои натура перемѣною временъ приуготовляетъ, и живутъ при обыкновенныхъ лѣтнихъ, зимнихъ и проч. урочищахъ въ шалашахъ собранныхъ изъ лѣсу и осыпанныхъ землею, называя ихъ вѣжами; послѣдніе переселяются часто и по большой части для оленьяго корма, и коническія ихъ кибитки, собираемыя и поставляемыя удобно, называя ихъ Чумами, перевозятъ съ собою; Рускіе и Кореляки имѣютъ жилища постоянныя, при маломъ и ненадежномъ хлѣбопашествѣ.

О умоначертаніяхъ и нравахъ Бѣломорскихъ прибережныхъ жителей увидите вы описаніе въ слѣдующихъ письмахъ.

Примѣчаніе на III письмо.

(1) Кутъ, древнее нарицательное имя, вышедшее почти изъ общаго Россійскаго словоупотребленія. Оно означаетъ конечную внутренность залива, рѣки, улицы и проч. И такъ еще въ Архангельскомъ областномъ простонародномъ языкѣ употребляется. Такъ означаютъ на прим. кутъ залива, кутъ правой или лѣвой озера, кутъ печной, кутовая рѣчка, т. е. имѣющая вершину и конецъ, а не проливъ. Я не находя въ нашемъ языкѣ другаго подобнаго, столько же свойство вещи означающаго, простаго имени, принялъ его во употребленіе, дабы миновать сложности именованій.

2) Отъ положенія сего мыса, пріемлетъ различное названіе морской берегъ. Идущей въ южновосточную сторону называется Терской, противъ котораго море называется Бѣлымъ: въ сѣверозападную, Муоманской, и море плещущее въ него словетъ Мурманскимъ. Каменная узкая, но высокая гряда составляетъ его параллельное протяженіе съ позади лежащимъ берегомъ, отъ коего онъ при окончаніи отдалился на 13 верстъ. Отъ сего жъ конца до внутренняго окончанія влившейся за него глубокой губы тринадцать же верстъ, гдѣ впадаетъ рѣка Іоконга, давшая названіе сей губѣ Іоконскою. Слѣдовательно даетъ онъ безопас-

ное убѣжище кораблямъ отъ штурмовъ свирѣпствующихъ со сторонъ, кромѣ сѣверной; но и отъ сихъ за островами надежныя есть якорныя мѣста. Однакожъ окружающія сей заливъ высокія горы, отнимая удобность изъ него выхода, немогущаго принять вѣтровъ въ пособіе, дѣлаютъ сію гавань неупотребительною. Крейсирующіе по веснамъ на высотѣ сего залива, для спершихся здѣсь льдовъ, иностранные корабли, естьли принуждены бываютъ отъ нихъ сюда уклониться, то выжидаютъ многое время своего выхода. По близости мысоваго берега на морѣ приливы и отливы дѣлаютъ стремительное водъ теченіе, противъ коего сила вѣтровъ въ поднятіи судовъ не всегда превозмогать можетъ, и для того они ходятъ отдаленнѣе въ морѣ или по приморскому названію Голомяннѣе. Сію быстроту водную называютъ поморцы Святоноскимъ Сувоемъ.

(3) Канинской полуостровъ, котораго сѣверной конецъ называется Канинъ носъ, окружаютъ съ западную сторону Бѣлое море, съ сѣверную сѣверной Океанъ, съ восточную Ческая губа. Прежде сего отдѣлялся онъ съ южную сторону отъ Мезенской земли сладкими водами двухъ рѣкъ Чижи, падающей въ Бѣлое море, и Чеши, въ Ческую губу, которыя истекали изъ одного озера, и сіи рѣки и озеро совокупно давали малымъ судамъ между Мезенскою

и Канинскою землями проплавъ: но нынѣ сїе изливающее тѣ рѣки озеро поросло мхомъ и содѣлалось болотомъ; отъ него Канинская земля простирается въ сѣверъ около 150 верстъ. Вся Канинская земля есть камень, образованной рядами горъ, идущихъ отъ сѣвера къ югу, и помѣщающїй между ими болота, на коихъ растущею яголью питаются олени кочующихъ здѣсь Самоѣдей. Гряда Канинскихъ горъ, унизясь и ознаменовавъ ощутительно каменное углубленное дно въ Ческой губѣ, протягается по Мезенской округѣ въ тужъ сторону подъ именемъ Тиманскаго или Тїускаго камня, до странъ оказывающихся къ рѣкѣ Вычегдѣ. Съ него текутъ рѣки на востокъ и югъ въ Печеру и Вычегду: на западъ въ Мезень и самая Мезень. Въ семъ камнѣ во многихъ мѣстахъ видны шиферные слои; истекаютъ въ нѣсколькихъ рѣчкахъ нефтяныя капи; почему заключать можно, что содержатся въ немъ флецы каменнаго уголья. Сверхъ сего довольно находится тамъ сѣрнаго колчедана, и бывала заведена разработка мѣдной руды: но боязнь Зырянскихъ, тамъ обитающихъ крестьянъ, привела ее въ ничтожество.

(4) Между Понoемъ и Орловымъ носомъ при рѣкѣ Русинихѣ въ 1740 или въ 1741 годахъ открыта мѣдная руда, и отъ Бергъ Коллегїи прислано было въ Архангельскъ Горное Правленїе, а въ семъ мѣстѣ учреж-

дено большое заведенїе подъ управленїемъ Саксонскихъ рудокопателей; но по причинѣ худаго успѣха все сїе заведенїе вскорѣ уничтожено.

(5) Описанїе Унской губы въ письмѣ XV. Здѣсь слѣдуетъ историческое, къ ней принадлежащее извѣстїе. Государь ПЕТРЪ Великїй, ѣдучи для важныхъ своихъ намѣренїй вторично изъ Архангельска по Бѣлому морю на яхтѣ въ 1694 годѣ на путешествїи въ Соловецкой монастырь, захваченъ былъ близъ сихъ Роговъ сильнымъ вѣтромъ, чаятельно сѣвернымъ съ сѣверовосточнымъ, котораго стремленїе и опасность волнъ, ознаменующихъ каменья Унскихъ Роговъ, не позволяли пособїемъ парусовъ отдалиться отъ берега, почему брошенъ якорь, но усиленїе вѣтра надежду на него отняло. Смерть предстояла, и Государь духовнымъ напутствїемъ отъ бывшаго съ нимъ на яхтѣ Архангельскаго Архїерея Аѳанасїя приготовился. Спасенїе представлялось въ одной токмо удачѣ. Лотсманъ указывающїй ходъ въ Соловки, принялъ ее на себя, и Государь на его резоны положился. Яхта вбѣжала благополучно между Роговъ въ Унскую губу, и пристала къ лежащему на восточномъ ея берегу небогатому монастырю Пертоминскому, которой въ знакъ благодаренїя Богу одарованъ отъ Великаго Государя деньгами, выстройками, землями и рыбными ловля-

ми. Исторія о семъ приключеніи содержится въ книжкѣ подъ титуломъ, о высочайшихъ пришествіяхъ Великаго Государя Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича на Двину къ Архангельскому городу, троекратно бывшихъ, напечатанной въ Москвѣ при Университетской типографіи 1783. Въ сію губу заведенъ былъ первопришедшей въ Россію въ 1553 году корабль Аглинской для перезимованія.

(6) Терскаго берега ближайшая къ югу крайняя окружность или пологой мысъ, на генеральной Россійской картѣ, положенъ при деревнѣ Тетринѣ: но по генеральной Бѣломорской картѣ означается онъ между деревнями Варзугою и Оленницею, въ трехъ почти миляхъ къ западу отъ первыя. Слѣдовательно по сей Бѣломорской картѣ положенъ оный южный мысъ около десяти нѣмецкихъ миль западнѣе, и потому въ градусахъ долготы разнствуетъ.

(7) Сей приливъ, особливо когда вѣетъ сильный сѣверъ, къ берегамъ и въ рѣки стремится весма страшно шумящими, послѣдующій предъидущаго превышающими валами, и сіе явленіе отнимаетъ возможность имѣть здѣсь для большихъ судовъ рейду и вывозомъ изъ Мезени и другихъ рѣкъ лѣсовъ и прочихъ тяжелыхъ продуктовъ пользоваться. Тамошней пажитной скотъ знаетъ время онаго при-

-лива и убирается заранѣе безъ понужденія съ низкихъ мѣстъ въ скачки на возвышенныя; ибо по началѣ прилива никакой успѣшной бѣгъ спасти его отъ смерти не можетъ. Опасности смѣлаго Конюшинскаго Тюленьяго промысла симъ приливомъ увеличиваются.

ПИСМО IV.

Недостатокъ о Бѣломъ морѣ свѣденій — выгоды имъ представляемыя — недостатокъ выгодъ, другимъ морямъ свойственныхъ — умозрительныя опасности — противъ ихъ дѣйствительная защита.

Архангельскъ. 4 Апрѣля 1793.

Хотя вы осмотрѣли уже Бѣлое море по знатнымъ его частямъ, но я васъ хочу еще при немъ удержать. Простое познаніе о бытности вещи неудовлетворительно для разума, которой стремится найти сея бытности причину и порѣвается измѣрить оныя причины количество и силу. Желалъ бы я подать вамъ о семъ морѣ, по крайней мѣ-

рѣ философическое или среднее познаніе, но будучи перьвый объ немъ писатель, не имѣю довольнаго собранія премногихъ частныхъ свѣденій, могущихъ составить полную объ немъ топографію, которая руководствовала бы разпространенію разсужденій, основывая ихъ на сообразности представляемыхъ ею предметовъ. Гомеръ, воспѣвая о Критскомъ Лабиринтѣ, составлявшемъ въ древности одно изъ седми дивъ міра, сказываетъ, что Дедалъ строя его провелъ тайную нить, по которой примѣчательные только обозрители, проходя всѣ его разнообразныя совращенія, могли выходить вонъ. Нашъ премудрый архитекторъ положилъ во основаніе великаго своего зданія не скрытную, но видимую и ощутительную нить разума, по которою рѣдкіе люди чрезъ долговременное блуженіе едва находятъ выпускныя двери. При таковомъ недостаткѣ свѣденій, благоразуміе совѣтуетъ, оставя дерзость, пребыть въ предѣлахъ скромности. Однакожъ изъ тѣхъ извѣстій, кои я показать могъ, есть поводъ вывесть нѣкоторыя заключенія, кои нынѣ намѣренъ я вамъ

представить. Но прежде должно описать выгоды Бѣлаго моря, каковыя оно намъ уже представляетъ.

Оно произведеніями своими и положеніемъ пропитываетъ и часто обогащаетъ поселившихся вокругъ его жителей, которые не смотря на смертоносное его, но имъ привычное угроженіе (1), извлекаютъ его продукты и замѣняютъ ими свои необходимости, въ коихъ земля и суровость Атмосферы имъ отказываютъ. По веснамъ промышляютъ они на переносныхъ вѣтрами и теченіями, также на примерзшихъ къ берегамъ льдахъ Сѣрку, осенью и зимою изъ полюсныхъ странъ въ оное море приплывающую; по лѣтамъ стрѣляютъ Нерпу, морскихъ зайцовъ Тевяковъ (порода морскихъ львовъ), и колютъ окидавъ неводами бѣлугъ. Рыбъ ловятъ, кромѣ обыкновенныхъ рѣчныхъ и озерныхъ, около береговъ морскихъ и въ рѣкахъ семгу, сельдей, канбалъ, навагъ, корюху. Сверхъ сего по водамъ Бѣлаго моря судоходствуютъ они на Океанъ сѣверной и ледовитой, для лову трески и Палтасины и для промысловъ моржевыхъ, бѣлужьихъ, песцовыхъ, олень-

ихъ и бѣлыхъ медведей. Сверхъ собственнаго употребленія ворвани, кожъ и рыбы, доставляютъ они чрезъ Архангельскъ валовымъ количествомъ въ торговлю сало ворванное, кожи сѣрочьи, нерпичьи, заячьи, моржовыя, оленьи и песцовыя; сало оленье и медвежье; соленыя рыбы, семгу, сельди, палтасину, а особливо треску соленую и сухую, какъ коренную и здоровую пищу всѣхъ подвинскихъ жителей. Для мелочной торговли доставляютъ они замерзлыя и сушеныя рыбы канбалы, наваги, корюхи и сельди, подающія жителямъ хорошую и дешевую пищу.

Географическое положеніе Бѣлаго моря даетъ существованіе торгамъ внутреннему и внѣшнему, доставляя оные обселяющимъ его жителямъ посредствомъ выгоды въ кругообращеніи всей Россійской коммерціи и умноженіи чрезъ то казеннаго интереса. Внутренній торгъ городовъ Колы, Кеми, Онега и Мезени съ Архангельскимъ, куда они привозятъ свои избытки на мореходныхъ судахъ, не только облегчается, но единственный находитъ способъ по-

лучать оттуда необходимыя жизненныя надобности.

Внѣшній торгъ чрезъ сіе море начался сперьва отъ случайности. Агличане, искавшіе чрезъ ледовитой Океанъ въ Остъ-Индію прохода, зашли въ него въ 1553 годѣ и узнали маловѣдомую имъ тогда Россію, которая съ того времени открыла всѣмъ Европейскимъ народамъ внѣшнюю свою торговлю: а сія возпричинствовала въ 1584 годѣ къ учрежденію перваго въ Россіи порта и города Архангельскаго, названнаго сначала Новохолмогорскимъ городомъ.

Второй портъ на Бѣломъ морѣ въ Онежской губѣ, при лежащей на устьѣ рѣки Онеги Устьенской волости, открытъ для внѣшняго торга, въ началѣ второй половины сего столѣтія. Изъ Онежскаго порта отпущаются въ Европу изъ казенной продажи пильные лѣса; но съ открытія въ томъ мѣстѣ въ 1780 годѣ города Онега, начинаютъ сверхъ сего тутошніе граждане торгъ въ Норвегію.

Для таковаго же лѣснаго отпуска назначенъ еще былъ третій портъ при устьѣ рѣки Мезени: но суровые еже-

дневные приливы и отливы, о коихъ въ предъидущемъ писмѣ упомянуто, препятствовали и уничтожили успѣхъ сего открытія.

Изъ сихъ портовъ первый, имѣя свободной входъ (2) и пространную гавань, а оба безопасныя рейды, обилуютъ жизненными для мореходства припасами, и представляютъ посредствомъ своимъ способность сообщенія со всѣми частями свѣта, какъ свойство и преимущество доставленное отъ натуры Бѣлому морю, наравнѣ съ прочими всесвѣтными приморскими пристанями.

Внѣшняя, съ приморскими Европейскими Державами, коммерція Архангельскаго порта приноситъ Коронѣ пошлиннаго сбора до 238210 рублей 15$\frac{1}{2}$ коп. а Государство выигрываетъ перевѣсомъ торга до 1150000 рублей. Онежскаго порта пошлиннаго сбора до 1010 руб. 33$\frac{3}{4}$ коп. Балансоваго выигрыша до 17804 руб. 10 коп. ежегодно (3).

Могущество Россійскаго военнаго флота, со стороны Бѣлаго моря, подкрѣпляется строеніемъ въ Архангельскѣ на казенной верфи линейныхъ кораблей до седмидесяти-четырехъ-пу-

шечной величины, и фрегатовъ, такъже малыхъ военныхъ и ластовыхъ судовъ, изъ лѣсовъ лиственничныхъ и сосновыхъ, растущихъ по Двинѣ и въ нее впадающимъ рѣкамъ. Сїи корабли, по выстройкѣ и вооруженїи, чрезъ воды онаго моря выводятся въ тѣ мѣста, гдѣ требуетъ ихъ Государственная надобность: и изъ числа ихъ нѣсколькїе имѣли участїе въ славѣ изтребленїя Турецкаго флота при Чесмѣ.

Упражненїе Бѣломорскихъ окружныхъ жителей въ сообщенїи между городами и селенїями, такъ же въ необходимости морскихъ промысловъ и слѣдовательно во всегдашнемъ мореходствѣ, приготовляетъ изъ нихъ для военнаго флота привыкшихъ морскихъ служителей.

Таковы суть выгоды Бѣлаго моря: но остановимся, любезный прїятель! на семъ пунктѣ ихъ возвышенїя, и обратимъ чувствїя наши на пучину гремящую тресками морозовъ, раскалывающихъ преогромные льды и разносящихъ громовые удары, отзывающїеся подобно потрясенїю страшныхъ цѣпей, коими натура сїе море оковываетъ.

Сїи заклепы и кандалы суть сосѣдство ледовитаго Океана и усиливаемая онымъ суровость Атмосферы. Два сїи непреоборимыя бѣдствїя держатъ Бѣлое море заключеннымъ ежегодно восемь мѣсяцовъ, начавъ отъ Октября, и едва оставляютъ его свободнымъ только на четверть года. Въ Октябрѣ замерзаютъ устья Двинскїя и другихъ впадающихъ въ него рѣкъ, заграждая тѣмъ входы и выходы судовые, а весною хотя въ Маїѣ оныя отворяются, но Бѣломорское устье по большой части до конца Іюня, а иногда до начала Іюля, заперто бываетъ наносимыми полюсными льдами, съ коихъ вѣющїе сѣверные и сѣверовосточные вѣтры на всю страну нашу наносятъ хладъ и мразъ. И такъ въ сїе время, когда во всемъ междуполярномъ свѣтѣ безпрепятственное происходитъ кораблеплаванїе, мы лишъ только съ жалостїю взираемъ на оное. Весною не прежде Маїя, когда вскрываются рѣки, начинается наше мореходное сообщенїе, и то во внутренностяхъ Бѣлаго моря; а иностранные корабли и Кольскїя суда почти ежегодно до исхо-

да Іюня и часто до первыхъ чиселъ Іюля не могутъ намъ показаться, ожидая надъ устьемъ Бѣломорскимъ отнюда оттуда вѣчныхъ льдовъ, въ ихъ холодное отечество. (4)

Умозрѣнія представляютъ отъ сей невыгоды многія препятствующія слѣдствія. Самое же дѣло показываетъ невозможность дѣятельности военнаго флота, каковой отъ него во всякое время ожидать можнобы было, и утверждаетъ неудобность содержанія при Архангельскомъ портѣ, Россійскому купечеству, національныхъ торговыхъ кораблей; ибо сіи корабли, отвезши свой грузъ въ чужестранную Европу, не могутъ тогожъ лѣта обратиться въ отечество, почему должествуютъ зимовать съ людьми въ чужихъ земляхъ безъ дѣйствія и слѣдственно съѣдать всѣ пользы, каковыя кораблесодержаніе приноситъ. Слѣдовательно разпространеніе нашего собственнаго купеческаго кораблеплаванія лишено вовсе успѣшной надежды.

Но съ другую сторону, сіе естественное помѣшательство мы должны почитать благодѣтельнымъ строительствомъ попечительствующей объ насъ

природы. Ибо Канинской носъ и полуостровъ, такъже положенїе между имъ и Святымъ носомъ, составляющее устье Бѣлаго моря, суть врата и твердыя забрала, которыя удерживаютъ страшный внутрь его входъ состарѣвшихся льдовъ сѣверныхъ. Хотя пространство между Святымъ и Канинскимъ мысами кажется немалое и составляетъ по картамъ разстоянїе около 150 верстъ, но оно нѣсколько южнѣе подъ $67\frac{1}{2}$ и 67 градусами полюса, между мысами Орловымъ на Терскомъ и Конюшинымъ на Канинскомъ берегахъ, съуживается до 100 верстъ. Сей сжатой проливъ занимаютъ еще лежащїя въ доль его въ два яруса полосы мѣлей, называемыхъ сѣверныя кошки, которыя хребты или возвышенїе свое противу-поставляютъ онымъ, многосаженной толщины, великимъ ледянымъ полямъ, кои стѣсня одна льдина другую и остановясь на сей неподвижной обмѣлѣлости крѣпко смерзаются, и такимъ образомъ какъ будто въ нѣкоторой обширной воронкѣ задерживаются отъ входа во внутренность Бѣлаго моря. Въ таковомъ положенїи стѣсненные льды нерѣдко

держатся и запирають проходъ судамъ до Іюля мѣсяца или, пока не появятся западные, южнозападные, южные и южновосточные вѣтры, кои съ помощію умноженія рѣчныхъ вешнихъ водъ въ короткое время отогнать ихъ оттуда, и отворить проходъ судамъ удобны. Иное дѣло было бы, естьлибъ недоставало вышеописанной утѣшительной заграды, и льды, занесенные зимою и весною, внѣдрились въ Бѣлое море. Они бы тамъ оставались по большой части во все лѣто или по крайней мѣрѣ до позднаго растаянія. Производимой и питаемой великимъ ихъ количествомъ холодъ сколько противоборствовалъ бы съ теплотою, столько отгонялъ оную, преломляя и удерживая, густотою испареній, лучи солнечные. Набитое ими море, подобно леднику, содержало бы всю Архангельскую Губернію въ непрестанной стужѣ, и кораблеплаваніе встрѣчало бы вездѣ опасность. Тогда для изгнанія ихъ въ пространство Океана, требовалась бы сила помянутыхъ вѣтровъ долговременная; чего отъ обыкновеннаго непостоянства нашей Атмосферы ожи-

дать не можно. Словомъ, нашъ воздухъ суровѣе былъ бы Кольскаго, и Архангельская Губернія не могла бы принесть Государству тѣхъ разнородныхъ интересовъ, каковые теперь она представляетъ. Мы читаемъ въ путешественныхъ описаніяхъ сѣверныхъ земель, что къ Гренландскому мысу Фарвель, лежащему подъ $59\frac{1}{2}$ градусомъ сѣверной широты, между Бафинскимъ заливомъ и ледовитымъ Океаномъ, часто Датчане, владѣющіе сею землею, чрезъ два или три лѣта съ ряду, по причинѣ прижатыхъ къ нему вѣтрами и обмѣлѣвшихъ при берегахъ его льдовъ, дойти не могутъ: но наше море, весма сѣвернѣе онаго мыса лежащее, гораздо больше подвержено быть могло бы сей бѣдственной неудобности.

Теперь опять обратимся л. д. къ частнымъ Бѣломорскимъ описаніямъ. Я намѣренъ васъ приближить къ ожидаемому вами окончанію, и сего ради поведу васъ чрезъ гряду каменныхъ островов, въ Онежской губѣ лежащихъ, до Соловецкихъ острововъ и славнаго монастыря, отъ нихъ названіе получившаго.

Примѣчанія на письмо IV.

(1) Въ примѣръ поражающаго страхомъ, но приморцамъ обыкновеннаго, приобрѣтенія выгодъ, привожу я Конюшинской ихъ сѣрочей промыселъ, упражняющій Мезенской округи жителей. Въ Февралѣ до половины Апрѣля собираются они на берегъ Канинскаго полуострова, при коемъ есть осыпанной крупными камнями вытянувшійся въ море мысъ, называемой Конюшинъ носъ, подлѣ котораго стремительные Мезенскіе приливы и отливы водъ мчатъ прикосновенно ко краямъ его ледъ. Въ сіе время раждаютъ на таковыхъ льдахъ дѣтей, воспитываютъ ихъ и для новаго зарожденія сходятся Утельги съ Лысунами. (Совершеннолѣтіе мужескаго и женскаго половъ, сѣрочнаго рода водноземныхъ звѣрей, сими именами различается, и каждогодной возрастъ особое имя носитъ, о чемъ отъ меня показано въ новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ, Часть XXV.) Промышленики съ сего мыса и съ другихъ береговъ, имѣя въ рукахъ дубину, на поясѣ ножъ, около себя опутанной долгой ремень, за пазухою или за плечами въ котомкѣ хлѣбъ и по надобности привязанныя къ ножнымъ подошвамъ, наподобіе лыжъ, доски называемыя ламбами, шириною въ одну, длиною въ пять и шесть пядей, бросаются по одиначкѣ на тѣ стремительно

бѣгущія льдины, не ожидая товарищества своихъ соучастниковъ, безъ лодки и другихъ обнадеживающихъ пособій. На сихъ льдахъ, бѣгаютъ они ища добычи и переносясь своевольностями моря, теченія и вѣтровъ, то въ сѣверъ къ Канинскому носу, то въ югъ къ рѣкѣ Мезени, то въ западъ подъ Терскую сторону и къ острову Моржовцу: и во время шестичаснаго отлива и шестичаснагожъ прилива скорымъ образомъ иногда переѣзжаютъ великія разстоянія. Но таковые поиски, не смотря на соединенные съ ними страхи, не всегда награждаются добычею, и недостатокъ въ хлѣбѣ принуждаетъ иногда промышлениковъ выбраться на берегъ съ тощими руками. Сыскавъ звѣря одного, двухъ и по удачѣ въ разныхъ мѣстахъ до пяти, убиваютъ ихъ въ носъ палкою, снимаютъ кожу съ прицеплѣннымъ къ ней жиромъ, связываютъ въ тюкъ и таскаютъ за собою, прибираясь къ сторонѣ льдовъ, бѣгущихъ о берегъ, на которой вскакиваютъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ не смотрятъ на отдаленіе того мѣста, съ коего пустились, ибо для поклажи добычь и для запасенія себя новымъ хлѣбомъ заблаговременно, по всему пространству береговъ, учрежденія сдѣланы.

Сіе простое сказаніе не представляетъ страха кромѣ содрагающаго воображенія, что надлежитъ предаться хрупкости

льдинъ, одна другую ломающихъ; предаться необозримому, кромѣ оставленнаго берега, пространству моря; предаться своеволію вѣтровъ, сіе море обуревающихъ; предаться быстротѣ теченій, переносящихъ съ шумомъ по отдаленностямъ, подпору и надежду жизни, ледъ. Но обнимаетъ ужасъ, когда представятъ обстоятельства сего плаванія: ибо ледъ, на коемъ бѣгая или ходя надлежитъ приискивать добычу, скопляется многими великими полями и крупными и мѣлкими глыбами, кои часто преламываясь не смыкаются плотно, и полость между ими воды замѣщается измѣльченными льдинами, что называютъ шугою, коя человѣка поднять не можетъ. Тутъ для нужнаго перехода требуется опытное искуство, къ которому, въ прибавленіе, необходимы помянутыя ламбы, коихъ пособіемъ перебѣгаютъ жидкость шуги. Ибо какъ отъ давленія ноги человѣческой пригнѣтаемой его тяжестію, мѣлкія льдинки, на водѣ плавающія, утопаютъ, то въ предупрежденіе сего потребно, чтобъ скорость переступки ногъ, одна другую обоюдно свобождала отъ погруженія. Но таковая необходимая скорость ногъ, еще не будучи довольно къ удержанію человѣческой тяжести достаточною, пособляется широкою плоскостію ламбъ, одерживающихъ скорость погруженія; для чего сіи ламбы къ но-

гамъ привязываютъ. Таковымъ удивительнымъ образомъ перебѣгаютъ, они чрезъ жидкость шуги на твердыя и большія льдины, по коимъ для способнаго хожденія отвязываютъ ламбы. Легко уже видѣть, сколь тѣсно обычная смѣлость промышлениковъ сближается съ ихъ смертію, и сколь ненадежна нить проворности къ удержанію ея пресѣченія. Часто при самомъ вскакиваніи на шугу или при частыхъ переправахъ чрезъ оную, ламба за льдину концомъ задѣвшая опровергаетъ смѣльчака, а водное стремленіе и собственная его тяжесть въ мигъ предаетъ его поглощенію водъ; и часто вѣтры относятъ съ нимъ ледъ на пространство моря, гдѣ голодъ окончеваетъ жизнь его и проворство. Всѣ сіи опасности превозмогаетъ привычка, содѣлавшая сей способъ пріобрѣтенія насущнаго хлѣба, по пословицѣ, второю натурою: а славолюбіе отличныхъ смѣльчаковъ поощряется похвалою отъ своей собратіи заотмѣнныя дерзости противъ замаховъ смерти. Таковою почестью многіе превозносятся неменѣе оливной или пихтовой короны древнихъ атлетовъ; смерть ежегодно насыщается многими изъ нихъ мертвецами, и родственники потерю ближнихъ не считаютъ дальною утратою.

(2) Сіе счисленіе извлечено изъ десятилѣтней сложной суммы съ 1783 до 1793 годовъ. Ибо по щетамъ Архангельской Портовой

Таможни въ сихъ десяти годахъ въ привозѣ было въ Архангельскъ изъ иностранной Европы товаровъ на 6412020 руб. 40$\frac{3}{4}$ коп. въ отпускѣ туда изъ Архангельска на 17908009 руб. 81$\frac{1}{2}$ коп. слѣдовательно перевѣсъ въ пользу Россійскаго торга, 11495989 руб. 30$\frac{3}{4}$ коп. и такъ одногодная сложность выходитъ около 1150000 рублей. Пошлиннаго сбора въ тѣхъ 10 лѣтахъ Россійскими деньгами 2337025 руб 86$\frac{1}{2}$ коп. серебромъ ефимочнымъ 161 пудъ 21 фунтъ 46$\frac{3}{4}$ золотниковъ, которое, полагая по его внутренней добротѣ 24 рубли за фунтъ, составитъ 145075 руб. 68$\frac{3}{4}$ коп. и такъ пошлинъ Россійскими деньгами и серебромъ въ 10 лѣтъ 2382101 руб. 55$\frac{1}{4}$ коп. а одногодная сложность 238210 руб. 15$\frac{1}{2}$ коп.

По щетамъ Онежской таможни въ помянутыя же десять лѣтъ, въ привозѣ было изъ иностранной Европы въ Онегъ товаровъ на 5606 руб. 37$\frac{3}{4}$ коп. въ отпуску оттуда изъ Онега, по большой части лѣсовъ и небольшаго количества прочихъ товаровъ, на 183647 руб. 38$\frac{1}{4}$ коп. слѣдовательно перевѣсъ въ пользу Россійскаго торга 178041 руб и такъ одногодная сложность перевѣса 17804 руб. 10 коп. пошлиннаго сбора въ тѣжъ 10 лѣтъ Россійскими деньгами 8877 руб. 12$\frac{3}{4}$ коп. серебромъ ефимочнымъ 1 пудъ 11 фунтовъ, 9 зол. которое полагая по

его внутренней доброшѣ по 24 руб. за фунтъ, составитъ 1226 руб. 25 коп. и такъ пошлинъ Рускими деньгами и серебромъ въ 10 лѣтъ 10103 руб. $37\frac{3}{4}$, а одногодная сложность 1010 руб. $33\frac{3}{4}$ коп.

(3) Въ Архангельскую рѣчную гавань могутъ корабли входить чрезъ баръ при палой водѣ на 12, а при полной на 15 футовой глубинѣ: на Онежской рейдѣ грузятся они на $2\frac{1}{2}$ и 3 саженяхъ.

(4) Собственные Бѣломорскіе и рѣчные льды, составляясь въ одну зиму, и слѣдовательно не дѣлаясь толь несравненно толстыми, какъ льды полярные, по веснамъ частію внутри Бѣлаго моря растаяваютъ, и частію остатки ихъ въ сѣверное море выносятся.

ПИСМО V.

Вѣроятность о свойствѣ подполюсныхъ земель и разширенiи его къ югу — Примѣтныя вездѣ древнѣйшiя осадки и древнiя изверженiя — Гряда каменныхъ острововъ, составляющая хребетъ морскихъ горъ — Ея направленiе, протяженiе и окончанiе — Возвышенiе островныхъ холмовъ и глубина моря — Соловецкiе острова — Почва ихъ составляющая — Умозрительныя заключенiя.

Архангельскъ. 2 Апрѣля 1793.

Земля подъ полюсомъ и отъ него къ югу, гораздо далѣе Арктическаго круга, кажется состоитъ изъ голаго сливнаго гранита. Путешественныя и сказательныя описанiя вразумляютъ насъ такимъ образомъ о Гудзонскомъ заливѣ, Лабрадорѣ, Терраневѣ, Гренландiи, Шпицбергенѣ, Новой землѣ, о Чукоцкомъ носѣ, о сѣверозападныхъ берегахъ Америки и о всей почти сѣверной Америкѣ. Норвегiя, Лапландiя и Карелiя тѣжъ представляютъ

изображенія. Таковое каменное существо простирается далѣе къ югу уже грядами, великими и меншими. Уральской хребетъ, начинающій и протягающій свою гряду чрезъ всю Новую Землю и Вайгачъ; Олонецкія горы, отроги Лапландскихъ сливныхъ высотъ; хребетъ идущій вдоль Канинскаго полуострова и простирающійся по Мезенской округѣ подъ именемъ Тиманскаго камня до рѣки Вычегды и далѣе; кряжи по рѣкамъ Кулою, Пинегѣ и по Двинѣ суть стебли, производящіе многія отрасли: но виды каменнаго вещества, подвигаясь къ югу, примѣчательно перемѣняются по большой части въ известковые, алебастровые, гипсовые и пещаные. Естьлибы землемѣры при Намѣстническтвенныхъ дѣйствіяхъ замѣчали горы съ ихъ свойствами, тогда бы мы могли яснѣе познавать исторію орографіи: но во ожиданіи общаго въ просвѣщеніи вкуса и приближаясь къ моему намѣренію могу сказать, что я самъ видѣлъ. Поверхность земли, по лѣтнему Бѣломорскому берегу отъ Унской губы къ западу и заворотясь около Ухтъ-наволока къ югу вдоль Онежскаго залива до Кянды и

близъ лежащей къ ней губы Ухотской, преисполнена по горамъ и усыпана по берегамъ крупными и мѣлкими гранитными кругляками. Пильнемской наволокъ начинаетъ отъ моря невысокой, протягающейся къ югу хребетъ известковаго камня. Рѣка Онега истекая устьемъ по сѣрому каменью, верховьемъ и срединою своею во многихъ мѣстахъ пресѣкаетъ гряды известковаго измѣлченнаго плитника, который отъ города Каргополя, составляя подъ нимъ грунтъ, доходитъ до рѣки Двины, гдѣ онъ представляется сливными слоями. Корельской берегъ отъ деревни Нюхчи начинаетъ бѣлокаменной хребетъ, идущей поперегъ рѣки Онеги при Бирючевскихъ порогахъ: впрочемъ составляетъ онъ подножїе Олонецкихъ и Лапландскихъ горъ. И такъ въ сихъ странахъ вездѣ видимы слѣды древнѣйшихъ ожестѣлыхъ осадокъ и слѣды древнихъ изъ внутренности земной на поверхность изверженїй.

Гряда островов, простирающаяся вдоль Онежской губы по ея срединѣ, составляетъ хребетъ морскихъ каменныхъ горъ. Она началась изъ самаго

купа или конечности сей губы простягающейся въ длину отъ юговостока въ сѣверозападъ, а кончится усѣчно Соловецкими островами. Оба окончанія сей гряды ознаменованы религіозными памятниками; на одномъ южновосточнаго конца островѣ, называемомъ Кей, воздвигнутъ Крестной монастырь; а сѣверозападной украшается монастыремъ Соловецкимъ и скитомъ Анзерскимъ; всѣжъ прочіе, между ими лежащіе острова нежилые, и потому свѣденія о нихъ въ правительственныхъ мѣстахъ не обрѣтается, тѣмъ паче что они ни къ одной округѣ понынѣ не причислены и не описаны. По сказаніямъ Онежскихъ мореходцовъ, вся гряда сихъ островов, особливо отъ южнозападнаго ихъ конца, состоитъ изъ сливнаго сѣраго камня. Есть изъ нихъ нѣсколькіе крутовозвышенные, другіе плоскіе; нѣкоторые имѣютъ берега утесистые другіе лещадные пещаные, а иные осыпаны измѣльченными круглыми камнями; всѣ поросли лѣсомъ, кромѣ лудъ; ибо именованіе Луды принадлежитъ вообще островамъ голымъ. Сихъ острововъ и лудъ нащитывается по картамъ

50, и какъ онѣ не имѣютъ общаго имени, то по каменному ихъ сложенію назвалъ я ихъ каменными островами. Собственныя ихъ наименованія, начавъ отъ юговостока или изъ кутоваго окончанія Онежской губы къ сѣверозападу, суть слѣдующія.

Разметанные въ окончаніи губы острова:

Сельдяные - -	4.	Всего - - 11.
Горонтьевъ - -	1.	
Кій - - - - -	1.	
Береговые - -	2.	
Шагландъ - -	2.	
Бакламъ - - -	1.	
Непа - - - -	1.	
Безъимянные -	6.	
Осинки - - -	3.	
Пурлуда - -	1.	
Пулнотъ - - -	1.	
Кондостровъ -	1.	
Перхлуды - -	8.	
Боршовы - -	3.	
Нѣгостровъ - -	1.	
Шужмуи - - -	2.	
Кузеги или Кузега	6.	
Соловки - - -	6.	

Всего - 50 островов. (1)

Протяженіе сей гряды идетъ, около 200 верстъ, параллельно сѣверовосточному берегу Онежской губы. Отъ острова Непы идутъ они почти прямо въ сѣверозападъ и кончатся изъ числа Соловковъ собственно Соловецкимъ и Анзерскимъ островами. Отсюда Бѣлое море къ сѣверу свойственную ему глубину начинаетъ. Большее возвышеніе холмовъ на сихъ островахъ прямо не измѣрено, а по скаскамъ мужиковъ простирается оно до 15 саженъ отъ морской поверхности. Большая глубина воды на Генеральной Бѣломорской картѣ замѣчена близъ Соловковъ къ сѣверу 24, а около половины Онежской губы 23 сажени; и такъ, естьли къ сему углубленію моря приложить показанное возвышеніе островов, то выдетъ прямая мѣра высоты сихъ морскихъ горъ отъ ихъ подножія.

Соловецкіе 6 островов, оканчивающіе сію каменную гряду, называясь вообще Соловками, имѣютъ каждой собственныя имена. Оні отличаются отъ предъидущихъ сливнокаменныхъ островов составомъ изломанныхъ и округленныхъ дресвяныхъ, полуперегорѣлыхъ

и мало опаленныхъ гранитныхъ камней, засыпанныхъ дресвою и обнаруженныхъ сверхъ оныя, и потому они суть каменнодресвяныя насыпи, окруженныя по берегамъ, на немалое въ море разстояніе, размѣшанными малоопаленными и въ природной плотности оставшимися крупными кругляками. Дресва составляющая почву островной земли и засыпавшая округленные камни, кромѣ множества ихъ на поверхности обнаружившихся, покрыта тонкимъ, опролосканнымъ съ верьху дождевою водою, слоемъ сажи, которая въ озеленѣвшихъ уже и непроросшихъ еще мѣстахъ разрывающую ее руку мараетъ. Таковой сажной слой находилъ я во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ я былъ, т. е. на островахъ Соловецкомъ, Муксалмахъ и Заяцкихъ. Правда, оказываются на сихъ островахъ, особенножъ на Соловецкомъ, другихъ видовъ земли; какъ то мѣстами глина, изъ коей дѣлаютъ кирпичи, такъ же песокъ и тина; но главную массу составляетъ дресва, обнаруживаясь вездѣ несравненно въ большемъ количествѣ. Берега околоостровные и ближнихъ къ монастырю озеръ дресвяные;

при кладбищной монастырской Онуфріевской церкви въ изготовленныхъ могилахъ оказывается до дна дресважъ, съ тонкими непорядочными глиняными слоями; на Заяцкомъ островѣ близь церкви вырытая, можетъ быть для колодца, яма глубиною въ двѣ сажени не кажетъ въ стѣнахъ своихъ и на днѣ ничего кромѣ дресвы и каменья; голыя или непроросшія на томъ же островѣ мѣста обнаруживаютъ одну дресву.

Поверхность оныхъ насыпей, состоящая изъ крупныхъ округленныхъ камней, вездѣ ими отличается. Въ ближней окольности Соловецкаго монастыря, хотя и обраны для дивной его выстройки каменья, но въ прочихъ мѣстахъ, какъ на самомъономъ островѣ, такъ и на другихъ, вездѣ представляются большіе округленные кабаны, на мѣлкихъ засыпанныхъ дресвою камняхъ лежащіе. Таковыя насыпи во внутренностяхъ острововъ покрываются одернѣлостію растѣній и застѣняются лѣсами: но со стороны морской по всѣмъ почти берегамъ, кажутъ устрашающее изображеніе дикихъ Чучъ, кои не имѣя дресвянаго замѣщенія представляются

рыхлыми. Сей прибрежный каменный разметъ простирается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по лещадямъ около т ехъ верстъ въ море, и каменья оказываетъ сверхъ водной поверхности усѣчными къ глубинѣ краеграничїями.

Вотъ л. д. первоопытное изображенїе Бѣломорской гряды каменныхъ острововъ! но совѣстно долженъ я васъ предъупредить, что не видалъ я ее кромѣ Соловковъ, а собиралъ объ ней извѣстїя издавна и примѣчалъ положенїе земель, переѣзжая неоднократно Онежскую округу. Я доволенъ, что вы и я, первые услышимъ возраженїя или недостатки, принадлежащїя до ея исторїи.

По основанїямъ умственнаго естествословїя легко уже представить, что причина бытности сей каменной гряды была подземное потрясенїе; что внутреннїй огонь, причина онаго землетрясенїя, содѣлавъ одновременный Вулканъ, вырвался на мѣстѣ Соловковъ; что сей огонь, переломавъ вывороченный силою его слой гранита, пережегъ его въ дресву, разметалъ перемятыя непережженыя его крохи или округ-

ленные его куски по окольностямъ своего Вулкана или отверстія; и что послѣ сего дѣйствія дно окружающаго моря содѣлало осадку, оставя края каменнаго размета усѣчными, т. е. не изподоволь обрѣжающимися. (2)

Осмотря яростное дѣйствіе естества, пора уже приближиться къ благодѣтельнымъ его исправленіямъ. Въ слѣдующихъ писмахъ увидите вы утѣшительныя его строительства и за ними способствованія изобрѣтеній человѣческихъ.

Примѣчаніе на V. писмо.

(1) Изъ сихъ островов по разницѣ токмо извѣстно, что на Кондостровѣ растетъ лиственичной лѣсъ: на Боршовыхъ ломали гранитной камень для лѣстничныхъ ступеней въ Соловецкой монастырь.

(2) Понятіе о сей усѣчности принялъ я изъ примѣчаній въ разныхъ мѣстахъ моего путешествія въ Соловки. Будучи занятъ основаніемъ о разметѣ камней изъ Вулкана, и смотря всегда изъ сего пункта зрѣнія, сомнѣвался я о причинѣ окончанія сего размета усѣчною чертою, а не исподовольнымъ обрѣженіемъ, каковое ему Механизмъ придать былъ долженъ:

но взявъ мнѣніе о возможности осадки и увидѣвъ, что въ осадившемся краеграничіи не видно болѣе на днѣ морскомъ ни одного камня, согласилъ сіе явленіе.

ПИСМО VI.

Соловки состоятъ изъ 6 острововъ — Ихъ собственныя имена и положенія — Отдаленія отъ разныхъ странъ — Соловецкой островъ собственно — Его происхожденіе — Почва — Заключеніе о знакахъ перемѣны земной — Разсужденіе объ одернѣніи — о затруднительности сего задернѣнія — Растѣнія — Животныя — Атмосфера.

Архангельскъ. 18 Апрѣля 1793.

Острова Соловецкіе, вообще называемые Соловки, оканчиваютъ къ сѣверозападу, какъ уже показалъ я, гряду каменныхъ острововъ, лежащихъ вдоль Онежской губы. Сіе окончаніе равно лежитъ по параллельному градусу съ лѣтнесторонскою твердою землею и Ухтнаволокомъ, подъ 64° 40′ сѣверной широты: восточное ихъ отстояніе отъ острова Ферро, на картахъ полагает-

ся подъ 53 градусомъ. Подъ именемъ Соловковъ считается 6 острововъ, т. е. собственно Соловецкой, Анзерской или Колгуевъ, два Муксолмы и два Заяцкіе. Отъ Соловецкаго къ востоку лежитъ Анзерской, а отъ сего къ западу Соловецкой: съ восточной же лежатъ, къ югу подавшись, Муксалмскіе, а вдоль западной стороны южнѣе всѣхъ Заяцкіе острова. Соловки раздѣляются между собою узкими каналами или Салмами; (1) пространнѣйшій изъ нихъ между Колгуевымъ и Соловецкимъ около пяти верстъ считается: Салма, между Муксалмы и Соловецкаго, усыпана большими каменьями, и быстрота прилива и отлива здѣсь весьма стремительна, почему ее называютъ Желѣзными воротами; но каналъ между обѣими Муксалмами не судопроходенъ и въ палую воду по камнямъ переходитъ его можно.

Острова Соловецкой, Муксалмы и Заяцкіе, берега имѣютъ низкіе, а средины возвышенныя: Анзерской же, напротивъ того, берега возвышенные, а средину плоскую или униженную, кромѣ одного высокаго бугра, называемаго горою Голгофою. Анзерской или Кол-

гуевъ островъ фигуру имѣетъ весма подобную конской нижней челюсти, протянувшейся отъ запада къ востоку длиною 16 верстъ. На замкѣ сей челюсти, обращенномъ къ сѣверу, вливается внутрь острова 4 версты губа Троицкая, (2) въ кутѣ которыя выстроенъ скитъ Анзерской. Островъ большой Муксалмы длиною представляется отъ запада къ востоку 18 верстъ; малой Муксалмы въ тужь сторону 10 верстъ; оба, одинъ въ другаго вдавшисъ и представляя безобразную фигуру, протягаются отъ сѣвера къ югу 13 верстъ. Заяцкїе оба острова протягаются 3 версты: малой изъ нихъ оканчеваетъ къ югу мысъ, называемой Красной наволокъ. Сверхъ сихъ большихъ островов окруженъ Соловецкой островъ немалымъ числомъ лудъ, формирующихъ голые островка, которые отъ Соловьянъ по большой части общимъ именемъ Сѣнухами называются, и не заслуживаютъ, кромѣ равнаго съ большими каменнаго сложенїя, особеннаго замѣчанїя. Приливъ морской мимо Соловковъ идетъ отъ сѣвера къ югу въ Онежскую губу. Обыкновенное возвышенїе воды бываетъ 3 фута.

Разстоянїе Соловковъ отъ Ухт-наволока до Анзерскаго 35, до Муксалмы 50, отъ Орлова носа до Муксалмы 30. Совокупно отдаляются они отъ Архангельска въ западъ около 250; отъ Онега въ сѣверозападъ съ небольшимъ 200; отъ Кеми въ востокъ и юговостокъ 70; отъ Сумы въ сѣверовостокъ 55; отъ сосѣдствующихъ тоя же каменной гряды островов называемыхъ Кузеги, около 10 верстъ, всѣ въ прямую линїю.

Теперь пойдемъ мы л. д. на Соловецкой, собственно, островъ: но сперьва на таковой, каковымъ его представляетъ натура.

Онъ изъ своей собратїи величайшїй; протягается отъ сѣвера къ югу 25, отъ запада къ востоку, по большому разширенїю 15 верстъ: фигуру имѣетъ нѣсколько подобную яицу, котораго острой конецъ обращенъ къ югу и называется Печакъ или Песчаной мысъ. Средина его возвышена и ознаменуется размѣтанными буграми, изъ коихъ нѣкоторые протягаются отъ сѣверовостока къ югозападу грядами верстъ на десять; но большая часть одинакїя и составляютъ индѣ

видъ коническій, не возвышаясь однакожъ отъ своего подножія, по сказкамъ, болѣе десяти саженъ. Впрочемъ состоитъ онъ изъ бугровъ и глубокихъ ямъ, изъ коихъ замкнутыя землею, наполнясь атмосферною водою, составляютъ озера, а отверстыя съ моря формируютъ губы или заливы морскіе. Сверхъ сихъ бугровъ и долинъ повсюду осыпанъ сей островъ большими и малыми округленными камнями, частію и въ полности обнаруженными. Возвышенія бугровъ, какъ выше означено, хотя не весьма велики, но углубленія въ губѣ, называемой Глубокою, насчитываютъ до 70 сажень, чего и въ окольномъ близкомъ морѣ не примѣчено. Озеръ на немъ, по картѣ прилежнѣйшаго ключаря Кузнецова, означено 177, но въ описаніи говоритъ онъ, что еще нѣсколькихъ не знаетъ, для того что время, между церьковными службами, надолго отлучаться ему не позволяло. Глубокія озера, лежа на каменной почвѣ, натурально содержатъ прозрачную воду и вкусную рыбу: но озера на мѣлкихъ впадинахъ, моховыми поростами

затягивающіяся, приняли отъ согнивающаго мха цвѣтъ и вкусъ воды, сему веществу сходственный, отъ чего плодящаяся въ нихъ рыба видъ и вкусъ перемѣнила.

Большія двѣ губы, вливающіяся внутрь острова, называются Сосновая и Глубокая. (Малыя губы, для сокращенія, миную). Первая влилась съ сѣверную сторону, а послѣдняя съ восточную отъ острова Муксальмы: обѣ помѣщаютъ внутрь себя много островов, лѣсомъ поросшихъ. Глубокая губа едва не пересѣкла острова на двѣ части: ибо перешеекъ между ею и монастыремъ составляетъ около двухъ верстъ разстоянія.

Земля, составляющая почву сего острова, есть дресва, и полупережженый одресвѣлый камень. Поверхность ея какъ будто насѣяна разбросанными, обнаруженными и полуобнаруженными, большими и малыми полудресвяными, а на берегахъ негорѣлыми округленными каменьями. Ее покрываетъ вездѣ ополосканной дождемъ, тонкой слой сажи: но есть небольшія пространства глиняныя и пещаныя, кои насильственному со дна морскаго вывер-

женію каменнаго слоя сопутствовали. Есть такъ же и болота, но онѣ суть послѣдствія и произведенія атмосферическаго благодѣтельства. Мѣлкія впадины, наполняясь дождемъ, обыкновенно въ сѣверныхъ странахъ затягиваются моховыми поростами, сперва какъ будто сѣткою, которая разширяясь и наростая съ верху согниваетъ низомъ, огущаетъ чрезъ то воду, дѣлаетъ потомъ дыбучій проходъ, и наконецъ огустѣвшій турфъ. Таковыя заростшія озера есть на островѣ уже огустѣлыя и есть еще неудобопроходныя. Около монастыря, для содѣланія сѣнокосовъ, наполняютъ ямистыя мѣста навозомъ изъ скотскихъ дворовъ, что производитъ черноземъ; листья древесныя трава и самыя согнивающія вообще растѣнія, такъ же пометъ птичей и звѣриной, покрываютъ отъ времени до времени дресву черноземомъ; но все то послѣдствія, производимыя строительствомъ благодѣтельствующія натуры и послѣдствія случайности. Въ писмѣ V показалъ я усмотрѣнныя мною при кладбищныхъ могилахъ и на Заяцкомъ островѣ, о внутреннихъ свойствахъ островныхъ

почвъ доказательства, кои ясно представляютъ древнїе знаки ужаснаго дѣйствїя естества, безъ сумнѣнїя многократно преобратившаго видъ лица земнаго.

Возмите л. д. въ разсужденїе, колихъ вѣковъ или лучше тысячелѣтїй требовалось, съ того неизвѣстнаго времени, въ кое сїи острова формировались, для перьваго утучненїя толь жестокой и сухой почвы? Пусть оную изъ перьва, тѣжъ безчисленныя стада чаекъ, каковыя и теперь около береговъ островскихъ ведутся, унавоживали; пусть приносили въ своихъ желудкахъ сѣмена растѣнїй, или пусть оныя стремленїемъ воды и вѣтровъ на островъ доставлены: но что могло удержать отъ снесенїя порывающаго силою вѣтровъ какъ самой пометъ птичей, такъ и сѣмена на древяной гладкой поверхности, коя по подобїю песка не вспыливается и не завьюжается? и еще по столь непонятномъ намъ остановленїи помета на древѣ и по перегоренїи онаго, какъ могли сѣмена развязать нѣжные свои ростки и открыть ихъ предъ дѣйствїемъ вѣтровъ, зазнобляющимъ и совокупно

опаляющимъ большія древесныя возрастенія? Въ слѣдующихъ путешественныхъ моихъ письмахъ увидите вы описанную сію палящую силу вѣтра (письмо XII) и свидѣтельствующія еще нынѣ неодернѣвшія на Заяцкомъ островѣ мѣста (письмо XIII).

Не смотря на сіи препятствія, убѣжденныя состарѣніемъ времени, мы увѣрены, что не было уже нужно для сей нововозставшей земли вторичное всемогущее изреченіе опредѣленія о произращеніи былій и древесъ съ сѣменами (бытія гл. 1. ст 2.). Натура, одинъ разъ принявшая силу, имѣетъ многоразличныя и многомощныя стези, къ повсюдному оныя изліянію, для произведенія порученныхъ ей строительствъ. Таковые ея способы въ ясныхъ изображеніяхъ не рѣдко мы усматриваемъ. Ходя по острову Муксалмы увидѣлъ я узкое, крутое, отъ поверхности земной аршина на два поднявшееся возвышеніе, кое съ южную сторону покрылось до верха густымъ и толстымъ сплетеніемъ тонкихъ кореньевъ, подобно войлоку, и на семъ сплетеніи отцвѣтала и завязалась уже ягода Воро-

ница. Съ сѣверную сторону то былъ голый надвисло стоячїй камень, а съ южную задернѣвшїя сплетенїя, поросты сего древесноватаго ягодичнаго растѣнїя, согнившаго уже съ низу и превратившагося въ землю.

И такъ находимъ мы теперь на Соловецкомъ островѣ растѣнїя, изъ хвоистыхъ деревъ сосну, ель и можжевельникъ: изъ лиственныхъ березу, осину, ольху, иву, рябину и мало черемушника; изъ плодовитыхъ кустарниковъ малинникъ, черной смородинникъ, щипишникъ и дикой перецъ. О классахъ и породахъ травъ и о различїи оныхъ не могу я сказать. Я только усматривалъ мало различающуюся зелень и кормящагося ею скота: но признаюсь въ маломъ познанїи Ботаники. Изъ описанїя ключаря Кузнецова и по словеснымъ сказанїямъ явствуетъ, что ягоды родятся на мхахъ и болотахъ изобильно, морошка и клюква; по пригоркамъ растетъ брусница, черница, голубель и вороница, въ нашихъ странахъ называемая сцыхою, сверхъ сего прозябаютъ грибы и губы разныхъ родовъ. Изъ помянутыхъ лѣсовъ немно-

тїе попадаются годными въ постройку, но дровяныхъ, необходимыхъ въ здѣшнемъ климатѣ, великое изобилїе.

Къ умноженїю произведенныхъ строительствомъ самаго естества растѣнїй, усилїя человѣческїя едва успѣли присовокупить небольшое число коренныхъ и лиственныхъ насѣвокъ. И такъ въ огородцахъ, стѣнами монастырскими отъ вѣтровъ защищаемыхъ, садятъ въ маломъ количествѣ репу, редьку, морковь, картофели, лукъ, чеснокъ, капусту зеленую: но къ удивленїю украшается Архимандричей огородъ рапонтиковымъ листьемъ, и сїе Сибирское растѣнїе за нѣсколько уже десятковъ лѣтъ посажено начальствомъ монастырскимъ подъ общимъ Россїискимъ званїемъ черенковаго ревеня: но о качествѣ корней и о здѣшнемъ его употребленїи узнать не удалось.

На поляхъ, неподалеку отъ монастыря воздѣланныхъ и скотскимъ навозомъ удобренныхъ, сѣется и снимается урожайно одна репа. Съ посѣвомъ редьки дѣланъ былъ опытъ, но не удался. Она родится хорошо на Колгуевѣ островѣ около Анзерскаго скита. Рав-

нымъ образомъ въ посѣвѣ ячменя дѣланъ былъ опытъ: но ранніе морозы во время цвѣта оной побивали. Животныя четвероногія на островѣ лѣсныя и водноземныя и разведенныя суть лошади, быки, кошки, крысы и лягушки; дикія, олени, лисицы, зайцы и бѣлки; сѣрка, нерпа и морскіе зайцы. Быки и кошки заведены домоводствомъ; олени охотою начальствующихъ; лисицы, зайцы и бѣлка приносныя съ твердой земли на льдахъ; сѣрка по веснамъ изъ сѣвернаго ледовитаго океана въ Бѣлое море пригребающая; нерпа и морскіе зайцы завсегда воономъ около острововъ пребывающія и на берега выпалзывающія; крысы привозимыя съ хлѣбными припасами. О происхожденіи лягушекъ сказать не знаю: зміевъ и ящерицъ вовсе нѣтъ.

Воздушныя животныя однѣ видимы въ превеликомъ множествѣ въ монастырѣ и по берегамъ морскимъ большія чайки, которыя подобно домашнимъ птицамъ людей не боятся. По зимамъ, сказываютъ, прилетаютъ вороны, когда чайки, по причинѣ замерзающихъ около острововъ пространныхъ припайковъ,

отъ монастыря къ морю отлучаются. Въ монастырѣ ведутся полевые голуби, но они содержатся нарочно даваемымъ хлѣбнымъ кормомъ, и потому содѣлались домовыми.

Насѣкомыхъ воздушныхъ, мухъ, комаровъ и проч. бывши тамо въ началѣ Іюля, какъ въ теплѣйшее время года, вовсе я не примѣтилъ. Въ кладовой монастырской палатѣ, висящія чрезъ шесты на простѣ лисьи, куньи и другихъ звѣрей мѣхи свободны отъ моли, которую въ нашихъ мѣстахъ летающія насѣкомыя въ мѣховую пушь внѣдряютъ посредствомъ своихъ яицъ. Вши здѣшнихъ жителей, сказываютъ, не безпокоятъ: но жалуются они на премножество блохъ и нѣсколько на клоповъ.

Рыбъ достаютъ монастыряне въ морѣ селдей, и иногда навагъ, въ озерахъ щукъ, окуней, лещовъ, плотву, ершовъ, налимовъ и проч.

Состояніе Атмосферы, въ бытность нашу на островахъ, было теплое при легкихъ перемѣнныхъ вѣтрахъ, дующихъ съ южнозападной половины компаса. Не было со мною термометра; но въ полдень и далѣе жаръ солнечной

не безпокоилъ; въ ночь, какъ казалось, теплота была около 12 градусовъ Ремюровыхъ; слѣдовательно самая приятная была погода, и всѣ монастыряне ходили въ легкомъ платьѣ.

Сказывали при томъ, что сею приятностiю погоды въ лѣтнее время постоянно пользоваться они не могутъ; ибо сколь скоро направится сильной вѣтеръ отъ сѣвера, особливожъ отъ сѣверовостока, толь скоро отъ его холодной пронзительности укрываются шубами и согрѣваются въ теплыхъ покояхъ, которые во все лѣто нагрѣваютъ. Морозы бываютъ внутрь острова самимъ островитянамъ несносны: но около береговъ морскими вапорами смягчаются. Зимою, какъ губы островскiя и проливы, такъ самое море около острововъ замерзаютъ, и примерзшiй къ берегамъ, на немалое пространство, ледъ называется припайкомъ. Часто таковые припайки вѣтрами и теченiемъ отламываются и относятся въ море, и часто приносныя съ другихъ береговъ ледовыя поля къ симъ припайкамъ примерзаютъ. По сему переѣздъ на твердую землю съ острова

пресѣкается. Отдаленіе открытаго моря, по причинѣ сихъ припайковъ, морозы дѣлаетъ жесточайшими, а близкое его отверстіе, испареніями, скорѣе наноситъ теплотворную отраду монастырцамъ. Глубину снѣговъ внутръ монастыря прогребаютъ они для прохода къ церквамъ и въ двои выѣзжія изъ монастыря ворота, и сими проходами какъ будто глубокими сухими каналами пробираются въ надобныя мѣста.

Ясность воздуха едва ли когда здѣсь бываетъ прозрачная: ибо во все время бытности моей въ Соловкахъ погода была солнечная и небо безъ облаковъ, но яркость лучей солнечныхъ, выключая небольшое время стоянія сего свѣтила въ сторонѣ меридіана, терялась въ тусклости, и можно было безъ дальнаго оскорбленія глазъ смотрѣть на самое солнце. Таковая тусклость не одному здѣшнему мѣсту, но по увѣреніямъ мореходцовъ всему Бѣлому морю свойственна (3). Я восходилъ неоднократно на самую высоту монастырской колокольни, желая обозрѣть окружность; но видъ былъ всегда сумраченъ. Нельзя было съ восточную

сторону чрезъ островъ видѣть моря, и Анзерской островъ едва отличался отъ Соловецкаго. Въ южнозападной сторонѣ во мглѣ означались плоскїе, а въ западной сѣверозападной два высокїе острова. Первые изъ нихъ называли монастыряна, по тупому любопытству, равно какъ и лѣжащїя кругомъ ихъ острововъ луды, Сѣннухами, а послѣднїя Кузовями: но первые изъ нихъ суть Кузеги, принадлежащїе грядѣ каменныхъ острововъ, а послѣднїе Жумжуй и Кнуха, лежащїе близь Карельскаго берега, отъ монастыря въ 40 и болѣе верстахъ.

Симъ заключаю я изображенїе Соловецкаго острова, по его натуральному состоянїю.

Примѣчанїя на лисмо VI.

(1) Бѣломорскїе крестьяна, проливы морскїе называютъ Салмами, а Мезенскїе Шарами. Губами называютъ большїе заливы, а лахтами малые.

(2) Въ сей губѣ ловятся самыя лучшїя Бѣломорскїя сельди: но ловъ сей принадлежитъ по праву обладанїя Соловецкому

монастырю, которой однакожъ мало старается находить въ немъ выгоду.

(3) Тусклость воздуха не одному здѣшнему мѣсту, но всему Бѣлому морю свойственна. Навигаторы жалуются, что не могутъ пользоваться въ немъ яснымъ усмотрѣнiемъ горизонта и свѣтилъ небесныхъ для частыхъ густыхъ тумановъ и оной всегдашней почти тусклости. Вѣроятно, что сiе явленiе происходитъ отъ ежедневныхъ втеченiй, съ приливами изъ сѣвернаго океана въ Бѣлое море холодныхъ водъ, которыя смѣшиваясь съ Бѣломорскими теплыми и чрезъ то, такъ же отъ тутошнаго теплѣйшаго воздуха, принуждаются къ равновѣсной теплотѣ, и такимъ образомъ необходимо производятъ изпаренiя, коими затмѣваютъ Атмосферу. Когда мы плыли подлѣ матераго лѣтняго берега, тогда надъ моремъ видима была таковая тусклость, но въ тожъ время наземная поверхность и отдаленное на ней направленiе горныхъ кряжей представлялись весьма въ ясномъ видѣ. Сiе обстоятельство подтверждало бы вышесказанную догадку о морскихъ испаренiяхъ; но не согласуется съ нимъ существующая совокупно сухость воздуха, которой отъ испаренiя принимаетъ естественно влажность, какъ оная чувствительна бываетъ во время тумановъ; но можетъ быть вапоры, возносящiе сiе испаренiе, весма тонки, а туманныя гораздо грубѣе.

ПИСМО VII.

Художественныя заведенія на Соловецкомъ островѣ — Монастырь — Его выстройка — Защитительныя пособія — Кельи — Церкви и проч.

Архангельскъ. 25 Апрѣля 1793.

Занявъ васъ описаніемъ суровой, грубой и жесткой сѣверной природы, приступаю къ содѣланнымъ искуствомъ и руками человѣческими ея умягченіямъ и выгодностямъ. Санъ Ангельскій, владычествующій въ монастырѣ Соловецкомъ и на островахъ сего имени, возкрилялъ многихъ монашествующихъ начальниковъ единственно къ Небу; многихъ же изъ нихъ занималъ убѣжденіями и дѣйствіями братскія любви къ ихъ сожительствующимъ отшельникамъ. Они отечески трудились въ пріобрѣтеніи способовъ, для содѣланія льготнѣйшими вольныхъ ихъ страданій; для доставленія имъ избыточнаго пропитанія; для защищенія ихъ отъ суровости воздушной; для устроенія спокойнаго и безопаснаго ихъ жительства и возможныхъ выгодъ; для

всегдашняго представленія ихъ взорамъ церьковнаго благолѣпія и повсюдно разсѣянныхъ предметовъ, набожность возбуждающихъ. Многіе изъ нихъ напрягали усилія для впечатлѣнія въ мирянъ и убѣжденія ихъ въ вѣрованіи о низпосылаемомъ отъ ублажаемыхъ отцовъ, за монашествующія заслуги, благословеніи, представляя его въ богатомъ, великолѣпномъ и могущественномъ состояніи.

Огромной Соловецкой монастырь лежитъ на западномъ краю острова при спокойномъ заливѣ, загражденномъ съ моря около двухъ верстъ коргами, лудами или островками, оставившими для прохода большихъ судовъ узкія ворота, ознаменованныя съ обѣихъ сторонъ, на каменныхъ насыпяхъ, крестами деревянными.

Насмотрившемуся, въ долгое время странствованія около Соловковъ, на дикія и суровыя каменныя груды не вездѣ озеленѣвшія, и на повсюдно почти разметанные голыши, устрашительно изъ водъ торчащіе, видъ Соловецкаго монастыря представляется пріятнымъ, страннымъ и величественнымъ. Стѣны

и башни его, изъ неописанныхъ большихъ камней воздвигнутыя, представляютъ цвѣтъ сѣрый; кирпичные парапеты бѣленые и оперхлые, бѣлый и рудожелтый; подкрышечныя возвышенія церквей и колоколенъ, бѣлый: крышки и главы церьковныя, разными красками покрытыя, пестрый: верхи церьковные, колоколенные и башенные кажутъ дикое скопленіе шпицовъ и возвышенныхъ остроконечій.

Монастырская ограда состоитъ изъ двухъ каменныхъ огражденій. Внѣшняя ограда, или городъ, протягиваясь западною стѣною противъ гавани отъ сѣвера къ югу, имѣетъ фигуру продолговатую пятиугольную, и чертежомъ точно подобится большому стакану съ плоскоконусною крышкою. Я беру измѣреніе огромнаго сего зданія съ плана снятаго г. Совѣтникомъ Олонецкаго Правленія и Кавалеромъ Арсеньевымъ. (1)

Длина стѣнъ въ 7 футовую сажень.

Сѣверная между башнями - 36. саженъ
съ башнями совокупно - 50.
Восточная между башнями 115.
съ башнями - - - 128.

Западная кромѣ угловыхъ
башенъ - - - - 110.
съ угловыми башнями - 125.
Южновосточная между башнями - - - - 42.
съ башнями - - - 60.
Южнозападная между башнями - - - - 38.
съ башнями - - - 58.
Между внѣшностями восточной и западной стѣнъ въ ширину чрезъ монастырь самое большое разстоянїе - - - - - 70.
Между внѣшностями сѣверною и южною наибольшая длина всего монастыря - - - - 160.

Прямость линїи западной стѣны нѣсколько выпуклиста, и переломъ сей, здѣланный подъ Успенскою башнею, составляетъ тупой уголъ на 3 градуса. Южновосточная и южнозападная стѣны составляютъ прямой девяностоградусной уголъ.

Къ задней или восточной стѣнѣ пристроено нѣкое каменное загражденїе, возвышенное ниже главныхъ стѣнъ, съ двумя башнями длиною 39, а шириною $6\frac{1}{2}$ сажень по внѣшности. Сїя при-

стройка кажется для того сдѣлана, что въ главной стѣнѣ противъ ея помѣщены общая кухня и квасоварня, изъ коихъ есть въ сіе загражденіе проходы.

Возвышеніе главныхъ стѣнъ по неравности грунта не одинаково: но по глазомѣру отъ 3 до 4 саженъ.

Башенъ на семъ замкѣ восемь. Они называются слѣдующими именами:

Западныя.

1. Корожная съ сѣвернаго конца круглая. Подъ нею была престрашная, вовсе глухая, подземная тюрма, называемая Корожня.
2. Успенская, четвероугольная въ срединѣ.
3. Прядиленная, круглая; на поворотѣ въ юговостокъ.

Восточныя.

4. Никольская круглая съ сѣвернаго конца.
5. Квасоварная } на двухъ углахъ пригородочныхъ.
6. Поваренная }
7. Архангельская круглая, на поворотѣ къ югозападу.
8. Бѣлая, круглая, смыкающая стѣны южновосточную и южнозападную.

Воро́тъ или проходовъ стѣновыхъ восемь.

По западной стѣнѣ.

1. Святыя, ближайшія къ югу, при входѣ въ нихъ рундукъ съ двумя ступеньми, вытесанъ изъ гранита, привезеннаго съ острововъ Боршевыхъ. На верху ихъ, подобное церьковному возвышеніе съ главою и крестомъ.
2. Рыбныя, между башнями Успенскою и Корожнею.

По восточной стѣнѣ.

3. Никольскія, подъ Никольскою башнею.
4. Квасоваренныя } на отставкѣ между большою стѣною и башнями.
5. Поваренныя }
6. Святоозерскія.
7. Архангельскія.

Отъ юга.

8. Бѣлыя подъ Бѣлою башнею. Съ сѣверной стороны ни одного нѣтъ прохода.

Описанная стѣна составляетъ ограду внѣшнюю или городъ: но кельи монашескія и нѣкоторыя службы, складенныя по большой части изъ кирпича, составляютъ внутренній за́мокъ, не вовсе однакожъ сомкнувшійся.

Городъ или внѣшняя монастырская ограда, взорамъ пріѣзжающихъ молебщиковъ представляетъ рѣдкое и поражающее диво и есть странное произведеніе грубой натуры, неправильнаго зодчества и естественной, въ высокомъ степени, механики. Стѣны ея взгромаждены изъ неотесаныхъ сѣрыхъ камней, коихъ величина, по взъему и положенію ихъ на мѣсто, въ людяхъ невидавшихъ и незнающихъ силы механизма и предъубѣжденныхъ набожными описаніями, раждаетъ благоговѣйное удивленіе и остановляетъ всякое испытаніе: ибо видны въ наружности нѣсколькіе камни въ длину болѣе трехъ маховыхъ саженъ, въ вертикальную толщину отъ 6 до 7 пяденей; неизвѣстнаяжъ ихъ ширина воображается тольже огромною, какъ видимыя два измѣренія. Они, правда, лежатъ отъ поверхности земли невысоко; но многіе въ верху камни, по чаятельному уваженію, болѣе 500 пудъ содержатъ. Все они прибраны болѣе ограненные, и потому ловчѣе одинъ на другомъ лежащіе: однакожъ при округленныхъ ихъ углахъ остающіяся полости малыми съ известкою замѣщены. Немалая

часть изъ сихъ камней нарочито одресвѣлые. Поверхность стѣны, или парапетъ съ Амбразурами, выкладена кирпичами и малыми каменьями. Для постановленія пушекъ и для прохода по всей стѣнѣ вкругъ положенъ дощатой полъ, и верхъ покрытъ таковоюжъ кровлею. Амбразуры или бойницы, по толстотѣ своей и узкости, ни для пушечнаго посредствомъ ихъ отбою, ни для смотрѣнія изъ нихъ, кромѣ одноцѣльнаго направленія, негодятся. Въ низу подъ башнями выкладены подобныя круглыя бойницы. И такъ внѣшній видъ сей стѣны кажетъ шероховатую нарочитую гладкость, по которой однакожъ во многихъ мѣстахъ безъ лѣстницы, ступая съ камня на камень, можно до верьха добраться. (2.)

Внутренняя изъ монастыря наружность сей стѣны, состоитъ вся изъ сводныхъ арковъ, на коихъ лежитъ проходной деревянной мостъ, и утверждены такіежъ столбы подерживающіе крышечныя стропилы. И такъ внутреннее лицо стѣны половиною ниже внѣшняго, потому что оное сверхъ моста парапеты превышаетъ. Признаюсь, что

упустилъ я разсмотрѣть прилѣжнѣе, въ одинъ ли рядъ камни лицовой стѣны строительную клажу составляютъ, или оной усугубленъ. Но по толстотѣ камней и по пространству подъ башнями и стѣною, кажется можно заключить, что строители однорядною клажею довольны были, и предпрїятое зодчество, безъ дальняго понятїя о военныхъ выгодахъ, во взгромажденїи отличнаго дива достигло своей цѣли. Въ прочемъ наклонность лицовой стѣны и наклонность арковъ сами въ себя упирающїяся и твердостоящїя на каменной почвѣ, даютъ всѣмъ стѣнамъ и равно башнямъ надежныя связи и утвержденїе, а твердость самаго камня неразрушимую, кромѣ внѣшнихъ прикосновенїй, прочность.

Не будучи познакомленъ съ Вобаномъ и другими военными Архитекторами, не могу я писать ихъ языкомъ о защитительномъ и оборонительномъ состоянїи сей ограды. Но военною крѣпостью для временъ, открывшихъ разнообразность дѣйствїя пороховой силы, назвать ее нельзя, не смотря на придаваемое ей отъ монастырцовъ и набожныхъ

посѣтителей имя непобѣдимаго чуда. Для удивительнаго же ея строенія, принадлежитъ ей достоинство монумента или памятника упавшей въ забвеніе древней безправильной Архитектуры. Неопытному взгляду кажется, что одно стремительное движеніе воздуха, произведенное противъ сей стѣны большокалибернымъ пушечнымъ выстрѣломъ, удобно къ потрясенію рыхлосоставляющихъ ея камней и слѣдовательно къ ихъ разсыпанію. Не смотря на сіе, въ бытность мою насчитывалъ я въ монастырѣ по стѣнамъ и въ разныхъ мѣстахъ около семидесяти древнихъ желѣзныхъ, чугунныхъ и мѣдныхъ пушекъ. Сіе число въ 1791 годѣ по разпоряженіямъ Генералъ Губернатора Тимоѳея Ивановича Тутолмина, для опасаемаго Шведскаго въ Бѣлое море впаденія, умножено господиномъ Совѣтникомъ Арсеньевымъ до 81 орудія, кои разставлены по возможной правильности на стѣнахъ. Отъ давныхъ временъ содержится въ монастырѣ не малой запасъ пороха и нарочитые остатки старинныхъ стрѣлецкихъ и древнѣе ихъ вооруженій, кои хранятся въ погребахъ и оружейной палатѣ.

Внутренняя вторая стѣна составляется изъ монашескихъ кирпичныхъ съ камнемъ складенныхъ келей въ два, индѣже въ три жилья, и изображаетъ вездѣ, какъ будто нарочно, неправильное зодчество съ неравными и не по одной линiи окнами. Третье жилье представляютъ возвышенныя надъ вторымъ палатки, но не вездѣ и неравной широты и возвышенiя, слѣдовательно подъ особыми крышками. Сiя стѣна не совсемъ сама съ собою смыкается, и потому не составляетъ цѣлаго замка. Съ сѣвернаго конца отъ Рыбныхъ воротъ на западной стѣнѣ и простирается она къ югу около 80 и поворачивается тупымъ угломъ въ восточно-южновосточную сторону на 55 саженъ, гдѣ смыкается со внѣшнею южновосточною оградою. Сѣверная внутренняя стѣна примыкается обоими концами ко внѣшней оградѣ. Восточная внутренняя стѣна начинается отъ Святозерскихъ воротъ, и протягаясь къ югу 50 саженъ, кончится близь Архангельской башни, не сомкнувшись съ южною внутреннею стѣною.

Между оградными и келейными стѣ-

нами вездѣ оставлено узкое пространство отъ $2\frac{1}{2}$ до 5 сажень, которое, такъ какъ и арки оградной стѣны, завалено бываетъ дровами. Пространство между сѣверными стѣнами разширено на 20 сажень. Въ немъ помѣщены 1) палата для портныхъ и обувныхъ швалей; 2) палата для иконописцовъ, обѣ къ внѣшнѣй оградѣ примкнувшїяся; 3) палата на срединѣ кладовая для кожевенныхъ кожъ. Южное троеугольное пространство, между оградными стѣнами и келейною, застроено надъ подземнымъ изъ Святаго озера каналомъ 1) вододѣйствующею портомойною, 2) такожъ мукомолною мельницою и тремя хлѣбными анбарами.

На площади монастырской воздвигнуты три главныя зданїя, имѣющїя съ запада искривленную линїю, и по ней соединяющїе ихъ покрытые переходы на сводахъ съ двумя колокольнями, изъ коихъ одна часовая. Они суть.

1. Соборъ Преображенской съ придѣлами.
2. Церьковь Святаго Николая Чудотворца.

3. Церьковь Успенская Соборная съ общею трапезою.

Восточныя и боковыя стороны сихъ зданій не имѣютъ ни малой правильности. Онѣ всѣ подняты на свободныхъ палатахъ, кои нижній ихъ етажъ составляютъ. Сіе жилье складено изъ большихъ и малыхъ камней, заровненныхъ кирпичами: но спадшая съ камней известка обнажаетъ природной ихъ видъ въ большихъ пятнахъ. Еще на сей площади выстроены

4. Церьковь Св. Филиппа Митрополита; при ней больница, примкнувшаяся къ келейной западной стѣнѣ, близъ Рыбныхъ воротъ.
5. Казенная кладовая палата, выстроенная на срединѣ въ три етажа.
6. Колодезь подъ крышкою.

Къ вышеозначеннымъ главнымъ зданіямъ принадлежатъ малыя церкви или придѣлы.

Въ Преображенскомъ Соборѣ:

Съ сѣверную сторону, Соловецкихъ Чудотворцовъ Зосимы и Савватія, съ серебреными раками гробницъ ихъ.

Съ южную сторону, Соборъ Архистратига Михаила.

Надъ сводомъ Собора подъ угольными главами на южновосточной Св. дванадесяти Апостоловъ; на северовосточной, Св. седмидесяти Апостоловъ; на южнозападной Св. Ѳеодора Стратилата; на северозападной Св. Іоанна Списателя лѣстницы.

Надъ сводомъ Успенской церькви: Усѣкновеніе главы Св. Іоанна Предтечи, да Св. Димитрія Муроточиваго.

Надъ Святыми вратами внутрь келейной стѣны, Церьковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы.

При нижнихъ етажахъ церквей 2 часовни, изъ коихъ въ одной гробница съ Мощами Св. Германа.

И такъ внутрь монастыря Престоловъ 13 и 2 часовни.

Въ келейныхъ стѣнахъ, сверхъ жилыхъ покоевъ, множество состоитъ теперь пустыхъ, въ коихъ, сказываютъ, въ старину помѣщалось до 300 монаховъ. Въ тѣхъ же стѣнахъ помѣщены, пороховая кладовая и погреба. Во внѣшней оградѣ помѣщены кухня и квасоварня. Подъ церьквами и въ переходахъ, оружейная палата, хлѣбенная и просвирняя пекарни, книгохранительница

и ризница. На внѣшней западной стѣнѣ расположена прядильня, для веревокъ.

Дальнѣйшаго повѣствованія ожидайте л. д. въ слѣдующихъ за симъ писмахъ.

Примѣчаніе на писмо VII.

(1) Господинъ Арсеньевъ посланъ былъ въ 1790 году отъ Генералъ Губернатора въ Соловки для защищенія монастыря, отъ опасаемаго тогда Шведскаго нападенія; для чего назначилъ онъ около монастыря батареи и привелъ самой замокъ въ защитительное и оборонительное состояніе.

(2) Будучи тамъ въ 1747 году подросткомъ, взлаживалъ я по симъ стѣнамъ, для собранія растущей между камнями травы, называемой Бронецъ. Одинъ разъ хватился я за малой камень, съ известкою между большими вложенной: но онъ выдернувшись упалъ на низъ, по щастію между моихъ ногъ.

ПИСМО VIII.

Внѣшнія выстройки при Соловецкомъ монастырѣ — Службы — Разсужденіе о економическомъ положеніи.

Архангельскъ. 3 Маія 1793.

Кажется, долженъ я уже васъ упрашивать, чтобъ не поскучили отъ обстоятельствъ моего описанія. Я къ нимъ привязался подобно изобразителю малознаемаго Японскаго Царства: мнѣ хочется, чтобъ большая часть путешественныхъ моихъ записокъ имѣла здѣсь помѣщеніе. Слѣдовательно я обязанъ не миновать предметовъ, внѣ монастыря разсѣянныхъ, кои хотя не вперяютъ разуму величественныхъ понятій о святѣйшемъ законѣ, но поставлены для возбужденія въ людяхъ набожности: къ чему все свое вниманіе многіе изъ священноначальниковъ устремляли, и осыпали, такъ сказать, ими Соловецкой и другія острова. Изъ нихъ суть.

1. Церьковь Святаго Онуфрія, деревянная, выстроенная при кладбищѣ, по южную сторону монастыря.

2. Церьковь въ пустынѣ на Заяцкомъ островѣ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, и при ней кельи, кухня, погребъ и баня.

3.) Двѣ церькви на Анзерскомъ остро-
4.) вѣ, изъ коихъ одна съ кельями и службами составляетъ Анзерской скитъ, а другая, въ 4 отъ онаго верстахъ, съ кельямижъ на горѣ Гольгофѣ, составляетъ отшельническую пустыню.

Часовни.

1. Подлѣ западной стѣны монастыря близъ Святыхъ воротъ, воздвигнутая въ память бытности здѣсь Государя Императора Петра Великаго въ 1694 годѣ; что на крестѣ въ ней водруженномъ рѣзными золочеными литерами описано.
2. Позади монастыря по Ребольской дорогѣ, воздвигнутая на мѣстѣ, гдѣ погребались умершіе изъ войска, присыланнаго для покоренія взбунтовавшагося монастыря.
3. Филимоновская по той же дорогѣ.
4. Зосимина по Исакіевской дорогѣ.
5. Германова по той же дорогѣ.

Пустыни съ часовнями, кельями и службами

1. Исаковская, гдѣ на озерѣ тогожъ имени увеселяются начальники рыболовствомъ.
2. Савватiевская, при томъ же озерѣ къ сѣверу.
3. Сосновская при Сосновой губѣ.
4. Ребoлдская при переправѣ въ Анзерской скитъ.

Економическiя выстройки внѣ монастыря.

Кожевня каменная въ два жилья надъ озеромъ Гагарьимъ, съ сѣверную сторону монастыря.

Бани, братская и гостиная, съ завидными выгодностями и угодьями.

Избы и сараи для столярныхъ, бочарныхъ и плотничьихъ работъ.

Анбары кладовые для сушеной и копченой рыбы; такъ же сельдяной, соляной, сальной.

Изба для пряжи и вязанiя сѣтей.

Кузница каменная о 8 горнахъ, при ней изба кузнечная, анбары желѣзной и угольной.

Дворы конюшенной и скотской, въ коихъ въ зиму остается быковъ отъ 120 до 150, сверхъ убиваемыхъ

для работниковъ потребнаго числа: лошадей отъ 100 до 150.

Къ нимъ принадлежатъ избы, конюшно-наряндничья и сѣдельная, и анбаръ скотобойной.

Избы дрововозная и Шатнева: въ первой живутъ дрововозы, а въ послѣдней работники неопредѣленные къ особенной, а употребляемые для всякихъ работъ.

Пивоварня, поварня и точильной анбаръ на водяномъ протокѣ въ Святое озеро. Въ семъ послѣднемъ есть водяная несложная машина, дѣйствующая разными точилами, на одной оси водянаго колеса оборачивающимися. Вода движущая колесо стремленіе дѣлаетъ въ два устроенныя русла, изъ коихъ подколесное отпирается, когда инструменты точить надобно, а другое отпирается, когда нѣтъ точильной работы, и когда колесу надобно быть въ покоѣ. Одинъ мужикъ собравъ иступленные инструменты, сносимые отъ всѣхъ работниковъ въ одно мѣсто, вытачиваетъ ихъ способно и кладетъ туда, откуда взялъ. Я съ удивленіемъ замѣчалъ сіе полезное

для всякаго большаго заведенія изобрѣтеніе.

Въ гавани предъ монастыремъ выстроены анбары, для судоваго такелажа.

Тожъ мучные и крупяные.

Тожъ для разныхъ съѣстныхъ припасовъ.

Тожъ съ лавками для торговыхъ людей кои пріѣзжаютъ на Петровъ день и продаютъ свои товары, составляя въ то время для монастырянъ и съѣзда поморцовъ нѣкоторую ярмонку.

Гостиная, для отличныхъ богомольцовъ, со многими чуланами.

Такаяжъ безъ чулановъ.

Тожъ: мужеская и женская для чернаго народа и для женщинъ кухня.

Въ гавань съ земли пропущены три каменныя плотины, къ коимъ съ судами пристаютъ весьма способно.

Многія озера на островѣ сообщаются между собою вырытыми протоками, испуская одно въ другое излишнюю воду; но изъ Святаго озера, лежащаго позади монастыря, для стоку воды въ гавань монастырскую, устроено та-

ковыхъ копей двѣ. Одна для стоку излишней вешней и дожжевой воды чрезъ вешнякъ, а другая чрезъ глубокой каналъ, проведенной подъ стѣнами и зданїями монастырскими и заровненной на сводахъ землею. На семъ каналѣ поставлена, какъ я уже выше сказалъ, мукомольная мельница съ 3 ставами, и къ ней присоединены мукосѣйныя машины. На той же водѣ портомойна, моющая стремленїемъ воды спущаемое въ нее на крючкахъ братское и работничье бѣлье и свобождающая трудниковъ отъ непривычной мущинамъ прачешной работы.

Я не берусь оцѣнивать драгоцѣнностей монастырскихъ, коими обыкновенно набожная древность, по мѣрѣ прославленїя мѣстъ святынею, обогатить ихъ старалась. Знающїе люди даютъ имъ цѣну третьей степени после Троицкаго и Бѣлозерскаго монастырскихъ богатствъ. Но меня обнимаетъ удивленїе о толь огромныхъ, достаточныхъ и выгодныхъ заведенїяхъ, для весьма нероскошнаго и простаго содержанїя малаго числа монаховъ, коихъ въ мою бытность считалось около

двадцати человѣкъ. Они жаловались на недостаточное свое количество, которое церковныхъ служебъ исправить почти не можетъ, и весьма охотно желали бы умноженія своей братіи. Но умоначертанія нынѣшняго времени, находя вкусъ въ другихъ многоразличныхъ профессіяхъ, сему желанію не соотвѣтствуютъ.

Около сихъ 20 монашествующихъ обращается въ монастырскихъ службахъ бѣльцовъ, служащихъ по договорамъ за денежную плату и пропитаніе, такъ же трудниковъ по обѣщаніямъ за одно пропитаніе и платье, во время лѣтнее около 200, а въ зимнее болѣе 100 человѣкъ. Къ симъ въ мою бытность придавалось солдатъ на казенномъ жалованьѣ 89, а теперь оставлено 33 человѣка.

Лошадей содержитъ монастырь отъ 100 до 150, кои только въ воженіи дровъ упражняются. Молодыхъ быковъ оставляютъ на кормъ въ зиму столько же какъ и лошадей, а излишній рогатый скотъ убиваютъ для пищи бѣлецкой, приобрѣтая во всякое лѣто привозимыхъ вновь приморскими богомольцами

телятъ и жеребенковъ. Молошныхъ коровъ прежде содержали на островѣ Муксалмы, гдѣ выстроенъ былъ коровей дворъ для ихъ питанія съ коровницами; но съ давнаго уже времени сіе економическое заведеніе, для нѣкоторыхъ произшествій, брошено. Ибо по уставу монастырскому женской полъ нетерпимъ при монастырѣ, и сіе правило надлежало распространить на всѣ Соловки.

Безденежные трудники, коихъ бываетъ въ годъ отъ 20 до 50 человѣкъ, по вступленіи ихъ въ монастырскую службу, получаютъ всю полную одежду монастырскую, отдавъ свое платье въ сохраненіе чиновнику, дабы при выходѣ, окончавъ обѣтъ, опять его получить. Больше уже они не имѣютъ попеченія какъ одѣться въ сіе платье по годности, перемѣнять изодравшееся, извѣтшалое и замаранное: имъ нѣтъ нужды ни въ иглѣ съ нитками ни въ шилѣ съ вервами. Всегда магазины отворены для перемѣны, и никогда нѣтъ въ томъ затрудненія. Съ топорами и другими орудіями тожъ дѣлается, а испорченное особенные лю-

ди поправляютъ. И такъ всякой трудникъ ни о чемъ не забопится. Назначенное ему безъ отягощенія дѣло составляетъ прогулку отъ праздности; жилище даютъ ему пространное и топленое; къ столу садится набранному яствами, съ нарѣзаннымъ обиліемъ хлѣба; постелю имѣетъ покойную; одной недостаетъ роскоши, коя въ здѣшнихъ мѣстахъ мало щекочетъ, кромѣ опійства: но впрочемъ какое отдохновеніе отъ всѣхъ попеченій и какое блаженство для склонныхъ къ флегматической жизни!

И такъ, толикія толпы работающихъ упражняются почти единственно для собственной своей выгодности, отдаляя непримѣтную часть своихъ трудовъ въ пользу выгодъ монашескихъ: и по сему начальство монастырское кажется не весьма обмысленно усиливается къ поддержанію пышности, введенной во времена обладанія крестьянами и къ поддержанію знаменитости, ставропигіальной его степени. Таковая экономія почерпается не весьма изъ прочныхъ правилъ сея науки.

Оставимъ л. д. таковыя изображе-

нія для самихъ монашествующихъ. Свѣтскіе люди не могутъ отъ сихъ изображеній снискать полезнаго употребленія: почтеніежъ къ древности, облеченной въ святыню, требуетъ отъ насъ неприкосновеннаго имъ мимохода.

Я намѣренъ познакомить васъ съ исторіею сея Лавры, къ чему влечетъ меня теченіе самаго повѣствованія. Оное, идучи постепенно о Соловецкихъ островахъ и монастырѣ, требуетъ по крайней мѣрѣ сократительнаго довершенія въ бытописаніи о ихъ заселеніи: топографія сего прославленнаго мѣста тѣмъ возметъ свой конецъ.

ПИСМО IX.

Исторія Соловецкаго монастыря до временъ игуменства — Игуменство — Успѣхи и каменная выстройка монастыря — Архимандритство — Старческій бунтъ и девятилѣтнее упорство — Усмиреніе его военною рукою — Ставропигіальная степень монастыря и штатное достоинство.

Архангельскъ. Маія 10 дня 1793.

Естьли не находимъ мы во установленіяхъ монастырскихъ обществъ, по причинѣ ихъ безбрачности и отреченія отъ міра, ни малаго сходства съ учрежденіями мірскихъ семейственныхъ сословій: то само собою слѣдуетъ, что бытописанія монастырскія неудобны представлять мірянамъ ни изящества примѣровъ, сходствующихъ съ ихъ натуральнымъ состояніемъ, ни наставленій, полезныхъ въ гражданскомъ сожитіи: чего мы отъ изученія исторіи ожидаемъ. Они свойственное находятъ мѣсто въ исторіи церковной, которая, подавая свѣденія о успѣхахъ разширенія вѣры и о состояніи внѣшняго

благочестія, представляетъ образцы, симъ предметамъ согласующіе. Свѣтскіе глубокомысленные люди, снискавъ вкусъ и пользу во всеобщей исторіи, находятъ въ ней руководство производить разсужденія о степеняхъ вліянія Духовенства въ дѣла политическія и о степеняхъ тогдашнихъ общихъ умоначертаній. Но я не касаясь сихъ основаній представляю въ сокращеніи исторію монастырскую по правиламъ бытописанія о свѣтскихъ заселеніяхъ, слѣдовательно не вступаю въ права, церьковными писателями присвояемыя, ниже, изъ почтительности къ нимъ, прикасаюсь къ тѣмъ пунктамъ зрѣнія, изъ коихъ сіи писатели на дѣянія монашествующихъ взираютъ. Краткимъ называемый лѣтописецъ Соловецкой, замѣчающій просто историческія преключенія, служитъ мнѣ руководствомъ; а связь сихъ приключеній съ общею Россійскою исторіею содѣлываетъ бытность ихъ достовѣрною. Естьлибъ была потребность раздѣленія, то бытописаніе сіе моглобы помѣститься въ четырехъ періодахъ, въ числѣ коихъ, 1) начало и основаніе общества монаховъ

Соловецкихъ; 2) состоянїе сего общества при игуменахъ съ полученїя грамоты, на владѣнїе островами; 3) состоянїе монастыря при Архимандритахъ; и 4) состоянїе въ ставропигїальной степени: но для нашего намѣренїя довольно будетъ безраздѣльнаго сокращенїя.

Сїя исторїя заимствуетъ свою Епоху во временахъ Новгородской республики, коея обладанїю подлежали Бѣломорскїя страны Двинская, Онежская и Карельской берегъ: никто не препятствовалъ республиканскому присвоенїю близлежащихъ къ симъ странамъ, на морѣ, нежилыхъ острововъ. Двинская область будучи населена Чудью Заволоческою и обладателями оной Чуди съ ея землями и угодьями Новгородчанами, подчинилась Скипетру великихъ Московскихъ Князей въ 1471 годѣ, а Онежская страна и Карельской берегъ остались во власти оной республики, до конца ея существованїя.

Блаженный Инокъ Германъ, почитаемый во Святыхъ Соловецкихъ угодникахъ, обращаясь на матеромъ Карельскомъ берегѣ Бѣлаго моря, и осмотрѣвъ безъ

сумнѣнія близь онаго берега въ морѣ лежащіе острова, предприялъ дальновидное намѣреніе; но для произведенія его въ дѣйство, или не желалъ умалить смиренномудрія, или не находилъ въ себѣ потребныхъ силъ, или лучше хотѣлъ быть подъ рукою движущимъ и содѣйствующимъ. Преподобный Савватій, оставя Кириловъ Бѣлозерскій и поживъ въ Валаамскомъ на Ладожскомъ озерѣ монастырѣ, пришелъ на оной же Карельской берегъ, и увидѣвшись съ блаженнымъ Германомъ, принялъ его убѣдительное предложеніе о поселеніи на Соловецкомъ островѣ, куда они оба переѣхали въ 1429 годѣ. Соорудивъ жилище подъ Сѣкирною горою, въ 7 верстахъ къ сѣверу отъ воздвигнутаго послѣ монастыря, жилъ тамо шесть лѣтъ безъисходно, а Германъ производя промысловыя заведенія отъѣзжая на твердую землю, старался о разширеніи интересовъ, о прочности пропитанія, о умноженіи монашествующей или служащей братіи и о приобрѣтеніи будущихъ выгодъ. Во время таковыя отлучки преподобный Савватій заболѣвъ, перебрался на твердой берегъ,

преставился въ деревнѣ Сорокѣ и погребенъ тамо въ Маїѣ 1435 года.

Преподобный Зосима пришелъ на помянутой же берегъ, гдѣ познакомился съ нимъ Германъ, и внушивъ выгодныя Соловковъ положенїя обнадеженныя уже произведенными опытами, склонилъ его тамъ поселиться, что и учинили въ 1436 годѣ. Они взяли намѣренїе собрать сколько возможно болшее общество монаховъ, выстроить монастырь и испросить отъ Новгородскаго правительства Соловки въ исключительное монастырское владѣнїе. Для достиженїя сихъ намѣренїй построили съ нѣсколькими собравшимися братїями и служащими церьковь во имя Преображенїя Господня съ придѣломъ, какъ кажется, посвященнымъ Святому Николаю, и испросили отъ Новогородскаго Архїепископа Іоны Антимисы для освященїя той церкви и Ігумена Павла, за симъ Ѳеодосїя и послѣ его Іону: но сїи Ігумны не усматривая въ новыхъ заведенїяхъ ощутительной и скорой пользы, по нетерпѣливости оставляли свое начальство. При послѣднемъ изъ сихъ Ігуменовъ Іонѣ, Преподобные Зо-

сима и Германъ соградили монастырь, назвали оный обителью святаго Спаса и Св. Николы, и выпросили отъ Новгородскаго начальства (1) грамоту на изключительное владѣнїе Соловецкими островами, въ которой упоминается заведенное монастырями соловаренїе, слѣдовательно соляной промыслъ и рыболовство; о чемъ выше сего я сказалъ вообще. Съ полученїя сея грамоты должно считать Епоху возвышенїя Соловецкаго монастыря; ибо она доставила по тогдашнимъ обстоятельствамъ богатое обладанїе островами Соловецкимъ, Анзерскимъ, Муксами, (что нынѣ зовутъ Муксалмами) и Заяцкимъ, раздѣляющимися на двое. Къ сему тогдажъ приложила изъ собственнаго недвижимаго имѣнїя Новгородская славная посадница Марфа Борецкая, на Карельскомъ берегу волости Суму и Кемь, въ вѣчноежъ монастырю владѣнїе. Точнаго времени сей Епохи положить не можно; но слѣдуя лѣтописцу надлежитъ его считать около 1450 года.

Послѣ Iгумена Iоны опредѣлено братствомъ избирать сихъ начальниковъ изъ своей Соловецкой собратїи, а не изъ

другихъ монастырей, и Преподобный Зосима выбранъ и посвященъ отъ Новогородскаго Архїерея Їгуменомъ въ 1452 годѣ. въ 1471 для прославленїя новой обители перенесены Мощи Преподобнаго Савватїя изъ деревни Сороки въ монастырь, а въ 1478 годѣ преставился Преподобный Зосима. Въ 1484 годѣ во спричинствующїй заведенїю монастыря, старательный о пользахъ его Преподобный Германъ, будучи отправленъ въ Новгородъ, преставился на рѣкѣ Волховѣ, и Мощи его чрезъ нѣсколько лѣтъ перенесены въ монастырь Соловецкой. Въ 1485 годѣ погорѣлъ перьвосозданный монастырь. Въ 1537 годѣ постриженъ въ монахи Преподобный Филиппъ. Онъ былъ изъ дворянской фамилїи Колычевыхъ, по бѣлецкому имени Ѳедоръ Степановичъ, посвященный послѣ въ Їгумена Соловецкаго и потомъ въ Московскаго Митрополита. Въ томъ же годѣ монастырь вторично выгорѣлъ до основанїя. Въ 1548 годѣ Преподобный Филиппъ посвященъ въ Їгумена. Онъ заложилъ каменныя церкви Успенскую и потомъ Преображенскую, и въ 1566 годѣ взятъ

по Указу Государя Царя Івана Васильевича грозного на Митрополію Московскую. Краткое время приближеннаго Царскому Престолу его священноначалія, безъ сумнѣнія много содѣйствовало пользамъ и возвышенію монастыря Соловецкаго. Въ томъ же годѣ перенесены прославленныя Мощи Чудотворцевъ Зосимы и Савватія въ новопостроенный каменный придѣлъ, подлѣ соборной Преображенской церькви. Въ 1484 годѣ изъ Тверскаго Отроча монастыря Мощи Святаго Филиппа Митрополита, прославленнаго, по невинности постраданія, Святымъ, перенесены въ монастырь Соловецкой. Въ 1584 годѣ, стараніемъ и искательствомъ Ігуменовъ внушена была Государю Ѳеодору Іоанновичу опасность монастыря отъ находящихъ на Карельской берегъ Шведовъ, и Государь, по набожности своей, указалъ обложить около Соловецкаго монастыря каменной городъ. Въ 1594 годѣ присланъ былъ для сего строенія начальникъ Иванъ Яхонтовъ, даны работники съ волостей, и городъ выстроенъ тогожъ лѣта. Зодчій сего градозданія былъ по-

стриженникъ Соловецкой монахъ Трифонъ, коего чиносостоянїе довольное даетъ понятїе о разумѣнїи его невѣдомой тогда Гражданскимъ начальникамъ военной Архитектуры. Въ 1602 построены каменные переходы и ружейная палата. По сему видно, что военными снарядами для обороны отъ Шведовъ снабдѣнъ былъ монастырь отъ Московскаго правительства. Въ 1611 годѣ прислали съ границы Шведскїе военачальники къ Iгумену Антонїю девять писемъ, требуя ими здачи въ ихъ руки Сумскаго острога; но по прошенїю Iгумена Антонїя присланы были изъ Москвы въ оной острогъ Воевода Максимъ Лихаревъ, да голова Елизарїй Беседной съ военными людьми. Въ 1651 годѣ по Указу Великаго Государя Царя Алексїя Михайловича поставленъ былъ въ Соловецкой монастырь перьвый Архимандритъ Iлїя, которому пожалованъ отличной прерогативъ въ разсужденїи одѣянїя и въ разсужденїи употребленїя осѣняльныхъ свѣчь, рипидъ и ковра. Въ 1652 годѣ взяты въ Москву прославленныя Мощи Св. Филиппа Митрополита присланнымъ для то-

го Новогородскимъ Митрополитомъ Никономъ, постриженникомъ Соловецкимъ, бывшимъ послѣ Московскимъ Патріархомъ. Въ 1658 годѣ отъ страха нахожденія Шведовъ на Карельской берегъ, многіе тутошніе поселяна бѣжали въ монастырь, а туда въ Суму и Кемь прислано было съ Холмогоръ военныхъ 200 (2.) человѣкъ. Въ 1667 годѣ старцы монастырскіе, не знающіе прямо Россійскаго языка, такъ какъ и всѣ старообрядцы, по грубости своей въ перемѣнѣ нѣкоторыхъ словъ, въ новоисправленныхъ церковнослужебныхъ книгахъ, разосланныхъ тогда по всѣмъ Россійскимъ церьквамъ, отказались отъ повелѣваемаго указами употребленія оныхъ книгъ. Для увѣщанія ихъ присыланы были изъ Москвы разныя духовныя персоны безуспѣшно, а напослѣдокъ командированы военные люди, чтобъ привесть ихъ страхомъ въ подданническое повиновеніе: но фанатизмъ сихъ бунтовщиковъ до того дошелъ, что они, ожестѣвъ въ упрямствѣ своего мнѣнія, отказались отъ послушанія предержащей власти, заперлись въ монастырѣ и выдерживали

въ таковомъ упорствѣ облеженіе девять лѣтъ. Военный сей отрядъ сперьва держалъ по лѣтамъ монастырь въ блокадѣ, выѣзжая къ зимѣ въ Суму, а потомъ продолжалъ облеженіе безвыѣздно съ острова. Осажденные, какъ видно, или запаслись на все сіе время жизненными нуждами, или по слабости блокады могли запасъ приобрѣтать тайно. Примѣтно такъ же, что штурмовать монастыря или дѣлать стѣновой проломъ не было повелѣно. Въ 1676 годѣ оплошностію осажденныхъ ворвались осаждающіе воины въ монастырь, и мятежниковъ по достоинству наказали многихъ смертію, а многихъ ссылкою въ Кольской и Пустозерской остроги; многіежъ признавшись въ повинности получили прощеніе и оставлены въ томъ же монастырѣ, которой тогда лишенъ многихъ почестныхъ преимуществъ.

Въ 1682 годѣ, по учиненіи Холмогорской Епархіи, Соловецкой монастырь переведенъ въ ея подчиненіе изъ Новгородской.

Въ 1694 годѣ, Государь Петръ Великій, наслаждаясь, въ построенной на-

рочно за моремъ яхтѣ, мореплаванїемъ по Бѣлому морю, и основывая, чрезъ оное, могущество свое въ морской силѣ, посѣтилъ Соловецкой монастырь, жаловалъ его, въ знакъ своего удовольствїя о семъ плаванїи и о предприятомъ великомъ намѣренїи, щедро деньгами, хлѣбомъ и припискою во владѣнїе Марчуговской пустыни на Москвѣ рѣкѣ со всѣми угодьями.

Въ 1702 годѣ, проѣзжая отъ Архангельска на 30 корабляхъ съ войсками для взятїя отъ Шведовъ крѣпости Нотебурга, Великїй Государь вторично посѣтилъ Соловецкїй монастырь. Во время сего прибытїя, по поводу неоткрытыхъ исторїею причинъ, пожаловалъ монастырю пороху 200 пудъ, и поблажилъ Архимандрита Фирса, подтвержденїемъ или возобновленїемъ полной Архимандрической службы противъ грамоты, какова дана Архимандриту Ілїи въ 1651 годѣ, да въ прибавокъ къ тому позволилъ носить ему мантїю со скрыжалями и посохъ съ яблоками, и сїе преимущество простерто на слѣдующихъ Архимандритовъ.

Между теченїемъ лѣтъ отъ 1750 до 1760, Архимандритъ Геннадїй, не

терпя подчиненія властолюбію Архангельскаго Архіерея Варсонофія, бывшаго прежде Соловецкимъ Архимандритомъ, испросилъ указъ отъ Святѣйшаго Синода, состоять внѣ Епархіальнаго вѣденія подъ безпосредственнымъ начальствомъ онаго духовнаго правительства.

Въ 1763 при Архимандритѣ Досиѳеѣ, Святѣйшій Синодъ даровалъ монастырю на достоинство Ставропигіальной Лавры грамоту, чѣмъ вышесказанное неподчиненство Архангелогородской Епархіи совершенно утверждено.

Въ семъ возвышеніи остался онъ, по духовнымъ штатамъ 1664 года, въ классѣ перьвыхъ монастырей.

Краткость сихъ историческихъ начертаній показать неудобна о степеняхъ имущественнаго возвышенія сего монастыря: но по ревизіи 1744 года, считалось за нимъ крестьянъ мужеска пола 5180 душъ. Въ хранилищахъ церьковномонастырскихъ, соблюдаются и показываются богомольцамъ въ числѣ реликвій, Преподобнаго Зосимы холщевыя ризы, коими при посвященіи въ Ігумены благословилъ его Новгородской

Архїепископъ Іона. Они изображаютъ бѣдность и совокупленное съ нею пустынное смиренїе: но нынѣшнїя церьковныя облаченїя, утвари и выстройки показываютъ богатство и могущество, успѣшно прославленной Ставропигїи. То и другое изображаетъ скорость стопъ, поднявшихъ въ три съ половиною вѣка сїю обитель изъ ничтожности на толикїй верхъ прославленїя.

Примѣчанїе на письмо IX.

(1) Списокъ сея древнїя грамоты досталъ я изъ Соловецкаго монастыря чрезъ усильное старанїе, начавъ оное въ бытность свою тамо. г. Крестининъ здѣлалъ на сїю грамоту изъяснительныя примѣчанїя. Для нѣсколькаго показанїя формы вельможно-народнаго правленїя Новгородской республики, я ее прилагаю и съ помянутыми примѣчанїями.

„Господину Преосвященному Архїепис-
„копу Великаго Нова Града и Пскова
„Владыкѣ Іонѣ, (А) господину посадни-
„ку Великаго Нова Города степенному
„Ивану Лукиничу и старымъ посадникомъ,
„господину тысяцкому Великаго Нова
„Града степенному Трифону Юрьевичу
„и старымъ тысяцкимъ, и бояромъ, и

,,житейскимЪ людемЪ, и купцемЪ и чер-
,,нымЪ людемЪ, и всему господину Госуда-
,,рю Нову-Граду всѣмЪ пяти концевЪ на
,,вѣцѣ (Б) на Ярославлѣ дворѣ, се биша
,,челомЪ ИгуменЪ Ивона (В) и вси старцы
,,Святаго Спаса и Святаго Николы сЪ
,,СоловцевЪ сЪ моря Акїана, Аркуци (Г)
,,такЪ: обитель Господо Святаго Спаса
,,и Святаго Николы наша пустынка отЪ
,,мїру удалѣла 100 верстЪ отЪ людей,
,,чтобЪ естя Господо жаловали обитель
,,Святаго Спаса и Святаго Николы и
,,насЪ убогихЪ тѣми островы Словки и
,,островомЪ Анзеры и островомЪ Мукса-
,,ми и островомЪ ЗаяцкимЪ и малыми
,,островки. И по благословенїю Господи-
,,на Преосвященнаго Архїепископа Вели-
,,каго Нова-Града и Пскова Владыки Іоны
,,господинЪ посадникЪ Великаго Нова-Гра-
,,да степенный ИванЪ Лукиничь и ста-
,,рые посадники, и господинЪ тысяцкой
,,Великаго Нова-Града степенный Три-
,,фомЪ Юрьевичь и старые тысяцкїе, и
,,бояре, и житїи люди, и купце, и чер-
,,ные люди, и весь господинЪ Государь
,,Великїй НовЪ ГородЪ, всѣ пять концевЪ,
,,на Вѣцѣ на Ярославлѣ дворѣ, пожалова-
,,ша Игумена Ивоню и всѣхЪ старцовЪ
,,обители Святаго Спаса и Святаго Ни-
,,колы тѣми островы Соловки и Анзеры
,,островомЪ, и Нюксами островомЪ, и За-
,,яцкимЪ островомЪ и малыми островки. ВЪ
,,тѣхЪ островахЪ землею и ловищами и то-

,,нями и пожнями и лешимы озеры. Земля
,,имъ дѣлати (Д) и пожне косити и лѣшїе
,,озера ловити, и тонѣ ловити добро-
,,вольно. А бояромъ Новгородскимъ, ни
,,Корельскимъ дѣтемъ, ни иному ни ко-
,,мужъ въ тѣ острова не вступатися
,,въ страдомую землю, ни въ пожнѣ, ни
,,въ тонѣ ни въ ловища, ни череновъ (Е)
,,не наряжати, ни лѣсовъ ни полѣсовать
,,никомужъ чрезъ сїю жалованную Вели-
,,каго Нова-Города грамоту. А кто при-
,,детъ на тѣ острова на ловлю, или
,,на добытокъ на сало или на кожу (Ж)
,,ино всѣмъ тымъ давати въ домъ Свя-
,,таго Спаса и Святаго Николы изо-
,,всего десятина. А тыми острова и
,,землею и водою, ловищами и тонями
,,и пожнями володѣти Игумену и всѣмъ
,,старцомъ обители Святаго Спаса и
,,Святаго Николы по сей жалованной Ве-
,,ликаго Нова-Города грамотѣ въ вѣкы.
,,А боронити Игумена и всѣхъ старцовъ
,,всимъ Великимъ Новымъ-Городомъ. А
,,кто имѣетъ наступитися на ты остро-
,,вы, чрезъ сїю жаловалную Великаго Нова-
,,Города грамоту, и той дастъ Великому
,,Нову-Городу 100 рублевъ въ стѣну. (З) Къ
,,сей грамотѣ приложилъ господинъ Пре-
,,освященный Архїепископъ Великаго Но-
,,ва-Города и Пскова Владыка Іона свою
,печать. Степенный Иванъ Лукинич и
тысяцкой степенный Трифанъ Юрьевич
приложиша свои печати повелѣнїемъ все-

го господина Государя Великаго Нова-Города изо всѣхъ пяти концевъ приложиша по печати. (и)

(А) Іона Архїепископъ Великоновгородскій посвященъ на Архїепископство въ лѣто $\frac{6966}{1458}$, Епископствовалъ тринадцать лѣтъ, скончался въ лѣто $\frac{6979}{1471}$ Ноября 8 дня, память его почитается во Святыхъ по мѣсяцослову, Ноября 5 дня.

(Б) Въ именительномъ падежѣ Вече, знаменуетъ вообще вѣщанїе, означиваетъ же собственно народовѣщанїе или демократическій совѣтъ вольнаго города; сїе имя произходитъ отъ глагола, вечу или вѣщаю.

(В) Ивона или Іона, третій Игуменъ монастыря Соловецкаго, былъ настоятелемъ послѣ Павла и Феодосїя, первыхъ Игуменовъ Соловецкихъ. Сїи Игумены были не изъ постриженниковъ Соловецкихъ: жили сколько хотѣли въ Соловецкой обители, и выходили изъ нея прежде конца своея жизни. По Іонѣ избранъ въ Игуменство общимъ совѣтомъ Соловецкихъ Монаховъ Преподобный Зосима, основатель и строитель монастыря Соловецкаго. Имя Ивона есть уменьшительное такъ какъ Іоаннъ и Иванъ, почему высокостепенная особа называлась полнымъ именемъ Іоны, а подчиненная уменшительнымъ Ивоною.

(Г) Аркуци или Аркучи, есть сокращенное дѣепричастїе, рекучи, рекущи, съ при-

ложенїемъ союза, а. „Изъ Литвы Князь Великїй Казимиръ присла въ Новъ Городъ „аркучи такъ, возмите моихъ Намѣстниковъ на городище, а язъ васъ хочу боронити и проч. (старинный Новгородскїй лѣтописецъ, подъ л. 6952).

(Д) Хлѣбопашества на Соловецкомъ островѣ производить невозможно, по причинѣ суровости студенаго воздуха. Все земледѣлїе на Соловецкомъ островѣ состоитъ въ сѣянїи и собиранїи репы.

(Е) По нынѣшнему цренъ, большая соловаренная сковорода, въ которой на соляныхъ варницахъ вывариваютъ соль изъ россола. Соловаренїе и рыболовство было главнымъ упражненїемъ и трудомъ на Соловецкомъ островѣ перьвыхъ Соловецкихъ монаховъ во время жизни начальника ихъ Преподобнаго Зосимы; отъ чего зависѣло ихъ пропитанїе, по свидѣтельству писателя жизни, Соловецкихъ Преподобныхъ отцевъ Зосимы и Савватїя, Спиридона Московскаго Митрополита.„ И „дровъ множество сѣкуще готовляху и „воду отъ моря черпляху, и тако соль „варяху приготовляху и даяху торжни„комъ на куплю, и взимаху отъ нихъ вся„ко орудїе на потребу монастырскую, и „въ прочихъ дѣлахъ труждахуся и рыб„ную ловитву творяху: благоугодно мѣ„сто оно на составленїе монастыря. И „тако отъ своихъ трудовъ и въ потѣ „лица своего кормляхуся„. Гла. 4. При

берегахъ острова Соловецкаго водятся лучшія предъ прочими мѣстами Бѣлаго моря сельди. Анзерскія же сельди почитаются по своей добротѣ первыми.

(Ж) Сало и кожа морскихъ звѣрей сѣрки, нерпы и морскихъ зайцовъ, промышляемыхъ въ Бѣломъ морѣ прибережными жителями онаго моря. Товаръ сей принадлежалъ издревле къ Заволоцкой торговлѣ, представленной въ Начертаніи Исторіи города Холмогоръ, напечатанной въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ.

(З) Древнее образословіе, давать въ тѣну деньги, или собирать деньги въ стѣну, не вышло еще изъ памяти Холмогорскихъ поселянъ, старожиловъ около посадныхъ волостей. Отъ нихъ увѣренъ я, что сими словами означивается окладъ денежный, или тягло относимое на щетъ Государственной казны, что надлежитъ взыскать безъ упущенія и заплатить непремѣнно.

(И) Годъ, мѣсяцъ и день, когда сія грамота была совершена, не показаны въ той грамотѣ по старинному обыкновенію древнихъ писмоводителей, причиняющихъ симъ недостаткомъ немалое замѣшательство и затрудненіе въ Россійской исторіи древнихъ временъ.

(2) Лѣтописецъ не изъясняетъ, съ сего ли времени или позже оставлены для монастырскаго охраненія солдаты, кои и по-

нынѣ еще ведутся, и выдается имъ изъ казны штатной суммы жалованье деньгами по 3 руб. хлѣбомъ по 4¼ четверти въ годъ. Число ихъ было еще въ 1791 годѣ 89, а нынѣ оставлено только 33 человѣка.

ПИСМО X.

Заключенiе описанiя Бѣлаго моря, каменныхъ островов и Соловецкаго монастыря — Извѣстiе о прилагаемыхъ чертежахъ.

Архангельскъ. 17 Маiя 1793.

Теперь я совѣстно могу признаться, что весь собранной мною запасъ матерiаловъ, принадлежащихъ къ описанiю Бѣлаго моря, изстощенъ. Но кто знаетъ Естественную исторiю человѣческаго сердца, тому извѣстны его страсти и прихоти. Я вижу, что любопытство ваше раздражено, и вы отъ меня теперь требуете больше, какъ съ начала сей моей переписки хотѣли. Вспомните, что многажды предъувѣдомлялъ я васъ о томъ подъ разными видами, и въ томъ числѣ выражалъ то

жалуясь на ранность времени и несозрѣлость случаевъ: и естьлибъ изобразилъ все прямыми начертанїями, тобъ вы, несмотря на дружбу, сочли меня досадникомъ многихъ. Примите за придатокъ къ моимъ описанїямъ еще примышленныя изъясненїя и совокупно украшенїя, кои перьвыя мои сказанїя дополнить и оживить могутъ. Они суть 1) описанная во второмъ писмѣ генеральная карта Бѣлаго моря; 2) Планъ Соловецкаго монастыря и внѣшнихъ по близости онаго выстроекъ. О сихъ изображенїяхъ долженъ я сказать еще нѣчто.

Изъ генеральной Бѣломорской карты вынялъ я ту ея часть, которая представляетъ Онежской и Двинской заливы или губы, показываетъ гряду каменныхъ островов, изображаетъ путь изъ Архангельска до Соловецкаго монастыря, и которая не имѣвъ сумнительныхъ положенїй, по нынѣ не подвержена противуречїямъ. Фигуры Соловецкихъ островов нѣсколько въ ней поправлены со специальной карты.

Планъ Соловецкаго монастыря съ окружными выстройками и частями озеръ и гавани есть трудъ Г. Олонец-

каго Правленія Совѣтника Арсеньева; о чемъ сказывалъ я во второмъ моемъ писмѣ.

Могъ бы я, по приличности, приложить еще специальную карту Соловецкихъ островов, но медлѣнность копированія отняла способность къ сей услужности.

Таковымъ образомъ подавъ вамъ хотя не во все достаточное, однакожъ нарочитое понятіе о всемъ Бѣломъ морѣ и о частномъ положеніи во ономъ гряды каменныхъ островов, а особливо изъ нихъ о Соловецкомъ съ воздвигнутымъ на немъ монастыремъ, уповаю, что доставилъ я вамъ свѣденія по крайней мѣрѣ о главныхъ до сего моря принадлежностяхъ, руководствомъ коихъ не токмо слѣдующія путешественныя мои писма, но и всѣ до сего предмета касающіяся извѣстія будутъ для васъ весьма вразумительнѣе.

Желалъ бы я, чтобъ вы меня вопросили о томъ, что вамъ покажется сумнительно, темно или недостаточно. Можетъ быть и возмогъ бы я таковый вашъ вопросъ выполнить: но самъ собою теперь вообразить того не могу. Сверхъ

сего, таковое напоминанïе моглобы дать поводъ къ сысканïю впредь дальнѣйшихъ извѣстïй, до разпространенïя сего описанïя касающихся. Я, за честь поставляя, продолженïе вашей довѣренности, почитаю себя обязаннымъ соотвѣтствовать вашимъ желанïямъ.

Вашъ и проч:

Изъясненіе цыфирныхъ знаковъ на планѣ Соловецкаго монастыря.

Въ самомъ монастырѣ.

1 Соборъ Преображенія Господня.
2 Церковь Николая Чудотворца.
3 — Соборная Успенская.
4 — С. Филиппа больничная.
5 — Благовѣщенская.
6 Колокольна Соборная.
7 Часовня Святаго Германа.
8 Кельи Архимандричьи.
9 Кельи Намѣстничьи и братскія.
10 — Братскія и мастерскія.
11 Пороховые погреба.
12 Палата кладовая казенная.
13 — Чеботарная и портная.
14 — Иконописная.
15 — Кладовая кожевенная.
16 Погребъ.
17 Общая кухня и кельи.
18 Мельница мукомольная водяная.
19 Портомойна вододѣйствующая.
20 Сушило.
21 Солодовня.
22 Анбары хлѣбные.
23 Изба для водолѣевъ.
24 Стѣны монастырскія.
25 Башня Успенская.
26 — Корожная.
27 — Никольская.
28 — Квасоваренная.
29 — Поваренная.
30 — Архангельская.
31 — Бѣлая.
32 — Прядиленная.
33 Ворота Святыя.
34 — Рыбныя.
35 — Никольскія.
36 — Квасоваренныя
37 — Поваренныя.
38 — Святозерскія.
39 — Архангельскія.
40 — Бѣлыя.
41 Огородцы внутрь и внѣ монастыря.

Внѣ монастыря.

42 Кладовые анбары для съѣстныхъ и судовыхъ припасовъ и въ одномъ изъ нихъ лавки для торговыхъ людей.
43 Гостиная мужеская.
44 Часовня выстроенная въ память бытности здѣсь Императора Петра Великаго.
45 Гостиная для отличныхъ богомольцовъ.
46 Гостиная большая, въ которой квартировалъ Государь Петръ Великій.

47 Гостиная женская.
48 Кухня для женской гостиной.
49 Сарай судовой и бочкарная судовая изба.
50 Каналъ, коимъ спускается изъ озера излишняя вода въ заливъ гаванской, чрезъ которой устроенъ каменной мостъ на сводахъ.
51 Церьковь кладбищная С. Онуфрія.
52 Шлюзъ для спуску изъ озера въ покрытой сводомъ каналъ воды, коею дѣйствуютъ мельница и портомойна, и коя изливается въ заливъ гаванской.
53 Кузница каменная.
54 Анбаръ для желѣза и уголья.
55 Изба для кузнецовъ.
56 — для прядильщиковъ и сѣтковязовъ.
57 Сухой каналъ выкладенной камнемъ.
58 Сарай бочкарной.
59 — Плотничей.
60 Изба для столяровъ и плотниковъ.
61 Огородная.
62 Часовня Филиповская.
63 Анбаръ на погребу для сушеной и копченой рыбы.
64 Погребъ сельдяной съ анбаромъ.
65 Изба сѣтковязная.
66 — Для рыбаковъ.
67 Анбаръ соляной.
68 Сальной.

РАЗДѢЛЪ ВТОРЫЙ,

содержащій

Писма изъ путешествія въ Соловецкой монастырь, 1789 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Писмо

стр.

XI. Путешественное общество — Судно, запасъ и отвалъ — Промыселъ бѣлугъ — Выходъ въ море. - 145.

XII. Плаванїе по морю до Ухт-наволока — Положенїе деревенъ — Состоянїе земли — Улиточные зародыши — Тура — Травы — Опушка лѣсная и описанїе — Замѣчанїя о причинахъ. 156.

XIII. Переѣздъ къ Соловкамъ — Заяцкой островъ. - - - - - 165.

XIV. Соловецкой монастырь — Видъ его — Обстоятельства — Чайки — Голуби — Библїотека — Кормъ чайкамъ — Кельи — Внѣшнїя работы — Число богомольцовъ — Просвѣщенїе и нравственность поморцовъ — Монастырянъ — Выѣздъ изъ монастыря. 172.

XV. Переѣздъ къ твердой землѣ — Островъ — Жегжизня — Унскїя рога губа — Входъ въ Двину — Причина поѣздки и удовольствїе. - - 189.

ПИСМО XI.

Путешественное общество — Судно — Запас — Отвал — Промысл бѣлуг — Выход в море.

Ягры. 27 Іюня 1793.

Любезный другъ!

Разпрощавшись съ вами третьяго дня въ Архангельскѣ, отправился я въ Солонбалу, составляющую зарѣчное предмѣстіе нашего города. Тутъ въ 8 часовъ вечера сѣли мы на нашъ корабль и пустились къ морю, между островов, Двинскимъ протокомъ, ведущимъ къ Пудожемскому устью.

Путешественное наше общество составляли одиннадцать человѣкъ. Въ числѣ сихъ находились г. Степанъ Лапышевъ, купецъ Архангельскій и я, какъ Каргадоры или сооружители всего походнаго подъема: двое моихъ сыновей, какъ пассажиры: шесть человѣкъ работниковъ, какъ матрозы и гребцы, и одинъ кормщикъ или штурманъ Сава Яковлевичь Кожинъ, заслуженной отставной изъ мастеровыхъ Императорской Адмиралтейской службы.

Увольте меня л. д. отъ подражанїя древнему Гомеру, описавшему прекрасно не уклюжую барку, названную Аргосомъ, и толпу плавающихъ въ ней забїакъ, прозванныхъ по ней Аргонавтами, кои ограбили Колхидскїй храмъ. Наше намѣренїе не приобрѣтенїе Златаго руна; и корабль нашъ строенъ не тѣмъ покроемъ. Я бы, можетъ быть, удачнѣе сего Греческаго праотца Поезїи, могъ описать свое судно, естьлибы древность пособила закрыть непривычку мою къ мореходной Архитектурѣ и такеловажнїю, и естьлибъ описанїе мое было баснословно. Будте довольны тѣмъ, когда я скажу на перечень, что наше судно, хотя одинаковое съ Аргосомъ имѣетъ намѣренїе не вступая въ отдаленность моря тереться около его береговъ, но выстроено надежнѣе и выгоднѣе онаго; что составлено оно по Англинской конструкцїи и носитъ названїе бездечнаго одномачтоваго катера; что измѣренїе его длины 32, ширины 10 и глубины 4 фута Лондонскихъ; что силу его движенїя въ случаѣ вѣтра производили треугольные парусы гротзейлъ, шахт-зейлъ и кливеръ; что въ без-

вѣтріе по нуждѣ подвигаться могъ онъ четырьмя веслами и всегда управлялся рулемъ; и что могъ держаться, въ случаѣ надобности, на якорѣ, мѣсто коего занималъ у насъ дрекъ пятилапной, тяжестію около $2\frac{1}{2}$ пудъ, прикрѣпленной къ пропорціональному тросу. Каюта наша составлена на лучкахъ изъ разтянутаго брезента, закрывающаго насъ и дорожное имущество отъ дождя. Мы запаслись всѣмъ нужнымъ хлѣбнымъ, харчевымъ, питейнымъ, свѣжею водою и льдомъ; свѣжиною, солониною, живьемъ и зеленью съ кореньемъ; жаровнею и угольемъ, съ дровами, для содѣланія суповъ и теплотворнаго питія, весма нужнаго въ морскомъ воздухѣ. Сверхъ сего взяли мы съ собою довольное число нововышедшихъ книгъ, коихъ въ городѣ перечитать еще не имѣли времени.

Вѣтръ былъ W (1), когда мы въ путь пустились, слѣдовательно намъ противной. Тогда узнали мы малую послушность нашего судна гребнымъ весламъ; однакожъ палая вода отдаляла насъ отъ города, и мы успѣли, до устали работниковъ, податься

съ нею верстъ 15, и потомъ легли на дрекъ, для ободренія себя сномъ.

26 Іюня по утру въ $2\frac{1}{2}$ часа при томъ же вѣтрѣ; въ $6\frac{1}{2}$ часовъ громъ и молнія съ дождемъ; въ 7 часовъ вода запала и мы погребли; (10 часовъ лавировали на парусахъ и миновали Чижоносскую таможенную заставу); въ 4 часа за полдень легли на дрекъ, при островѣ Яграхъ у промышленичьихъ избъ и при самомъ выходѣ въ море. Веселость, родившаяся отъ перемѣнныхъ видовъ, не допустила примѣтить намъ нерасторопности штурманской и малаго его раденія о немедлѣнномъ выходѣ въ море. Въ 7 часовъ вѣтръ легкой S. S. W — поднявъ якорь вышли въ море. Вѣтръ сталъ усиливаться и поворотился въ 10 часовъ къ S. W. — тутъ мы узнали, что наше судно очень не бѣтко и насъ отъ берега часъ отъ часу въ средину моря отдирало. Естьлибъ кормчій нашъ былъ искусный мореходъ, тобъ надобно было ему имѣть способность къ поправленію сей невыгоды (2); но онъ не будучи свѣдущъ, забоялся отдалиться отъ береговъ и хотѣлъ возвратиться въ устье. Мы

представляли, что берегъ морской, подлѣ коего мы держимся приворачивается въ дальнѣйшемъ своемъ протяженіи ближе къ сѣверу, и доказывали то имѣющеюся у насъ картою, такъ же что въ случаѣ излишняго отдаленія отъ него можно опять приближиться поворотнымъ рѣемъ, или, естьли вѣтръ еще будетъ западнѣе, войти тогда въ которое нибудь изъ Двинскихъ устьевъ къ сѣверовостоку лежащихъ: но страхъ нашего штурмана вынудилъ признаніе, что онъ не знаетъ никакого другаго берега кромѣ находящагося еще въ виду, и не зная такъже другаго устья ни какъ не можетъ отважить жизнь на неизвѣстность. Съ полчаса мы съ нимъ спорили; но родившаяся въ насъ самихъ, то отъ неискуства штурманскаго, то отъ неудачности судна въ бѣткости и на гребяхъ, то отъ непривычки еще къ морю, робость заставила съ нимъ согласиться; будучи уже около 25 верстъ въ морѣ, поворотили въ $10\frac{1}{2}$ часовъ и вошли опять въ Ягры около 1 часа утра.

27 Іюня во время шестичасоваго нашего въ морѣ странствованія, живу-

щïе въ Ягорскихъ избахъ промышленики достали промыселъ бѣлугъ (Phiseter Kotodon, Weißfisch) состоящïй изъ 62 звѣрей; что почитали они благополучнымъ приобрѣтенïемъ. Я весьма сожалѣлъ, что не былъ при семъ побоищѣ. Снятыя съ убитыхъ звѣрей кожи съ жиромъ, сосворданныя ремнями, отъ морскихъ прибережныхъ мѣлей только что приплавлены предъ нашимъ возвратомъ къ избамъ и лежали еще въ рѣкѣ. Что я видѣлъ и что выспросилъ, о томъ съ охотою вамъ перескажу.

Кожа сихъ звѣрей гладкая безъ шерсти; цвѣтъ ея у совершеннолѣтнихъ бѣлый съ мертвенною просинью; хвосты и ласты, коихъ нѣсколько отрубленныхъ, отъ оставшихся на мѣстѣ побойки труповъ промышленики привезли съ собою, такагожъ цвѣта, но края или обрѣзъ ихъ, потому что они толщиною были въ два и три пальца, видъ имѣли пепелной. Молодыхъ звѣрей кожа цвѣтъ носитъ совершенно пепельной. Длиною лафтаки были, устарѣлыхъ звѣрей около 5, а молодыхъ около 2 аршинъ; по чему слѣдуетъ, что и звѣрь поколотой столь былъ

долгъ, съ прибавкою къ тому головы и хвоста, съ коихъ кожа не снимается. Хвосты шириною были близъ полуаршина; окончанїе ихъ какъ будто отсѣчено мало вогнутою прямою линїею. Толщина ихъ въ два и три пальца; составъ ихъ жиловатой, отянутый нѣжною кожицею бѣлою, по краямъ пепельною, почему они мягки какъ плоская туго набитая подушка. Ласты плечевыя подобны фигурою небольшимъ свинымъ окорокамъ, продолговато четвероугольны, съ выдавшеюся изъ одного угла, отдѣленною отъ состава, толстою костїю. Составъ сихъ ластовъ и оболочка подобны хвостовымъ, но толщина нѣсколько тонѣе, длина 6, ширина 4 вершковъ. Промышленики по большой части оставляютъ сїи хвосты и ласты при трупахъ; а я теперь сожалѣю, что не велѣлъ видѣнныя обрѣзать, для внутреннаго разсмотрѣнїя костяной основы. Съ наружи не показывали сїи члены ни какой способности къ сжиманїю, распространенїю, и согбенїю: медлѣнной и кувыркающїйся въ водѣ ходъ бѣлуги согласуетъ съ сею неспособностїю (3).

Промышленики въ нашу бытность жиръ отъ кожи отрѣзывали, или, по ихъ, брили серповидными ножами, острые на внѣшнемъ окруженіи имѣющими, и складывали обрѣзанную шелегу въ бочки, а кожи распяливали для просушки.

Ловъ сихъ бѣлугъ бываетъ на мѣляхъ, спускающихся полого въ море, при крайнихъ островахъ Яграхъ, Омфалѣ, Кумбышѣ и Гольцѣ, на коихъ построены во многихъ мѣстахъ промысловыя избы. Низовскіе, т. е. ниже Архангельска по островамъ живущіе крестьяна соглашаются въ общества, кои раздѣляются по числу соединенныхъ карбасовъ, снабдѣнныхъ извѣстнымъ количествомъ людей, полосъ бѣлужьяго невода, спицами или рогатинами, ножами и прочимъ приборомъ. Составленіе сихъ обществъ основываютъ они въ концѣ зимы, а въ промыселъ вступаютъ съ начала весны, до проходу еще рѣчныхъ льдовъ, и продолжаютъ до 20 Іюля, когда уже ночи отемнѣютъ, и когда отзываютъ промышлениковъ сѣнокосныя работы. Таковыя общества, или, по ихъ, ромши,

составляются отъ 9 до 12 карбасовъ, на каждомъ по 4 человѣка и по 400 саженъ невода. У каждаго общества бываетъ изба и общій малолѣтный служитель, коему даютъ плату и которой ложкомойную, караульщичью и прочія службы исправляетъ. Промышленики, ѣздя попеременно по морю подлѣ островов, усматриваютъ бѣлугъ, приближающихся къ пескамъ и рѣчнымъ устьямъ. По усмотрѣніи юрова или стада бѣлугъ, кои по одиначкѣ не ходятъ, выставляютъ осмотрщики знаки, которыхъ оставшїеся въ избѣ промышленики назираютъ. Тотъ часъ бросаются они въ карбаса со всѣми ловчими приборами, окидываютъ усмотрѣнное юрово неводомъ, связавъ способно части онаго. Такимъ образомъ притягиваютъ юрово ближе къ мѣлямъ, сжимая часъ отъ часу окиданное пространство и окружая еще то юрово, смотря по его силѣ, другимъ рядомъ сѣтокъ. Между тѣмъ промышленики, ѣздя около сѣточнаго огражденія и въѣхавъ внутрь его, колютъ бѣлугъ рогатинами и заколотыхъ вытаскиваютъ на песокъ, разрѣзываютъ

кожу до мяса и костей вдоль звѣря, и снимаютъ кожу съ жиромъ, ибо жиръ отъ тѣла легко отдѣляется, держась крѣпко за кожу. Снятой жиръ съ кожею связавъ, сплавливаютъ къ избамъ, а обрѣзанные трупы бѣлугъ съ головами, хвостами и катарами, въ пожренiе орламъ и чайкамъ, на пескахъ оставляютъ. Мясо бѣлужье весьма жестоко, цвѣтомъ темнобурое; жиръ срѣзываемый съ кожи называется шелега, изъ коей отъ согрѣянiя и закисанiя выжимающееся сало зовутъ сыроткомъ. Тогдашнiй промыселъ, какъ показано, состоялъ изъ 62 звѣрей; бываетъ онъ болѣе ста, но непрезираютъ и 5 бѣлугъ.

Вѣтръ направился отъ сѣвера, и мы опять пущаемся во власть и царство Нептуново. Вечеръ 7 часовъ; прощайте.

Примѣчанiя на лисмо XI.

(1) Мореходцы въ своихъ журналахъ и путешественныхъ описанiяхъ, для сокращенiя, всегда означаютъ званiе вѣтровъ начальными литерами, чему и я подражая знаменую W. Вестъ, западъ; N.

Нордъ, сѣверъ; О. Остъ, востокъ; S. Зюйдъ, южный; W. S W. Вест-Зюйд-Вестъ, западный южно-западный, N N. W. Норд-Норд-Вестъ, сѣверный сѣверозападный и проч.

(2) Искусные мореплаватели, для приобрѣтенія въ ихъ судахъ скорѣйшаго хода, награждаютъ ихъ тяжестями до потребной осадки въ воду всего судна, равно или одного его конца глубже, такъ же притягиваютъ наклоненіе мачтъ на носъ или на корму вантами и штагами. Все сіе перемѣняя многократными приемами, усматриваютъ и находятъ лучшую выгодность.

(3) Въ новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ Часть XXV. на Іюль 1788 года, въ сочиненіи о морскихъ звѣряхъ и рыбахъ, промышляемыхъ въ Бѣломъ морѣ, показалъ я величину сего звѣря большею; но то описаніе взято изъ иностранныхъ авторовъ, образующихъ породу бѣлугъ, ведущуюся въ большомъ Ледовитомъ Океанѣ, близко къ полюсу, гдѣ всякой морской звѣрь возрастаетъ гораздо крупнѣе южныхъ приближенностей; къ томужъ тѣ писатели, такъ какъ и я по § 5. того описанія, не всѣ были самовидцы сего звѣря, или видѣли сухую бѣлужью кожу, которая обыкновенно отъ воздуха становится желтою.

ПИСМО XII.

Плаванїе по морю до Ухт-наволока — Положенїе приморскихъ деревень — Состоянїе земли — Улиточные заводыши — Тура — Травы — Видъ опушки лѣсной — Причины и замѣчанїя.

Тонская изба близъ Ухт-наволока 29 Iюня 1793.

Третьяго дня въ 7 часовъ вечера пустились мы изъ Пудожемскаго устья на парусахъ – Вѣтръ N. а вчерашняго 28 числа по утру въ 6 часовъ поворотилъ онъ къ S, когда мы плыли противъ деревни Сюзмы, въ 50 верстахъ отъ Ягръ; въ 8 часовъ поровнялись мы съ деревнею Красною горою, а въ 10 часовъ показалась чрезъ просѣку за горою церьковь Пертоминскаго монастыря, которая лежитъ къ берегу, окружающему Унскую губу. Въ 10½ часовъ увидѣли мы волненїе на камняхъ и самые камни, выдавшїеся въ море верстъ на 6 двумя грядами, называемыми Унскїе рога, кои составляли входъ въ Унскую губу, разширяющуюся по устью на 5 верстъ. Вѣтръ легкой S. W. къ S. въ 1 ¾ часовъ вѣтръ O. противъ тойже губы. За полдень въ 4 часа противъ деревни Яренги, вѣтръ S. O. Въ 6½ часовъ противъ деревни Лоп-

шенги, Штиль; пошли гребью. 29 по утру въ 3 часа миновали деревню Дураково – Вѣтръ S. S. W. Въ 4 часа сильная, противная отъ N. W. полоса принудила возвратиться и лечь на дрекъ подъ деревнею Дураковымъ. Въ 6 часовъ опять пустились въ гребь. Въ $7\frac{3}{4}$ часовъ подняли парусы — Вѣтръ S. W. островъ Жегжизня въ N. W. Въ $8\frac{1}{2}$ часовъ громъ съ противною полосою принудилъ лечь на дрекъ при Тонской избѣ, гдѣ я сїе пишу. Всѣ вышеупомянутыя деревни лежатъ въ подгорїяхъ къ берегу морскому; за ними земля возвышается и представляетъ весьма далеко прекрасный видъ, изпещренный отдѣленїями горныхъ рядовъ, простирающихся въ разныя стороны. Таковыя хребтовыя возвышенїя болѣе обнаруживаются отъ Унской губы, откуда подаваясь къ западу, берега идутъ болѣе каменисты, и въ горныхъ къ нимъ глинистыхъ утесахъ много видно круглаго крупнаго кругляка.

Отъ деревни Дуракова къ Ухт-наволоку берегъ пошелъ весьма каменистъ и насыпанъ крупными кругляками одинъ на другомъ, почему проходъ по оному

весьма труденъ, и надлежало перескакивать съ камня на камень.

По выходѣ на таковую насыпь, поразили мое зрѣніе лежащіе камни близко въ водѣ, которая во время прилива ихъ закрываетъ, а по отливѣ обнаруживаетъ. Камни тѣ, или изъ нихъ многіе увидѣлъ я осыпанные какъ будто струпами, на подобіе бѣлыхъ бородавокъ или крупной и рѣдкой оспы на тѣлѣ человѣческомъ. Между таковыми бородавками сидятъ многія маленькія улитки, къ камню присосавшіяся; я разсмотрѣлъ, что сперва показавшіяся бородавки были преузорочныя плосковатыя, овальныя, длиною въ полдюйма и менѣе, коробочки, составленныя изъ крупныхъ и мѣлкихъ шариковъ, какъ будто изъ жемчужинъ, порядочными линіями съ карнизами; что нѣкоторыя изъ нихъ имѣли верхъ запертой равнымъ же узорчатымъ изображеніемъ, а съ нѣкоторыхъ спала оная крышечка, оставя на поверхности коробочки еще узенькія закраинки и обнаженное продолговатое отверстіе, изъ коего торчалъ острой верхъ маленькой улитки, сидящей въ зеленой влажности. Я взялъ

перстами за таковую обечейку, такъ же хотѣлъ отдѣлить отъ камня цѣлую коробочку, но онѣ между перстами отъ легкаго прижима разсѣдались, и оставалась зеленая киселеватая влажность съ зародышами и безъ зародышевъ улиточныхъ. Таковое явленїе Естества представило мнѣ въ познанїи натуральной исторїи о черепокожныхъ новость, изъ которой я усматриваю, что приморскїя улитки родятся въ яицахъ коробочкообразныхъ; что скорлупа сихъ яицъ устрояется внѣ матери и прилѣпляется къ камнямъ, изъ известковатой, подобной яишной скорлупѣ, матерїи; что яичную киселеватую влажность испущаютъ въ сїи яица оплодотворенную или оплодотворяемую матери, можетъ быть совокупно съ отцами, или еще вѣроятнѣе обоеполныя, и по наполненїи замуравливаютъ крышечкою; что зародыши высиживаются дѣйствїемъ лучей солнечныхъ и поливомъ воды; что возрастающїе зародыши, возвышенїемъ череповаго своего домика, спѣхиваютъ скорлупную крышечку своего яица; и что оставшаяся обечейка, по превращенїи яичной матерїи въ тѣ-

ло или въ снѣдь новорожденной улитки, сбивается плещущею водою.

Желательно мнѣ было взять съ собою таковую коробочку, но сколько я ни трудился, поддѣвая ножичкомъ, не могъ ни одной снять ни цѣлой ниже ея части, по причинѣ разваливающейся ея рыхлости. Камней для величины ихъ, взять и уберечь отъ неразбитія сидящихъ на нихъ коробочекъ, не доставало возможности. Примѣчанія такъ же достойно, что по прилѣжномъ моемъ осмотрѣ не сыскалъ я между камнями и не видалъ въ водѣ ни одной устарѣлой или взрослой улитки. Естьлибы случилось быть во время строенія сихъ коробочекъ, коему кажется должно происходить въ Маїѣ, тогдабъ яснѣйшее понятіе возъимѣлъ я въ сей части Естественной исторіи.

Въ водѣ близъ берега морскаго, видно было растѣніе, вообще капуста морская или тура называемое. Оно примѣчанія достойно не по одному укорененію на малыхъ камняхъ, но болѣе по удивительному естественному охраненію его отъ внѣшнихъ жесткихъ прикосновеній, содержа его всегда почти

вертикально, не смотря на его жидкость и высокость. Корень его на подобіе перстовъ ручныхъ охватилъ камешокъ, и коренные стебли такъ плотно впились въ порусы камня, что кажется нельзя ихъ отдѣлить отъ него совершенно. На вершинкахъ молодаго растѣнія, раскинувшагося на нѣсколько вѣтвей, сидѣли продолговатые шарики въ подобіе цвѣтовъ или сѣмянныхъ сосудовъ, коихъ пустота легкостію воздуха (можетъ быть горючаго газа) наполненная плавала всегда въ водной тяжести, поднимала за собою все растѣніе вертикально, и не допускала узкимъ молодымъ листьямъ о песокъ тереться. Сія легкость пузырковъ поднимала и самый камень, на коемъ укоренялось растѣніе, и относила его, по мѣрѣ его возраста, во глубину. Я досталъ изъ воды сіе растѣніе, и разорвавъ пузырки ничего въ нихъ не усмотрѣлъ: но они прижатые между перстами лопались со звукомъ; взрослая трава вѝдна была глубочае, имѣла широкія долгія листья, кои держались въ водѣ, безъ помощи уже пузырковъ, сами собою, тожъ не касаясь дна.

Подавшись отъ берега къ началу лѣса находилъ я на пескѣ разстилающуюся богородскую траву, Serpillum, ароматическимъ запахомъ и малиновыми цвѣтами обилующую, такъ же въ лѣсу дикой донникъ. Но крайняя съ моря лѣсовая опушка, плачевнымъ своимъ образованїемъ, представляла примѣчанїя достойное зрѣлище. Она по всему берегу казалась оборванною, опаленою, закопченою, красножелтою и слѣдовательно лишенною зелености: и сїе изуродованїе шло изъ ея края внутрь лѣса до десяти саженъ. Можжевелникъ, березникъ, ивнякъ, ельникъ и сосна носили не свойственныя имъ помянутыя краски. Первый, гранича съ берегомъ, разстилался въ природномъ своемъ цвѣтѣ по земли, не смѣлъ подняться, а дерзнувшая возвыситься его вѣточка опалена, казалась рудожелтою. Березки и ели перваго ряда отъ берега, не могли возрасти выше полуаршина и стоятъ будто отъ пожара зачернѣлыя и пожелтѣлыя, съ морскую сторону вовсе вѣтвей неимѣющїя и пригнувшїя къ лѣсу переломомъ или тупымъ угломъ свои вершины, сверхъ полуаршина отъ корня вы-

тянувшїяся. Вторый за ними рядъ деревъ имѣетъ стебель повыше, а третїй, четвертый и далѣе все возвышеннѣе, но всѣ съ переломленными пригнутыми вершинами безъ вѣтвей, съ морскую сторону, очернѣлыя и красножелтыя. Я не могу ясно изобразить сего трогательнаго явленїя, и для сего прошу васъ, въ помощь мнѣ, вообразить видъ стоящаго дерева во время сильнаго вихря, оборвавшаго переднїя его вѣтьви и согнувщаго вершину и боковыя отрасли вдоль своего напряженїя.

Таковое явленїе производитъ здѣсь сила вѣтровъ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ; сила влекущая съ собою безъ сумнѣнїя влажные вапоры ѣдкой морской кислоты, и можетъ быть частицы мефитическаго или другаго тлетворнаго гаса: сила проницающая чрезъ внутренность растѣнїй, съѣдающая растительные ихъ соки и внѣдряющая чахлость. Лучи сихъ вѣтровъ, упершись сперва въ берегъ, преломляются и отражаются косвенно къ верьху въ перьвой рядъ лѣсной опушки, по томъ во второй, третїй и далѣе, но все возвышен-

нѣе, и симъ направленїемъ обезображиваютъ, по косвенной плоскости, верхи деревъ даже до десяти саженъ внутрѣ лѣса, и представляютъ край его осѣченнымъ и опаленнымъ, покато къ морю.

Къ описанїю о ѣдкой силѣ вѣтровъ присовокупить я долженъ еще замѣчанїя: 1) что весь лѣтнїй берегъ Бѣлаго моря, обращенный къ сѣверу и сѣверовостоку, ея дѣйствїю подверженъ, и малые посѣвы поселившихся на ономъ крестьянъ, защищаются отъ сея силы прибережнымъ лѣсомъ и пригорками: но берегъ сегоже званїя оборотившейся въ Онежскую губу противъ вѣтровъ западныхъ и южнозападныхъ отъ онаго дѣйствїя застѣненъ и свобожденъ; 2) что въ нашихъ странахъ позлащенные церьковные кресты и главы, вскорѣ по поднятїи ихъ, блескъ свой теряютъ, и тусклость начинается со стороны помянутыхъ вѣтровъ. По сей причинѣ не имѣемъ мы злашоверхихъ зданїй, каковыми другїе города украшаются.

Для надежнѣйшей способности въ ходѣ нашего судна погрузили мы въ него здѣсь каменья съ 50 пудовъ, и те-

перь опять пущаемся въ путь съ прибылою водою на веслахъ: симъ писмо мое заключаю.

ПИСМО XIII.

Переѣздъ къ Соловкамъ — Заяцкой островъ.

Заяцкой островъ, 1 Іюля 1789.

29 Іюня въ 3 часа за полдень при тихой погодѣ пустились мы, съ помощію прибылой воды, отъ тонской избы, гдѣ мы $6\frac{1}{2}$ часовъ стояли, къ Ухтнаволоку или къ мысу поворотному въ Онежскую губу. 5 Часовъ легкой О. понесъ насъ отъ Ухтнаволока въ голомя (такъ называютъ наши поморцы отдаленіе отъ береговъ моря). Направленіе курса поставилъ нашъ осанистой штурманъ въ W. S. W. 6 часовъ вѣтръ нарочитой N. $6\frac{1}{4}$ часовъ густой туманъ — 8 часовъ туманъ сталъ прочищаться, вѣтръ N. O. 9 Часовъ увидѣли островъ Муксалмы въ N. W. $9\frac{1}{4}$ часовъ поворотили въ W. Плывучи подлѣ Муксалмы и потомъ подлѣ Соло-

вецкаго острова, нѣсколько разъ задѣвали за подводные камни. Кормщикъ нашъ робѣлъ, но не зналъ способнаго прохода къ берегу, потому что вездѣ опасаться было должно, между частьми обнаруживающимися закрытыхъ водою камней. До 12 часовъ бились мы, приближаясь къ Заяцкому острову, миновавъ въ то время, по незнанію, между Заяцкимъ и Соловецкимъ островами проливъ, которой бы ближайшую далъ дорогу къ монастырю. Наконецъ въ половинѣ перваго часа, по утру 30 Іюня, проѣхали мы весьма каменистымъ узкимъ проливомъ между двухъ Заяцкихъ острововь и зашли въ маленькую, но весьма спокойно устроенную гавань, подъ Заяцкою пустынною церьковью Св. Апостола Андрея. Тутъ нашли мы карбасъ Архангельскаго посадскаго Карачева съ 27 богомольцами, возращающимися изъ Соловковъ. Два поморскіе карбаса изъ Лопшенги и Яренги и одинъ посадскаго Патышева съ 40 богомольцами, идущіе въ Соловецкой, почти въ одно время съ нами вошли въ ту же гавань. И такъ всѣхъ судовъ собралось въ ней пять. Въ поморскихъ судахъ

помѣщено нѣсколько телятъ, въ даръ монастырю назначенныхъ.

Гавань сія не есть дѣло натуры, но устроеніе вымысла и прилѣжанія человѣческаго, порожденныхъ свободностію отъ всякихъ дѣлъ и попеченій, хотя по здѣшнему обыкновенію все приписывается чудотвореніямъ. Сказываютъ, выстраивалъ ее одинъ чернопризной монастырской отшельникъ, который, какъ видно по устроенію, при трудолюбіи и силѣ, обладалъ натуральною механикою въ возвышенномъ градусѣ. Подъ боковыя ея стѣны, какъ видно, натура устроила двѣ каменныя гряды, протягающіяся отъ берега въ проливъ, изъ промежутка коихъ выкатывалъ онъ камни для очищенія берега и противъ онаго дна морскаго, и взвалилъ ихъ въ стѣны. Весь берегъ и самой островъ представилъ ему великое множество сихъ насыпанныхъ матеріаловъ, изъ коихъ могъ онъ избирать тѣ, кои пригоднѣе и равнѣе поверхность стѣнъ составить могли безъ отески. Такимъ образомъ выкладены округленными камнями и засыпаны дресвою три стѣны, вышиною отъ водной по-

верхности въ 3 или $2\frac{1}{2}$ аршина. Западная и восточная стѣны, идущія отъ берега по 10 саженъ длиною; южная параллельная съ берегомъ, заграждающая гавань съ морскую сторону, начавшись отъ западной, протянута $7\frac{1}{2}$ саженъ; разстояніе между концомъ ея и окончаніемъ восточной стѣны оставлено для входа судамъ шириною въ $2\frac{1}{2}$ или 3 сажени. И такъ во внутренности сихъ стѣнъ площадь для судовой гавани содержитъ около 100 квадратныхъ саженъ; но въ ней протянуты еще отъ берега, для удобнѣйшаго выхода изъ судовъ, два дама или плотины каменныяжъ, между коими три судна вмѣщаются, а во всей гавани болѣе десяти ихъ уберется. Суда разумѣются здѣсь небольшія, каковы суть карбасы ѣздящіе съ богомольцами, кои боятся штурмовъ, и кои по тому самое безопасное пристанище здѣсь находятъ.

Заяцкіе два острова принадлежатъ владѣнію Соловецкаго монастыря, и воздвигнутыя на большомъ изъ нихъ, симъ монастыремъ выстройки называются Заяцкая пустыня. Надъ самою гаванью построены, церковь деревянная Святаго Апос-

штола Андрея; домикъ деревянной же для приѣзда начальниковъ; людская изба и кухня, складенныя весьма грубо изъ сѣраго камня смѣшаннаго съ кирпичемъ и известкою; погребъ, конюшня, баня, деревянныя, и колодезь съ хорошею водою. Между кучкою сихъ выстроекъ и особливо ближе къ церкви наставленное великое множество деревянныхъ крестовъ, подобится лѣсной рощѣ, сквозь которую взоръ едва проникнуть можетъ. Древній обычай или разславленное благочестіе доставляло на сіи кресты деревье съ Соловецкаго острова, по тому что здѣсь оное не возрастаетъ. Матеряе и украшеннѣе всѣхъ кресты, какъ видно по надписямъ, становили Архимандриты, при отъѣздахъ своихъ на зимованіе въ Сумское свое селеніе, и при развеселенномъ прощаніи съ любимымъ братствомъ, въ монастырѣ остающимся.

Весь Заяцкой островъ состоитъ изъ дресвы, одресвенѣлыхъ и неразвалившихся огромныхъ и малыхъ гранитныхъ камней, и вся поверхность его усыпана оными. Камни лежащіе на берегахъ по большой части тверды и дре-

свяности не показывають. Близъ церкви выкопанная, невѣдомо для какого употребленія, круглая яма, шириною въ поперешникѣ около трехъ аршинъ, глубиною двѣ сажени, показываетъ въ стѣнахъ и на днѣ одну дресву и камень. По нечаянному случаю взрылъ я перстами поверхность дресвы и увидѣлъ подъ оною тонкой, въ четверть дюйма, слой сажи, которая руку мою зачернила. Я повторялъ во многихъ мѣстахъ сей, удивившей меня, опытъ, и вездѣ находилъ тоже самое. Толь сухая и холодная почва, можетъ ли удобно принять сѣмена растѣній? Не смотря на сіе, видны на ней оныя, но въ бѣдномъ образѣ: березки коренговатыя, вышиною немного болѣе человѣка, между холмами произрастали. Видны такъ же побѣги осинника, ивняка, малинника, шипишника и можжевельника: но сіи только что начинаютъ обнаруживаться, то и начинаютъ изчезать, или остаются въ крошечномъ возвышеніи. Бруснica и вороница возрастаютъ и доспѣваютъ безъ помѣшательства. Оказываются знаки чернишнаго и голубельнаго растѣній; но для морошки,

хотя трава ея возрастала, не доставало болотныхъ мховъ. Низкія мѣста поросли пушистымъ мхомъ, а возвышенныя яголью, въ малыхъ побѣгахъ. Большая часть острова опушилась травою и показанными мхами: есть и голая дресва. Въ одномъ мѣстѣ видно разработанное поле, посредствомъ подсѣченнаго и выжженнаго лѣса; что означаютъ оставшіяся на немъ головни: но малость лѣса, слѣдовательно малость пожега и золы, недостаточны были къ удобренію дресвяной почвы, и посѣвъ репы, какъ сказываютъ, небылъ удаченъ. Тяжелая, мастерски устроенная борона, лежитъ на неудачной разработкѣ брошенною.

Удивительно, что не видно было здѣсь чаекъ, коихъ множество летало, когда мы проѣзжали подлѣ острововъ Муксалмы и Соловецкаго; одинъ пометъ заячій появлялся на островѣ; а сіе подаетъ худую надежду къ удобренію почвы черноземомъ въ слѣдующія времена.

Соловецкой монастырь, отстоящій 5 или 6 верстъ, мы въ виду имѣемъ; вѣтръ стоитъ не поворачиваясь N. O. а намъ надобенъ S. послѣ полудня

отвалилъ туда на гребяхъ Патышевской карбасъ: мы слѣдовать за нимъ не были въ силахъ, и для того остались до утра; чѣмъ я писмо мое заключаю.

ПИСМО XIV.

Соловецкой монастырь — Видъ его — Обстоятельства — Чайки — Голуби — Книгохранительница — Кормленіе чаекъ — Кельи монашескія — Внѣшнія работы — Число богомольцовъ — Просвѣщеніе и нравственность поморцовъ — Монастырянъ — Выѣздъ изъ монастыря.

Соловецкой монастырь. 3 Іюля, 1789.

Болѣе сутокъ пробыли мы на Заяцкомъ островѣ, имѣя въ виду здѣшнее прославленное мѣсто. Вѣтръ вѣялъ все съ одной стороны, т. е. N. O. прямо противной и довольно усильчивой. На конецъ рѣшились мы преодолѣть, нещадѣніемъ нашихъ силъ, его упорчивость, и пустилися 1 Іюля по утру 9 часовъ бечевою, подлѣ берега Заяцкаго острова. Трудно было откалываться отъ подводныхъ камней, около

берега лежащихъ, кои безпрестанно стучали во дно и киль нашего судна. Добравшись близь островка, не подалеку отъ Заяцкаго лежащаго, называемаго Парусная луда, пустились къ нему на гребяхъ, и миновавъ его приближились къ берегу Соловецкаго острова, чрезъ что получили небольшой выигрышъ въ вѣтрѣ; растянувъ парусы съ помощїю веселъ добились на послѣдокъ до воротъ гавани монастырской, ознаменованныхъ по обѣимъ сторонамъ прохода деревянными крестами, въ каменныхъ насыпяхъ водруженными. Въ одинъ часъ за полдень вошли мы въ сїе спокойное отишїе.

Отвыкнувъ чрезъ 6 дней отъ зрѣнїя на многолюдныя собранїя, и будучи въ сїе время окружены, при рѣдковидѣнныхъ животныхъ, представленїями голыя и чаще грубыя и устрашительныя природы, вдругъ объяты стали мы усладительною перемѣною. Не большїя открытыя суда, называемыя весновальскими карбасами, наполненныя людьми, одно за другимъ выходили противъ насъ въ море; крикъ густаго множества чаекъ, по воздуху летаю-

щихъ, на камняхъ сидящихъ и на водѣ плавающихъ, представлялъ атмосферу торжествующею; видъ монастыря, показавшійся намъ странньімъ и величественнымъ, предстоялъ предъ нами. Въ таковомъ обуяніи привалили къ пристани, гдѣ въ небольшомъ пространствѣ нашли тѣсноту толпящихся людей, собирающихся на суда и отваливающихъ въ море. Служитель монастырской, разпрося объ насъ отъ нашей свиты, явился къ намъ и показалъ учтивымъ образомъ для квартированія намъ хорошую свѣтлицу, противъ самой гавани, подлѣ стѣны монастырской, въ которую мы немедлѣнно поселились. Выходъ изъ гавани судовъ продолжался, и людство, толпящееся на пристаняхъ, умалялось. Вскорѣ посѣтили насъ отецъ казначей Арсеній и соборной монахъ Киріакъ, урожденіи наши земляки и знаемые. По отпускѣ ихъ, предсталъ къ намъ отрядной церковнослужитель съ предварительнымъ вѣжливымъ вопросомъ, сколько для всѣхъ пассажировъ нашего судна потребно будетъ служить большихъ молебновъ называемыхъ сороковыми? Мы

разпрося у всѣхъ своихъ работниковъ, не меньше нашего въ семъ случаѣ чивости оказавшихъ, дали ему требуемой отвѣтъ, а онъ во извиненіе себя раскавалъ, что сей обрядъ по приплавѣ каждаго судна исполняется, и по запискѣ доносится о томъ отцу Архимандриту, которой по таковымъ извѣстіямъ чреду служебъ распоряжаетъ, и увѣдомляетъ о времени совершенія ихъ тѣхъ, до кого оная дойдетъ.

Благопристойность отъ насъ требовала засвидѣтельствовать почтеніе отцу Архимандриту Іерониму. При семъ случаѣ приличнымъ нашли мы поднесть въ почесть нѣсколько свѣжихъ цитроновъ, апельсиновъ и прочаго съѣстнаго, какъ иностранную новизну, недавно въ Архангельскъ на корабляхъ привезенную. Благосклонный приемъ отъ сего отца изобразилъ въ немъ довольную учтивость, соединяемую съ начальническою осанкою; но въ сопряженіи сихъ качествъ и въ употребленіи ихъ проникало нѣчто отъ гражданскаго отличное и принужденное; разговоры открыли въ немъ душу кроткую и простоту воспитанія. Онъ

былъ прежде священникомъ деревенскимъ, гдѣ идеальной свѣтъ мало извѣстенъ, и постригся здѣсь въ монашество; а по древнему сего монастыря уставу, о постановленіи властей изъ тутошнихъ постриженниковъ, общимъ желаніемъ и стараніемъ Соловецкаго монашествующаго братства достигъ начальнической степени. Побывъ у него нарочитое время и принявъ обычное благословеніе, пошли мы на торгъ, состоящій въ десяти лавкахъ, занимаемыхъ иностранными и Московскими товарами, принадлежащими Онежскимъ купцамъ. Они уже готовились отъѣзжать въ свое мѣсто, и еще задерживались сборомъ, за проданныя вещи, денегъ. Съѣздъ ихъ и приморскаго народа бываетъ сюда ежегодно на 29 число Іюня и съ того времени до 1 Іюля. Послѣдніе отъ перьвыхъ покупаютъ одеждныя потребности, шелковыя, шерстяныя, бумажныя и холщевыя, коихъ большая часть состоитъ изъ такъ называемыхъ крестьянскихъ товаровъ. Походивъ между довольнымъ еще числомъ поморскаго народа, пришли мы въ квартиру, куда прислано отъ отца

Архимандрита на нѣсколькихъ блюдахъ горячее и холодное рыбное кушанье, полпиво и квасъ. Посланной притомъ объявилъ, чтобъ всѣ служители наши, по гостеприемному обительному уставу, ходили обѣдать и ужинать на общую монастырскую трапезу (1); ибо сіе право всѣмъ богомольцамъ отъ монастыря даруется.

Погода была прохладительная и приятность ея не допускала къ намъ сна. Мы ходили внутрь и внѣ монастырской ограды; ибо оная, имѣя при воротахъ караулъ, не затворяется; смотрѣли на множество, по крышкамъ и подлѣ дорогъ, покоящихся съ молодыми птенцами чаекъ, кои людскаго приближенія ни мало не боятся, естьли не покажешь вида, ихъ схватить. Видъ солнца или преломленныя его лучи изобразясь въ густотѣ атмосферы, показываютъ его здѣсь въ сіе время плавающимъ надъ морскимъ горизонтомъ чрезъ всю короткую ночь въ тускломъ образѣ. Но только началъ проникать естественной блескъ сихъ лучей, то поднялся громкой крикъ чаекъ, во всѣхъ сторонахъ воспаряющихъ. Онѣ какъ будто

возбуждали другъ друга, и облетѣвъ пространство монастыря при возглашенїяхъ, спѣшили на воды, для приобрѣтенїя себѣ и дѣтямъ пищи. Надлежало остерегаться, чтобъ желудочное ихъ испущенїе не замарало платья, отъ чего не свобождается часто начальничья одежда. (2) Голуби въ немаломъ количествѣ молча облетывали и сидѣли съ дѣтьми близь дорогъ и на крышкахъ не пугаясь же людей.

Благовѣстъ къ утрени позвалъ насъ въ церьковь. По отслушанїи духовной службы, сонъ насъ лишилъ удовольствїя продолжать обозрѣнїя. Между каждымъ церьковнымъ пѣнїемъ, при коихъ мы присутствовали, осматривали мы примѣчательныя мѣста съ предводительствомъ отцовъ казначея, ризничаго и другихъ чиновниковъ. Библїотека лучшая содержалась въ особой книгохранительницѣ. Вновь переведенныхъ и напечатанныхъ отеческихъ книгъ вовсе въ ней не видно, а свѣтскихъ и запаха не было; не малое же ихъ собранїе хранится въ кладовой палатѣ, по большой части исторїи святыхъ отцовъ и мучениковъ, содержащїяся въ Минеяхъ че-

тьихъ, отечникахъ или патерикахъ, писменныхъ и печатныхъ. Есть такъ же всѣ книги о обрядахъ и догматахъ религіи и церьковнослужебныя: но богословскихъ, кромѣ библіи и словъ древнихъ отцовъ, въ обѣихъ собраніяхъ не видалъ. Въ прочемъ вся книжная громада содержитъ только наставленія къ покаянію и смиренномудрію, такъ же законы о удрученіи плоти, и о подражаніи отличившимся въ сей добродѣтели Святымъ, изъ основаній древняго оріентальнаго ученія и его послѣдовалей почерпаемыя.

Ежедневно видѣли мы послѣ каждаго обѣда и ужина выходящихъ изъ за трапезы, хозяйствующихъ и угощаемыхъ чернцовъ и мирянъ, каждаго съ кусками хлѣба и рыбы въ рукахъ, и встрѣчающее ихъ стадо чаекъ. Насыщенныя трапезователи бросали къ алчущимъ птицамъ въ воздухъ и на землю избыточные столовые укруги. Видѣли такъже всегда, что голубей стадо кормили мельники и хлѣбари зернами и мякиною. И такъ множество хозяевъ, гостей и служащихъ имѣетъ здѣсь угощеніе въ толикомъ количествѣ съѣст-

наго, которое всѣмъ налагаетъ должность, его остатками, питать возлюбленныхъ отцами животныхъ, и разбрасывать имъ для удовольствія хозяйствующихъ, обиліе монастырское.

Въ кельяхъ монашествующихъ избыточествовала вездѣ неопрятность, а привычка къ ней вовсе отняла отъ жителей брезгливость. Средней и верхней ярусы келей нагрѣваютъ истопники печами, въ нижнихъ етажахъ складенными; излишнее съ низу тепло пущаютъ въ верьхъ сами хозяева посредствомъ душниковъ или отверстій, въ полахъ продѣланныхъ. Сказываютъ, для сей причины жгутъ въ оныхъ печахъ толстыя дрова два и три дня безъпрестанно, и запасаютъ такимъ образомъ тепло на недѣлю. Естественно вообразить можно, что при окончаніи топленія и въ первые дни послѣ онаго въ нижномъ жильѣ должно быть великому жару, для непривыкшихъ несносному.

Работники монастырскіе, исправляющіе дѣла внѣ монастыря, какъ то кожевники, кузнецы, бочкари, скотоводцы и проч; имѣютъ при своихъ избахъ учрежденныя кухни и поваровъ, а

припасы къ нимъ отдѣльно посылаются съ избытками, кои они чайкамъ давать обязаны.

Работы при всѣхъ мастерствахъ учреждены вездѣ, съ излишнимъ отягощенiемъ економiи, порядочно, и снабдѣны удивительными механическими и гидравлическими пособiями: на примѣръ мельница посредствомъ водянаго колеса обращаетъ три става жерновов, и сверхъ того пристроенными пальцами, на подобiе рукъ могущихъ держать рѣшета и сита, просѣваетъ муку; квасоварня жолобами принимаетъ съ озера воду въ котлы, жолобами спущаетъ ее во дщаны, и жолобами переводитъ квасъ въ стоящiя въ отдаленныхъ погребахъ, чрезъ разныя на тѣхъ жолобахъ прорѣзи и подъ ними воронки, большiя штикфаты; и тому подобное. Всѣ таковыя выгодныя заведенiя приписываютъ монастыряня Св. Филиппу Игумену, бывшему потомъ Московскимъ Митрополитомъ. Слѣдовательно монастырскiя работы не требуютъ отъ людей болѣе какъ механическаго посильнаго содѣйствiя: разумъ для нихъ не нуженъ.

Скромность меня удерживала отъ усилiя объ открытiи записокъ произ-

водимыхъ нарочными служителями о точномъ числѣ пріѣзжающихъ въ монастырь ежегодно богомольцовъ; ибо известно по многимъ обстоятельствамъ, что ихъ неменѣе десяти тысячь въ лѣто бываетъ. Со стороны Санктпетербурга и Новагорода великія ихъ перегринаціи сюда на день Пятдесятницы трудными Повѣнецкими дорогами пробираются; вся приморская окружность съ лѣтняго и Карельскаго береговъ на 29 Іюня сплывается; а чрезъ Архангелскъ изъ внутренней Россіи и изъ него съ окольностями, болѣе пяти тысячь въ лѣто, по полицейскимъ запискамъ, на судахъ отправляется. Отъ щета доходовъ сея обители надлежитъ намъ удержаться: но должно оправдать всегдашнее изъясненіе монастырянъ, что къ пропитанію ихъ и къ удовольствію пріѣзжающихъ гостей, Чудотворцовы благословенія довольны, и они не знаютъ ни въ чемъ нужды.

Естьли вы л. д. желаете отъ меня узнать о разумномъ просвѣщеніи и нравственности черноризцовъ и бѣльцовъ, Соловки безженно населяющихъ, то таковое познаніе увидите основа-

тельнѣе изъ описанія о состояніи разумности и нравовъ приморскихъ жителей, изъ коихъ все скопленіе сихъ островскихъ вѣчныхъ и временныхъ обитателей, кромѣ малаго числа иноградцовъ, составляется.

Страны Бѣломорскія, удаленныя отъ сообщенія большихъ городовъ, не занялись еще роскошью влекущею за собою большее число человѣческихъ потребностей, кои по тому составляя малой кружокъ нуждъ, легко введенными праотеческими примѣрами выполняются. Въ такомъ состояніи люди не находятъ повода напрягать разумъ къ новымъ выдумкамъ и изощрять его къ изобрѣтенію пособій, для удовлетворенія являющихся вновь потребностей. Поелику же таковая флегматическая неупотребительность силъ разумныхъ никогда не была тамъ возбуждена зарею учености и мерцаніемъ различныхъ ея руководствъ, изъ числа коихъ по крайней мѣрѣ навыкомъ чтенія и употребленіемъ разведенныхъ книгъ; то слѣдуетъ, что сіи поморцы не имѣютъ способовъ къ употребленію идеальныхъ разширеній. Слѣдовательно, ра-

зумы ихъ остаются въ бездѣйствіи, сѣмена оныхъ разумовъ не растворяются, ростки сихъ сѣменъ не распускаются, и способности, опираяеь на примѣры прародительскія, тупѣютъ и чахнутъ. Нравы Бѣломорцовъ, по причинѣ отдаленныхъ между собою ихъ малочисленныхъ разселеній рѣдко чужеземцами посѣщаемыхъ, образовали ихъ, при простотѣ жизни, неповоротливыми, смирными, мягкими, грубыми безъ суровости, не поползновенными къ кражѣ, въ опійствѣ неумѣренными и лучшее удовольствіе въ немъ находящими, къ подчиненности способными, робкими и гостеприемными. Словомъ, они украшаются качествами простаго добраго человѣка (3).

Изъ сего начертанія л. д! образуйте источники и состояніе разумности и нравственности, обнаруживающія умоначертаніе и нравы Соловьянъ, не имѣющихъ къ перемѣнѣ воспитательной ихъ жизни иныхъ поводовъ кромѣ обыкновеннаго всѣмъ монастырянамъ нравственнаго вліянія, происходящаго отъ безженнаго житія и безъ напрягательной дѣятельности разума. Они укоре-

нились въ непоползновенности къ допущенїю роскоши, потому что соблазнъ ея къ нимъ не приближается; нѣтъ имъ причины и опасности помышлять о недостаткѣ, для того что умоначертанїе ихъ не вмѣщаетъ отдаленныхъ понятїй о возможностяхъ, а чувства представляютъ всегдашнїе избытки, не показавъ еще примѣра нужды; нѣтъ надобности, для поспѣшествованїя дѣлъ, новыя чинить изобрѣтенїя, за тѣмъ что они въ прежнихъ производствахъ не чувствуютъ недостатковъ: слѣдовательно не надобно имъ много разума, не зачемъ ломать голову. Но скажете, что по свободности монашеской жизни, долженствуетъ въ монастырѣ пребывать ученость или по крайней мѣрѣ ея вкусъ. Я вамъ отвѣчаю фигурально: Суровость сосѣдствующаго къ полярному поясу морскаго воздуха всегда ее отгоняла. Общїе черноризцы, кромѣ Іеромонаховъ, читать неумѣютъ.

Проживши въ ставропигїальной обители Соловецкой двои сутки, простились мы съ отцомъ Архимандритомъ, которой насъ во все сїе время удостоивалъ кушаньемъ со своей кухни, и еще

при засвидѣтельствованіи нашей за то благодарности и испрошеніи абшита, усиливался насъ задержать обязательнымъ подчиванїемъ. Я оканчиваю сїе писмо походя на судно.

Примѣчанія на писмо XIV.

(1) Трапеза означаетъ въ монастыряхъ 1) покой, въ коемъ поставляется общїй столъ. 2) Самой столъ съ обѣдною и ужинною снѣдїю. Отъ древняго первенствующїя церкви обычая общихъ столовъ при христїянскихъ собранїяхъ произошло обыкновенїе строить при церьквахъ отдѣленія, называемыя трапезою, не смотря на то, что оное благочестивое обыкновенїе общихъ столовъ давно пресѣклось, по чему и составляетъ сїе отдѣленїе прихожую церковную: но возобновлено оно по заведенїи монашескихъ обществъ при монастыряхъ. Имя трапеза, составило глаголъ трапезовать, т. е. обѣдать или ужинать. Въ Соловецкомъ монастырѣ при Успенской церкви выстроена весьма пространная трапеза, въ коей набираются столы братскїе и служительскїе отдѣленно. При перьвыхъ, кои называются братскою трапезою, обѣдаютъ монахи и

всѣ пріѣзжающіе богомольцы, кромѣ женскаго пола; при вторыхъ трапезуютъ соборные и Чудотворцевы церьковнослужители. Богомольцы женскаго пола угощаются внѣ монастыря въ гостиныхъ покояхъ изъ особой кухни.

(2) Когда я былъ малолѣтнымъ въ монастырѣ, тогда рѣзвясь навязывалъ на концы долгой веревочки хлѣбные цѣлые полуломти, каковыхъ въ то время обыкновенно, на братской и работничей трапезѣ, предъ каждаго человѣка по парѣ полагалось, и сіи связанные куски бросалъ я одинъ послѣ другаго въ верхъ, гдѣ ихъ схватя двѣ чайки проглатывали, безъ помѣшательства ихъ огромности, коя въ каждомъ кускѣ составляла длину 6, ширину $2\frac{1}{2}$ а толщину $\frac{3}{4}$ вершка. Но какъ связывающая ихъ нить мѣшала имъ разлетаться, то по маломъ упорѣ, одна изъ проглотившихъ чаекъ свободно выпускала чечулю цѣлою. За таковую, многократно дѣлаемую насмѣшку наказанъ я былъ, при случаѣ нечаяннаго наступленія на ихъ цыпленка, отъ великаго множества надо мною собравшихся, кричащихъ чаекъ, кои шляпу мою схватя меня клевали, отъ чего малоуспѣшно обороняясь палкою, спасся я убѣгомъ подъ закрытіе. Монастыряна въ числѣ добродѣтелей полагаютъ питать ихъ, и оставлять неприкосновенными.

(3) Несмотря на краткость времени, послѣ

образованія новыхъ Бѣломорскихъ городовъ Онега и Кеми и по введеніи въ нихъ чиноначальства изъ людей среднероссійскихъ, весьма чувствительная перемѣна оказывается въ понятіяхъ и нравственности приморскихъ жителей. Но оная перемѣна первое взяла начало отъ роскоши и отъ злоупотребительнаго изощренія разума. Естество человѣческое само по себѣ преимущественно подвержено суетности, и честолюбіе имъ обладаетъ безпредѣльно. Открытое въ 1788 году въ Онегѣ двоекласное училище представляетъ тому опытное доказательство; ибо въономъ расадникѣ разверзаніе ростковъ разумныхъ сѣмянъ поморскихъ, приемлетъ скорое начало, и острота дѣтскихъ понятій не уступаетъ ни одной полосѣ Россіи; о чемъ я по должности (*) свидѣтельствую и хвалюсь.

(*) Сочинитель былъ предъ симъ Директоръ народныхъ училищъ Архангельскаго Намѣстничества.

ПИСМО XV.

Перѣздъ къ материку — Островъ Жегжизня — Унскія рога и губа — Входъ въ Двину — Заключительное извѣстіе.

Ягры. 8 Іюля 1789.

Я приближился къ отечественному городу, и пишу сіе въ около-сороковерстномъ отъ него разстояніи. Раставаясь съ удовольственнымъ по морю путешествіемъ, не такъ охотно поспѣшаю въ природное мѣсто, какъ въ ономъ ожидаютъ меня радѣющія объятія моего семейства. Подобнымъ сему образомъ оставляемъ мы всякія забавы и приятности, когда не удовольствуемся ими до пресыщенія, въ случаѣ коего обращенный къ нимъ взоръ находитъ ихъ уже прикрыми.

3 Іюля за полдень въ третьемъ часу оставили мы Соловецкой монастырь, пробывъ въ немъ ровно двои сутки, и предприяли между Соловецкаго южнаго мыса Печака и Заяцкаго острова сокращенную дорогу, которой ѣдучи въ монастырь не знали; вѣтръ N. O. —

Въ $4\frac{1}{2}$ часа легли мы на дрекъ по восточную сторону Печака, для пережданія прилива, влекущаго наше судно въ Онежскую губу. Отсюда видны были въ S. W. острова Кузеги, принадлежащія къ грядѣ каменной. Въ вечеру пустились съ водою въ гребь, и 4 числа въ 2 часа поутру опять для встрѣтной воды легли на дрекъ подъ островомъ малыя Муксалмы, на которой вышедъ прогуливались. Въ 12 часовъ выгребли изъ каменнаго, по отдаленной островской лещади, окруженія на свободную воду, и въ полчаса потомъ пустились съ отливомъ въ море, держа курсъ въ S. O. потомъ въ O. S. O. — Въ $5\frac{3}{4}$ часа восточной мысъ Анзерскаго или Колгуева острова казался въ N. слѣдовательно были мы отъ Ухт-наволока около 40 верстъ. Вѣтръ повѣялъ отъ N. N. O. — Парусы подняли: онъ усилившись съ содѣйствующимъ въ егожъ направленіе приливнымъ теченіемъ, занесъ насъ къ лѣтнему берегу близко Орлова наволока и деревни Золотицы. Тутъ въ малой губѣ, называемой Корехова лахта, легли въ 9 часовъ на дрекъ, будучи отдалены отъ дорожной черты болѣе

30 верстъ къ югу. Въ 10 часовъ съ палою водою пустились на гребяхъ къ Ухт-наволоку. Въ 11 часовъ при вѣтрѣ O. S. O. разтянули парусы и поровнялись съ Золотицею. 5 числа въ три часа по утру идучи, въ подражанїе древнихъ мореходцовъ, подлѣ берега, сѣли на каменную коргу противъ самаго Ухт-наволока, и принуждены чрезъ то на морской сушѣ дожидать прибылой воды, которая снявши наше судно, заставила его встрѣчею своею убраться въ залудье къ тонской избѣ, гдѣ мы стояли 29 Іюня. Оттуда добрались въ 4 часа за полдень подъ деревню Дураково.

Островъ Жегжизня, лежа оттуда около 18 верстъ въ сѣверозападѣ, видѣнъ былъ отъ Ухт-наволока въ 5 къ сѣверу. Не надлежитъ его оставить безъ сказанїя объ немъ, что видимо, что сказываютъ и что по частнымъ картамъ извѣстно. Величина его простирается въ длину запада около пяти верстъ, со стороны моря кажется неприступно осыпанъ крупными каменьями, поросъ лѣсомъ и украшается деревянною башнею, на коей лотсманы усматриваютъ идущїе въ Онежской

портъ корабли. Башня построена иждивенїемъ лѣсной Гомовской канторы на западномъ возвышенномъ концѣ острова, вышиною по имѣющемуся у меня чертежу семь саженъ; по картѣ явствуетъ, что отъ восточнаго островнаго конца протягается въ сѣверъ каменная корга, съ обнаруживающимися лудами, верстъ на десять.

Подъ деревнею Дураковымъ, состоящею изъ 8 или 9 дворовъ, въ спокойномъ отишїи за коргами пролежали мы дождливую ночь. 6 Іюля по утру 7 часовъ, на тихѣ пустились мы греблею, и добрались въ полночь до деревни Яренги, гдѣ, какъ для отдохновенїя работниковъ, такъ для поклоненїя Мощамъ Св. Іоанна и Логина, выходили въ церьковь. 7 Іюля по утру въ $2\frac{1}{2}$ часа, при штилѣ, опять пустились гребью. Въ 9 часовъ, не смотря на отдаленность нашу отъ берега, натянула насъ на западную коргу, одну изъ такъ называемыхъ Унскихъ роговъ, стремительно вливающаяся въ Унскую губу прибылая вода. Сїю губу и Рога описать я долженъ.

Устье губы разширяется верстъ на 5, и отъ обѣихъ, составляющихъ оное

устье, береговъ протягиваются въ море, по сказкамъ верстъ на 7 каменныя корги, насыпанныя на каменномъ днѣ кабанами сѣраго камня, покрытыми неглубокою водою, и сошедшіяся внѣшними своими окончаніями близко. Сіи подводныя, отъ береговъ обнаруживающіяся корги, по положительному своему образованію называются Рогами, а по губѣ Унскими. Проходъ между ихъ концами, ведущій въ Унскую губу, хотя глубокъ, но по малому пространству въ бурное время весьма опасенъ. (Смотри примѣчаніе 5, на писмо III) Внутрь сея губы лежатъ, монастырь Пертоминской, видимой съ моря посредствомъ лѣсной прямолинейной просѣки, и поселенныя въ 25 верстахъ отъ Унскихъ роговъ при рѣкѣ Унѣ посады Унской и Лудской, при коихъ есть соляныя колодезныя варницы. Вода, влившаяся на осѣдшую землю и составившая сію губу, простирается внутрь земли, по сказкамъ, верстъ на 40, и приближается кутовымъ своимъ окончаніемъ къ губѣ Ухтской, лежащей близко деревни Кянды, въ Онежскомъ заливѣ, не подалеку отъ города Онега.

Около 7 часовъ за полдень, поровня-

лись мы съ Ненокоцкимъ посадомъ, обилующимъ соляными ключевыми варницами. — Николаевской Корельской монастырь давно въ виду нашемъ плавалъ сверхъ моря — Вѣтръ легкой N. N. O. теченіе противное. Въ 5 часовъ сегоднишняго утра вошли мы въ Пудожемское Двинское устье, пристали къ острову Яграмъ и вышли въ Тонскую избу, изъ коей отъѣхали 27 Іюня.

Въ 8 часовъ утра предъ самымъ збѣтомъ палой воды, сѣли мы въ судно и потянулись по рѣкѣ бечевою къ городу, а чрезъ четверть часа распустили паруса, по поводу заприбывшей воды и нѣсколько благоприятствующаго вѣтра. Мнѣ вспомнилось еще написать одно обстоятельство, касающееся вообще до моего путешествія въ монастырь, и я пишу его на нашемъ каютномъ столикѣ.

Естьли говорятъ у насъ о путешественникахъ Соловецкихъ, многолюднымъ числомъ, по веснамъ и въ началѣ лѣта, изъ Архангельска отправляющихся, то прилагаютъ имъ названіе богомольцовъ, да и сами путешественники, кромѣ посылаемыхъ людей отъ правительствъ, за честь вмѣняютъ таковымъ именованіемъ хвастаться. По сей при-

чинѣ, соблюдая нужную благопристойность, исполнилъ я все то, что означенному названію приличествовало. Прямыя причины моего туда путешествія были, 1) нужное подкрѣпленіе здоровья чрезъ перемѣну морскаго воздуха, который отъ наземнаго весьма различествуетъ, и 2) давно желанное осмотрѣніе мѣстъ и предметовъ въ дѣтствѣ видѣнныхъ и вовсе невиданныхъ. По большой части все сіе удалось, и кленусь, что я плѣненъ былъ симъ мореходствомъ: ибо время было приятное и бури насъ не страшили. Желалъ бы я, правда, видѣть и узнать сердитость моря, дабы содѣлаться въ состояніи представить яснѣе идею о морскихъ бѣдствіяхъ: но на кормщика нашего нисколько не можно было положиться. Онъ не зналъ ничего болѣе какъ указать намъ Соловецкой островъ и монастырь, гдѣ онъ цѣлой годъ живалъ. Таковое его незнаніе долженствовало приводить насъ въ трусость; но трусость самого его въ толикую ввергала боязнь, что онъ подумать не отваживался, выпустить изъ яснаго вида береговъ или предприять другую линію курса вмѣсто той, коя ведетъ прямо на-

извѣстную ему цѣль. Мы по нѣсколькой привычкѣ къ мореходству, присиливали его иногда держать курсъ по нашему хотѣнію, но онъ едва повиновался, и то подъ жестокимъ за свою жизнь протестомъ. (1)

Архангельскъ показался уже въ виду — Вскорѣ надѣюсь я имѣть удовольствіе по тринадцатидневномъ разлученіи съ вами увидясь, вручить вамъ всѣ писанныя къ вамъ писма самолично. Симъ пріятнымъ воображеніемъ окончеваю дорожную мою переписку.

Примѣчаніе на писмо XV.

(1) Въ заключеніи примѣчаній долженъ я упомянуть, что во время прежняго моего въ Соловки путешествія, видалъ я довольно нерпъ и бѣлугъ, на поверхности моря обнаруживающихся, такъ же неповоротливыхъ рыбъ и разнородныхъ раковъ на берега выкинутыхъ: но въ сіе плаваніе ничего подобнаго я не усматривалъ. Мореходцы сказываютъ, что играніе или предчувствуемое безпокойство оказывается въ помянутыхъ животныхъ предъ начинающимся штурмомъ, а на берега выкинуты бываютъ рыбы и раки послѣ сильныхъ волненій. Хорошее состояніе погоды во время нашего плаванія оправдаетъ сіе примѣчаніе.

No 2

5

Инв № 27350

КК-98